В II 4560
1915
24585
В. Л.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ СЕМИНАРІЙ
Петроградскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Библиотека Географическаго Института

СЛУШАТЕЛЬНИЦЫ ПЕТРОГРАДСКИХЪ ВЫСШИХЪ ЖЕНСКИХЪ (БЕСТУЖЕВСКИХЪ) КУРСОВЪ

на второмъ году войны.

Бюджетъ.- Жилищныя условія.—Питаніе.

ПО ДАННЫМЪ ПЕРЕПИСИ (АНКЕТЫ), ВЫПОЛНЕННОЙ СТАТИСТИЧЕСКИМЪ СЕМИНАРІЕМЪ ВЪ КОНЦѢ ОКТЯБРЯ 1915 ГОДА.

Подъ редакціей проф. А. А. КАУФМАНА.

ПЕТРОГРАДЪ.
1916.

Научная библиотека СПбГУ
1000680114

Тип. „Экономія" Пет. Стор., Геслеровскій 15а.

27 ФЕВ 1940

24585
13II 4560
1915
ГАШЕНА
1941 № 4310

СТАТИСТИЧЕСКІЙ СЕМИНАРІЙ
Петроградскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

СЛУШАТЕЛЬНИЦЫ ПЕТРОГРАДСКИХЪ ВЫСШИХЪ ЖЕНСКИХЪ (БЕСТУЖЕВСКИХЪ) КУРСОВЪ

на второмъ году войны.

Бюджетъ.—Жилищныя условія.—Питаніе.

ПО ДАННЫМЪ ПЕРЕПИСИ (АНКЕТЫ), ВЫПОЛНЕННОЙ СТАТИСТИЧЕСКИМЪ СЕМИНАРІЕМЪ ВЪ КОНЦѢ ОКТЯБРЯ 1915 ГОДА.

Подъ редакціей проф. А. А. КАУФМАНА.

Научная Библиотека им. Горького при ЛГУ

ПЕТРОГРАДЪ.
1916.

Петроградъ. Дозволено военной цензурой.

Отъ редактора.

Начало второго года великой войны, совпавшее съ началомъ 1915-16 учебнаго года, принесло для Петроградской учащейся молодежи небывалыя и—какъ тогда казалось—исключительно тяжелыя условія матеріальнаго существованія: огромный наплывъ пришлаго населенія, связанный съ бѣженскимъ движеніемъ, и другія, прямыя и косвенныя, послѣдствія войны породили для всего вообще населенія столицы жилищный, а въ частности, для учащейся молодежи—комнатный кризисъ; рѣзкое повышеніе цѣнъ на жизненные продукты отразилось на учащейся молодежи рѣзкимъ ухудшеніемъ питанія. Руководящій персоналъ и участницы статистическаго семинарія Петроградскихъ Высшихъ Женскихъ (Бестужевскихъ) Курсовъ—этой единственной въ Петроградѣ, по своей сплоченности, учебно-рабочей статистической ячейки, сочли своимъ долгомъ сдѣлать то, что могла сдѣлать при такихъ условіяхъ статистическая организація: собрать объективный фактическій матеріалъ, способный яркимъ и безпристрастнымъ свѣтомъ цифръ освѣтить создававшееся для учащейся молодежи положеніе. Они видѣли въ этомъ не текущую учебную задачу, а именно исполненіе долга передъ рускимъ обществомъ: они хотѣли, съ одной стороны, призвать общественное вниманіе къ создавшемуся для учащейся молодежи, уже тогда крайне тяжелому, положенію, а съ другой—дать точный фактическій матеріалъ, на который можно было бы опираться при осуществленіи вызываемыхъ этимъ положеніемъ мѣропріятій. Съ этою цѣлью семинаріемъ была организована и въ послѣднихъ числахъ октября 1915 года осуществлена среди слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ перепись (анкета) по прилагаемой ниже краткой программѣ, которая, въ виду спеціальной практической цѣли анкеты и необходимости мыслимо быстраго ея осуществленія, содержала лишь минимальное число вопросовъ, притомъ относящихся исключительно къ матеріальному положенію курсистокъ. Фанатически-усердная работа немногочисленной, но сплоченной группы настоящихъ и бывшихъ

семинарокъ позволила уже въ декабрѣ мѣсяцѣ получить результаты предварительнаго подсчета данныхъ анкеты, которые и были мною опубликованы въ газетѣ «Биржевыя Вѣдомости» и въ журналѣ «Русскія Записки». Дальнѣйшая окончательная разработка собраннаго анкетою матеріала, несмотря на неослабѣвавшую энергію участницъ работы, пошла нѣсколько медленнѣе, отчасти въ виду большей сложности самой разработки, отчасти—въ виду неблагопріятныхъ для семинарскихъ работъ условій второго учебнаго семестра. Благодаря этому подсчетъ и провѣрка его результатовъ были закончены лишь къ маю мѣсяцу. Составленіе текста растянулось на лѣтніе мѣсяцы, осенью возникли нѣкоторыя задержки съ печатаніемъ, и благодаря всему этому мы только теперь, въ декабрѣ 1916 года, имѣемъ возможность выпустить въ свѣтъ результаты анкеты. За протекшій съ момента анкеты годъ положеніе учащейся молодежи измѣнилось, безъ сравненія, къ худшему. То, что осенью 1915 года казалось исключительно тяжелымъ, даже ужасающимъ,—это были лишь «цвѣточки» по сравненію съ тѣми «ягодками», которыя созрѣли на слѣдующую осень—къ началу третьяго года войны. Тѣмъ не менѣе мы выпускаемъ въ свѣтъ результаты нашей анкеты—какъ ни ясно видимъ ихъ устарѣлость для настоящаго момента: выпускаемъ, во первыхъ, потому, что видимъ въ нихъ статистическую работу, могущую притязать на нѣкоторую самодовлѣющую цѣнность; а во вторыхъ, еще и потому, что выясненныя анкетою данныя о размѣрахъ и характерѣ бюджета слушательницъ и объ условіяхъ ихъ матеріальнаго быта при обстоятельствахъ—какъ теперь оказывается—всетаки еще сравнительно близкихъ къ нормальнымъ, могутъ, какъ намъ думается, послужить полезнымъ матеріаломъ для соображеній о такихъ мѣропріятіяхъ на пользу учащейся молодежи, которыя были бы разсчитаны не только на настоящій критическій моментъ, но и на то—будемъ надѣяться—не слишкомъ отдаленное время, когда возстановятся болѣе близкія къ нормальнымъ условія.

Къ сожалѣнію, отношеніе студенчества Высшихъ Женскихъ Курсовъ къ этой нашей второй анкетѣ оказалось столь-же вялымъ, какимъ оно было въ моментъ нашей первой анкеты, осуществленной осенью 1909 года. Мы, признаться, разсчитывали на другое: мы думали, что краткость и простота анкетнаго формуляра, съ одной стороны, острая злободневность затронутыхъ анкетою вопросовъ матеріальнаго быта слушательницъ, съ другой, побудятъ сплошь всю массу нашихъ слушательницъ откликнуться на анкету.

Расчеты нами оказались ошбочными. Несмотря на активную поддержку, оказанную нашему предпріятію курсовыми организаціями, мы получили всего около двухъ тысячъ заполненныхъ и годныхъ для разработки листковъ. Если даже и считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что весьма замѣтная часть превышающаго шесть тысячъ списочнаго состава слушательницъ представляетъ собою нѣчто вродѣ «мертвыхъ душъ», фактически не принимающихъ участія въ учебной жизни Курсовъ, а частью даже не живущихъ въ Петроградѣ; и еще съ тѣмъ, что въ анкету нашу вовсе не вошли всѣ слушательницы, живущія въ семьяхъ или своею семьей,—не вошли въ виду совершенной несравнимости ихъ условій жизни съ условіями жизни типичной курсистки, живущей отдѣльно отъ семьи; если—говорю я—и считаться со всѣмъ этимъ, то всетаки придется признать, что участіе въ анкетѣ приняло никакъ не болѣе половины реальнаго состава слушательницъ, имѣвшагося налицо осенью 1915 года. Мы не думаемъ однако, чтобы эта неполнота собраннаго матеріала въ замѣтной мѣрѣ обезцѣнивала результаты нашей анкеты: двѣ тысячи листковъ—это, всетаки, массовый матеріалъ, дающій право на статистическіе выводы. Достаточность этого матеріала доказывается уже тѣми правильностями, которыя выявились въ цифрахъ, и—въ данномъ случаѣ—мы не имѣемъ указаній на то, чтобы количественная неполнота матеріала сопровождалась какимъ-либо одностороннимъ подборомъ, который подрывалъ бы довѣріе къ получившимся выводамъ.

Самая постановка работы по подготовкѣ данной анкеты и по разработкѣ ея результатовъ была, въ общемъ, такая же, какъ и при нашей первой анкетѣ, въ 1909 году. Предпринявъ анкету съ опредѣленными практическими цѣлями, мы не упускали изъ вида и учебныхъ цѣлей семинарія, которыя—какъ учитъ опыть—наилучшимъ, образомъ достигаются при строго-коллективной организаціи всей работы. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, какъ проектъ опроснаго бланка, такъ планъ, сначала предварительной, такъ, затѣмъ, и окончательной, разработки результатовъ анкеты проводились чрезъ подробнѣйшее обсужденіе въ общихъ собраніяхъ участницъ коллективной работы, причемъ каждому общему собранію предшествовала предварительная разработка подлежавшихъ обсужденію вопросовъ въ небольшихъ коммисіяхъ *). Непо-

*) Въ составъ коммисій входили: по отдѣлу „жилища“—Н. В. Воленсъ, М. С. Гладковская, В. М. Иванова и К. И. Моисеева (Кейзеръ); по отдѣлу „пищи“—З. С. Будницкая, Т. Н. Докторъ, Л. С. Леви-Цейтлинъ, Ф. Я. Магидовичъ и К. Н. Яковлева; по отдѣлу „общихъ свѣдѣній“—Н. И. Ануфріева, И. Н. Дубинская, Н. Н. Кржишталовичъ и Н. А. Филиппова.

средственное веденіе всей работы лежало на ассистенткахъ Т. Л. Якобсонъ и В. А. Лосіевской, общее же руководство работою, въ формѣ, по преимуществу, консультативной, оставалось за пишущимъ эти строки—профессоромъ, завѣдующимъ семинаріемъ. Коммисіями велась вся счетная и провѣрочная работа, въ коммисіяхъ же былъ намѣченъ и планъ текстовой обработки результатовъ анкеты, самое же писаніе текста было поручено намѣченнымъ коммисіями, каждою изъ своей среды, тремъ лицамъ: Н. И. Ануфріевой. М. С. Гладковской и Л. С. Леви-Цейтлинъ. Изъ нихъ первою написана глава о бюджетѣ и заработкѣ, второю—глава о жилищныхъ условіяхъ, третьею—глава о пищѣ. Кромѣ этихъ трехъ главъ, въ видѣ, въ нѣкоторомъ родѣ, общаго введенія, перепечатывается, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями и сокращеніями, напечатанная въ свое время въ журналѣ «Русскія Записки» статья редактора настоящей книги, содержащая общій обзоръ результатовъ предварительнаго подсчета данныхъ анкеты. Воспроизведеніе ея въ этой книгѣ будетъ, можетъ быть, не излишнимъ: тѣ, кто не заинтересуется даваемою въ дальнѣйшихъ главахъ детальною статистическою разработкой собраннаго матеріала, найдутъ въ этой вступительной главѣ общую картину, въ которой схвачены болѣе или менѣе всѣ наиболѣе существенныя стороны матеріальнаго быта слушательницъ въ началѣ второго года войны.

Какъ и въ 1909 году, руководящій персоналъ семинарія всячески старался поставить анкету «какъ общее дѣло, общую работу всего семинарія, и стремился къ тому, чтобы и каждый изъ моментовъ этой работы, и конечный результатъ, вытекали, такъ сказать, изъ коллективнаго разума участницъ семинарія». Руководители семинарія и теперь старались свести свою роль, такъ сказать, къ технической консультаціи, поскольку-же они руководили обсужденіемъ отдѣльныхъ фазъ работы въ общихъ собраніяхъ и коммисіяхъ, они старались главнымъ образомъ, подводить равнодѣйствующую высказывавшимся, иногда весьма разнорѣчивымъ, мнѣніямъ. На той-же точкѣ зрѣнія я стоялъ и въ качествѣ редактора выпускаемой нынѣ въ свѣтъ книги,—свои редакторскія функціи я старался свести къ неизбѣжному минимуму, всячески стремясь сохранить вполнѣ индивидуальный характеръ изложенія авторовъ отдѣльныхъ главъ и позволяя себѣ лишь безусловно необходимыя измѣненія, сокращенія или перестановки. А поскольку я внесъ въ текстъ отдѣльныхъ главъ нѣкоторыя, *очень* небольшія дополненія, я позволялъ себѣ это лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда былъ увѣренъ, что лишь досказываю

случайно оставшуюся недосказанною мысль автора соотвѣтственной главы.

Не могу не отмѣтить, въ заключеніе, того факта, что, задуманная первоначально не съ учебными цѣлями, работа по анкетѣ имѣла для ея участницъ и огромное учебное значеніе. Считаю нужнымъ, съ другой стороны, подчеркнуть, что въ чисто-статистическомъ смыслѣ данная анкета проведена и разработана ея участницами значительно лучше, чѣмъ анкета 1909 г. Это я всецѣло отношу насчетъ той методической школы, которая, за эти нѣсколько лѣтъ, выработалась въ нашемъ семинаріи, и въ частности — насчетъ исключительно-тщательной и вдумчивой работы моихъ ближайшихъ сотрудницъ — непосредственныхъ руководительницъ всего дѣла проведенія и разработки анкеты.

Настоящая книга напечатана на средства, спеціально отпущенныя для этой цѣли Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Лицамъ, отъ которыхъ это зависѣло, приношу мою глубокую благодарность. Эта благодарность является тѣмъ болѣе искреннею, что принятіе Министерствомъ на себя расходовъ по изданію позволяетъ обратить всю сумму, какая будетъ выручена отъ продажи книги, на дѣло помощи недостаточнымъ курсисткамъ.

А. Кауфманъ.

Статистическій Семинарій В. Ж. К.

Анкета о матеріальномъ положеніи слушательницъ.

Заполните этотъ бланкъ и опустите его въ одинъ изъ выставленныхъ ящиковъ не позже 30 октября!

П и ш и т е ч е т к о, ч е р н и л а м и!

Слушательницы поступленія этого года на вопросы, относящіеся къ 1914—15 и 1913—14 г.г., не отвѣчаютъ!

Если смыслъ какого-либо вопроса Вамъ не ясенъ, приходите за разъясненіями въ библіотеку Статист. Семинарія!

Факультетъ....., годъ поступленія

1. Гдѣ живете?.....улица, №

2. Гдѣ жили осенью прошлаго года?.....ул., №

3. Когда пріѣхали съ каникулъ? „.....“.....мѣсяца.

4. Какую сумму всего истратили за послѣдній мѣсяцъ *) на всѣ ваши личные расходы (не считая правоученія и одежды)? .....рублей.

5. Въ томъ числѣ получили отъ родныхъ? .....р. Заработали лѣтомъ или теперь? р. Стипендіи, пособія? .....р. Взяли въ долгъ? .....р. Иные источники .....р.

Примѣчаніе. Здѣсь надо выяснить источники полученія суммъ, которыя вами были *дѣйствительно израсходованы* за мѣсяцъ.

6. Имѣете заработокъ? .....постоянный или случайный?

Ищете заработка? ..... Нуждались въ заработкѣ въ прошл. году? ?

Жилище.	За послѣдній мѣсяцъ.	Осенью 1914 — 1915 г.	Осенью 1913 — 1914 г.
7. Сколько вы лично платили за комнату (вкл. освѣщ., присл., швейц.) . . .	.....р.	.....р.	р.
8. Съ мебелью или безъ **)?			
9. Въ одно или въ 2 окна?			
10. Въ комнатѣ живете одна, двое, трое или больше?			
11. Недостатки комнаты (холодно, сыро, темно, шумно, грязь и т. п.) . . .			

*) Если со времени пріѣзда прошло менѣе мѣсяца, пишите расходъ со дня пріѣзда.
**) Если безъ мебели, то покажите расходъ на меблировку въ „дополн. замѣчаніяхъ“.

12. Сколько дней искали комнаты? Гдѣ это время ночевали?

13 Дополнительныя замѣчанія по поводу жилища.

П и щ а, За послѣдній мѣсяцъ. Осенью 1914—1915 г.

14. Обѣдали каждый день? . . . . . .

15. Если нѣтъ, то сколько разъ обѣдали за послѣднюю недѣлю? . . . . . .

16. Гдѣ обѣдали (напр., курс. столовая, у хозяйки, частн. столовая съ вызѣской, домашн. столовая, на урокѣ, у знаком.)? . . . . . .

17. а) Изъ сколькихъ блюдъ обѣдъ? . . .

б) Что чаще имѣли: на 1-ое блюдо? .

на 2-ое „ .

на 3-ье „ . .....

18. Цѣна одного обѣда: . . . . . отъ ...до.....к. отъ.....до . . к.

19. Расх. на остальную пищу, чай, сахаръ, булки и т. п. за послѣд. недѣлю . . . . . р.

20. Весь расходъ на пищу. { за послѣдн. недѣлю . . . . р.
{ за мѣсяцъ . . . . р.

21. Питаетесь, въ общемъ, хуже прошлаго года, или нѣтъ? много или немного хуже? количествомъ или качествомъ? р.

22. Дополнительныя замѣчанія по поводу пищи.

23. Имѣете ли исправную обувь?..... исправныя галоши? теплую зимнюю верхнюю одежду?.....

ОСОБЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

I.

Общіе итоги *).

Цѣлью предпринятой на Петроградскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ (Бестужевскихъ) осенью 1915 года анкеты было выяснить: какъ отразились современныя, или точнѣе: существовавшія тогда условія жизни въ столицѣ, и, въ частности, условія, созданныя больше чѣмъ годомъ войны, со всѣми ея многосложными послѣдствіями, на матеріальномъ положеніи курсистокъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ подсказывался уже апріорными соображеніями. По даннымъ нашей анкеты, средній мѣсячный бюджетъ слушательницы, безъ различія факультетовъ и курсовъ, опредѣлился въ 41 рубль. Шесть лѣтъ до того анкета 1909 года дала нѣсколько меньшую цифру—38 рублей. Однако и это, очень незначительное, повышеніе мѣсячнаго бюджета является въ значительной мѣрѣ фиктивнымъ: съ одной стороны, нельзя забывать о сотняхъ уѣхавшихъ курсистокъ, въ главной массѣ принадлежащихъ къ числу бѣднѣйшихъ; съ другой—мѣсячный бюджетъ показывался за октябрь и начало ноября, а между тѣмъ осенью, только что пріѣхавъ съ каникулъ, учащіяся часто могутъ тратить больше, чѣмъ въ послѣдующіе мѣсяцы. Если же принять въ соображеніе то и другое обстоятельство, придется придти къ тому печальному заключенію, что *общій уровень обезпеченности курсистокъ не повысился по сравненію съ 1909 годомъ*, а если и повысился, то развѣ на какую-нибудь совсѣмъ ничтожную величину. Заключеніе, повторяю, печальное, потому что уже въ 1909 году изъ средняго 38-рублеваго бюджета почти двѣ трети,—62%,—затрачивалось на двѣ только первыя потребности—пищу и жилище. Какую же долю эти

*) Составлено, по даннымъ предварительнаго подсчета, редакторомъ этой работы. Было напечатано съ нѣкоторыми измѣненіями въ журналѣ „Русскія Записки.

первыя потребности должны были поглощать изъ оставшагося приблизительно такимъ-же общаго денежнаго бюджета при въ полтора и въ два раза возросшихъ цѣнахъ на комнаты и продукты?.. Ужасающую: цѣлыхъ *восемьдесятъ* процентовъ. Восемьдесятъ процентовъ на одну только пищу съ жилищемъ... Но вѣдь курсисткѣ нужно не только пристанище и питаніе,—ей, какъ никакъ, нужно одѣться, нужна обувь, есть расходъ на стирку, баню, вообще на цѣлый рядъ другихъ, самыхъ элементарныхъ, нуждъ, нечего уже говорить о нуждахъ, такъ сказать, высшаго порядка, вродѣ покупки книгъ, хотя бы только учебныхъ, газетъ и т. п.; нечего говорить о развлеченіяхъ, вродѣ театра, платныхъ лекцій и т. п. — „Неужели вы, товарищи, — писала одна изъ участницъ еще первой нашей анкеты, 1909 года,—не задавались вопросомъ, что приходится большинству изъ насъ жить не такъ, какъ мы хотимъ и хотѣли бы, а такъ, какъ мы можемъ? Театры, выставки, даже публичныя лекціи—вся эта область искусствъ и науки (за предѣлами курсовъ) для насъ недостижима, за недостаткомъ средствъ и времени"... И это писалось тогда, когда, какъ никакъ, за оплатою жилища и пищи, все-таки еще оставалось *больше трети* мѣсячнаго бюджета. Что же *теперь*, когда, за оплатой своего пристанища и своего питанія, курсистка имѣетъ, на все про все, одну пятую—значитъ, *съ небольшимъ восемь рублей* на мѣсяцъ?

Но гдѣ ужъ тутъ думать о театрахъ, музеяхъ и концертахъ!.. Не до жиру, быть бы живу. Посмотримъ же теперь, какъ и въ какихъ условіяхъ удовлетворяются или точнѣе удовлетворялись въ сравнительно съ нынѣшнимъ годомъ всетаки еще выносимыхъ условіяхъ осени 1915 года, хотя бы двѣ наиэлементарнѣйшія потребности—въ пристанищѣ и питаніи. Именно въ пристанищѣ и питаніи, потому что о „жилищѣ" и „пищѣ", какъ читатель увидитъ, для большинства, вѣроятно, курсистокъ можно говорить лишь въ весьма условномъ смыслѣ.

Начнемъ съ жилища и посмотримъ, какъ измѣнился расходъ на эту первую потребностъ по сравненію, прежде всего, съ моментомъ нашей первой анкеты—1909 годомъ, а затѣмъ—измѣнились ли въ данномъ отношеніи, и какъ, условія, за годъ, протекшій съ начала войны—съ осени 1914 до осени 1915 года.

Какъ оказывается по даннымъ нашей новой анкеты, средній мѣсячный расходъ слушательницы по статьѣ „жилище" составлялъ осенью 1915 года почти 15 рублей. Въ 1909 году средній расходъ на жилище не превышалъ 11,5 рублей—былъ, значитъ,

почти на три съ полтиной меньше. Въ 1909 году 40% всѣхъ курсистокъ тратили на помѣщеніе не болѣе десяти рублей,—въ 1915 г. такихъ оказался втрое меньшій процентъ—14%; въ 1909 году болѣе 17 рублей въ мѣсяцъ платили всего 7,2%, а по даннымъ анкеты 1915 г. 13,6% платили болѣе 20 рублей, въ томъ числѣ 4%—больше 25, а 0,5%—больше 35 рублей. Замѣтно повысился расходъ на помѣщеніе и по сравненію съ непосредственно предшествовавшимъ 1914 годомъ: осенью 1914 года средній расходъ на комнату не превышалъ, все-таки, 13,2 руб...

Однако, повышеніе цифръ расхода на помѣщеніе—конечно, очень ощутительное при оставшемся тѣмъ же или почти тѣмъ же общемъ денежномъ бюджетѣ—далеко не такъ велико, какъ можно было бы ожидать въ условіяхъ уже достаточно тяжелаго 1915 года, при наличности несомнѣннаго уже и тогда квартирнаго и, особенно, комнатнаго „кризиса“, когда сколько-нибудь сносная комната уже стоила не менѣе 30—35 рублей. Конечно, расходъ *и не могъ* повыситься въ большей степени, разъ общій бюджетъ остался тотъ же, и разъ вздорожали не только комнаты, а все. Курсистки *не могли* повысить своего расхода на жилище въ мѣру вздорожанія жилищъ,—имъ приходилось, неизбѣжно, идти по линіи наименьшаго сопротивленія—*мириться съ еще худшими жилищными условіями*, нежели они мирились до тѣхъ поръ. Неизбѣжное и наступило: можно съ положительностью утверждать, что самыя жилищныя условія—то, что курсистка имѣетъ за свои повышенныя траты,—ухудшилось въ еще гораздо большей пропорціи, нежели возросли самыя траты. Я оперирую здѣсь только съ чисто количественными данными, не давая — какъ будетъ дано ниже — подсчета показаній, относящихся къ *качественной* характеристикѣ помѣщеній. Эти количественныя данныя—это данныя о числѣ курсистокъ, располагающихъ или, наоборотъ, не располагающихъ цѣлою комнатой. Увы!—даже этой скромной потребности можетъ удовлетворить лишь меньшинство курсистокъ. Вынужденное житье вдвоемъ и втроемъ въ одной комнатѣ было заурядnымъ дѣломъ уже и въ 1909 году; но тогда отдѣльною комнатой располагали все-таки 43%—болѣе двухъ пятыхъ всѣхъ курсистокъ, уже въ 1914 году отдѣльныя комнаты имѣли только 32,5%, треть; осенью 1915 г. отдѣльными комнатами располагало уже только 26%, съ небольшимъ четверть курсистокъ. Типичное „курсячье житье“—вдвоемъ въ одной комнатѣ: въ 1909 году такимъ образомъ жило 51%, въ 1915—63%. Но и на этомъ дѣло не останавли-

вается. Уже въ 1909 году было насчитано 3,9% жившихъ потрое. Въ 1914 году втроемъ жило уже 6%, осенью 1915 года уже 11% всѣхъ участницъ нашей анкеты, да пришлось внести еще особую рубрику, которой въ 1909 году жизнь еще не подсказывала: „болѣе чѣмъ втроемъ". Оказались даже живущія *вшестеромъ* въ одной комнатѣ; правда—въ три окна...

Въ спеціальной главѣ о „жилищѣ" сдѣлана статистическая разработка показаній, относящихся къ качественной характеристикѣ помѣщеній—отвѣтовъ на вопросъ о „недостаткахъ" комнатъ... Сейчасъ я приведу только нѣсколько типичныхъ характеристикъ—типичныхъ если не для большинства, то, во всякомъ случаѣ, для очень и очень большого числа комнатъ. А вѣрнѣе всего, и въ самомъ дѣлѣ, для большинства.

Чаще всего, повидимому, отмѣчаемый недостатокъ—это холодъ; холодъ то отъ самой, какъ сказать, природы помѣщенія, то отъ скудной топки: „очень холодно; отъ 8 до 10 град. тепла"; „очень холодно, сыровато"; „очень холодно, всюду дуетъ"; „холодно, когда топятъ—угарно"; и на оборотѣ: „топятъ разъ въ недѣлю, и то очень скупо, печь почти не нагрѣвается; опасаюсь сырости; уже болятъ суставы",—это, замѣтьте, пишетъ „счастливица" съ бюджетомъ около 100 рублей; „холодно (мало топятъ),—а такъ комната хорошая; было бы тепло, еслибы лучше топили"; „заниматься невозможно у себя дома и приходится уходить, такъ какъ очень холодно и холодный полъ". Другой, не менѣе обычый недостатокъ, о которомъ заявляютъ то вмѣстѣ съ холодомъ, то отдѣльно,—сырость, вмѣстѣ съ ней нерѣдко дурной воздухъ, а то и просто вонь: „сыро, холодно и дымно, такъ какъ во дворѣ кузнечная мастерская, нельзя открывать форточки"; „сыро"; „сыро, холодно". Весьма обычно—недостатокъ свѣта: „темно, холодно,—окно выходитъ на черную лѣстницу"; „холодно, шумно, *темно*"—подчеркиваетъ курсистка, и т. д. А то—цѣлые букеты „недостатковъ": „холодно, грязно ужасно и шумно"; „холодно, сыро, темно, шумно" и т. д.

Конечно, студенческія комнаты никогда не отличались, въ массѣ, особыми удобствами, но въ нашихъ листкахъ есть прямыя указанія на рѣзкое ухудшеніе помѣщенія именно въ 1915-мъ, тяжеломъ году—значитъ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ „комнатнаго кризиса". „Прошлые годы жить было лучше и дешевле"; „устроиться въ этомъ году хорошо невозможно,—невозможно найти приличную комнату, все берется съ бою, даже углы,".

Все берется съ бою... Вотъ формула современнаго „комнат-

наго“ кризиса. И такъ какъ все берется съ бою, то и сдается, сплошь и рядомъ, такое, чего еще въ прошедшемъ году никому не приходило въ голову сдавать. Курсистка беретъ голыя стѣны и—если позволителенъ этотъ терминъ—меблируетъ ихъ: „на меблировку въ этомъ году потрачено шесть рублей (на пріобрѣтеніе одной кровати)—остальную мебель взяла у знакомыхъ“; „мебель стоила 10 рублей“; еще одна истратила на „меблировку“ даже три съ полтиной. Можно себѣ представить, что это за „меблировка“... Не всегда многимъ она лучше и тогда, когда комнаты сдаются съ „мебелью“. Объ удобствѣ, какомъ-нибудь комфортѣ, малѣйшей уютности, нечего ужъ и думать. Попадается такая „обстановка“: „дана одна кровать—вмѣсто второй—корзины“ (sic); или такая: „спать приходится на диванѣ, который имѣетъ въ длину $1^3/_4$ аршина“...

Не лучше, сплошь и рядомъ, а то и много хуже, то, что̀ можно назвать„ моральною“ обстановкой,—то, отъ чего курсистки сплошь и рядомъ, убѣгаютъ изъ дому на цѣлый день; то, изъза чего онѣ располагаются учиться въ зданіи курсовъ, на подоконникахъ, на ступенькахъ лѣстницъ, въ полутемныхъ коридорахъ. Еще полбѣды, когда „въ сосѣдней комнатѣ и vis-a-vis два ребенка—одному 4 мѣс., другому полтора года, мѣшаютъ работать“; или когда въ числѣ „недостатковъ“ комнаты, наряду съ холодомъ и т. п. отмѣчается „5 дѣтей у хозяйки“. А вотъ, когда хозяйка „съ четырьмя дѣтьми, которыхъ она постоянно бьетъ—крикъ дѣтей и брань матери слышны цѣлый день“; когда „за стѣной съ дверью супруги, которые ссорятся и отравляютъ существованіе, а за другою стѣной, на кухнѣ, хозяинъ-алкоголикъ, съ которымъ ссорится его жена“; когда „у хозяевъ живетъ вороватый родственникъ, отъ котораго рекомендуютъ запирать комнату“...

А вѣдь какія мытарства приходится продѣлывать курсисткамъ и, конечно, вообще учащейся молодежи, при современномъ „комнатномъ“ кризисѣ, чтобы заполучить эти холодныя, сырыя, темныя, шумныя комнаты, гдѣ нельзя заниматься и нельзя сосредоточиться. Уже тогда, осенью 1915 года, когда „комнатный“ кризисъ еще только начинался, бывали случаи, что пріѣхавшія съ каникулъ курсистки по недѣлѣ и по двѣ не могли найти себѣ пристанища, а по два, по три, по четыре дня—это сколько угодно. Въ главѣ о „жилищѣ“ будутъ приведены и проанализированы соотвѣтствующія цифры. Ночевали во время поисковъ: счастливыя у знакомыхъ, у подругъ, а то у

прежнихъ квартирныхъ хозяекъ. Другія, кому не подвернулось такой счастливой оказіи,—кто „въ третьемъ классѣ вокзала“, кто „у старой хозяйки въ ванной“; или—„первую ночь пробродила по улицамъ, а остальныя двѣ у прежней хозяйки“ „двѣ ночи провела у знакомыхъ, а третью провела на улицѣ“; кто... просто въ ночлежномъ домѣ. Потому что при нашихъ русскихъ нравахъ, да еще не зная хорошо столицы, не всякая дѣвушка, даже если есть деньги, рѣшится искать пріюта въ гостиницахъ или „номерахъ“. Но и у счастливицъ, находившихъ временное пристанище у подругъ, не всегда обходилось безъ весьма непріятныхъ осложненій. Одна изъ курсистокъ въ особо подшитой къ анкетному листку тетрадкѣ разсказываетъ цѣлую эпопею о томъ, какъ у нея, по очереди, пріютилась сначала одна, потомъ другая, потомъ третья подруга, и какъ ихъ всѣхъ, въ концѣ концовъ, „выставили“ на улицу.

Естественно, что получается при такихъ условіяхъ. Бывали, говорятъ, уже тогда случаи, что курсистки прямо-таки уѣзжали домой, отчаявшись найти себѣ пристанище. Другія, съ отчаянія, снимаютъ комнаты себѣ не по средствамъ; третьи селятся Богъ знаетъ въ какихъ трущобахъ, и приходится по нѣскольку разъ мѣнять комнату.

Впрочемъ, мѣнять комнаты приходится и по другимъ причинамъ,—иной разъ противъ своей воли: „сняла комнату на 20 рублей, но тутъ же набавили и мнѣ вернули задатокъ; черезъ 4 дня сняла за 20 р., но она оказалась сырою, и когда я сказала, что комната сырая, надо топить, сейчасъ же вывѣсили билетикъ, не давъ срока, чтобы найти другую; затѣмъ сняла за 20 рублей, но, когда привезла вещи, сказали, что жилецъ не хочетъ уѣзжать; и ужъ черезъ недѣлю сняла эту, зная, что будетъ холодная и сырая,—уже чувствую недомоганіе. Неужели—спрашиваетъ себя курсистка,—неужели это будетъ продолжаться и дальше?“...

Отношеніе квартирныхъ хозяекъ къ жилицамъ (конечно, и къ жильцамъ)—„это отношеніе побѣдителя къ побѣжденнымъ“; хозяева и хозяйки „абсолютно не желаютъ считаться съ квартирантками и держатъ себя такъ, что, молъ, немногое потеряемъ, если вы оставите комнату,—приходится мириться съ шумомъ и грязью, потому что некуда дѣваться“. А разъ „некуда дѣваться“, то, естественно, курсистка „чувствуетъ себя во власти“ квартирной хозяйки, а хозяйка, пользуясь безвыходнымъ положеніемъ жилички, „позволяетъ себѣ командовать“; можетъ позволить

себѣ „втеченіе полутора мѣсяцевъ нѣсколько разъ ставить новыя стѣснительныя условія, на которыя приходится соглашаться“— опять-таки, „такъ какъ другую комнату найти невозможно“; „берутъ, кто сколько можетъ, пользуясь безвыходнымъ положеніемъ учащихся“; а то и просто предлагаютъ выѣхать „по неизвѣстной причинѣ“. „Нельзя ли—пишетъ по этому поводу курсистка,—нельзя ли поднять вопросъ о борьбѣ съ полнѣйшимъ произволомъ квартирохозяевъ? Насъ среди семестра отрываютъ отъ занятій и выбрасываютъ на улицу“...

Этотъ вопросъ о „борьбѣ съ полнѣйшимъ произволомъ“ квартирныхъ хозяевъ и хозяекъ—одинъ изъ тѣхъ, которые наиболѣе волнуютъ курсистокъ. Иногда весь ужасъ, вся безвыходность положенія находитъ себѣ выраженіе въ нѣсколько наивныхъ предложеніяхъ, вродѣ: „Предлагаю завести на курсахъ черную книгу для квартирохозяевъ“. Иногда предлагаются и другія, менѣе наивныя, мѣры: „Желательна была бы такса, или во всякомъ случаѣ хоть какое-нибудь ограниченіе цѣнъ на комнаты“,—пишетъ одна; „нельзя ли позаботиться о томъ,—пишетъ другая—чтобы не запрашивали такія громадныя деньги за комнаты“. „Городъ—пишетъ третья—озабоченъ введеніемъ таксы на квартиры. Слѣдовало бы обратить вниманіе и на комнатныхъ жильцовъ, какова учащаяся молодежь; необходимо оградить ихъ интересы, а то произволъ хозяекъ можетъ быть доведенъ до крайнихъ предѣловъ. Необходимо установить таксу хотя бы на комнаты въ тѣхъ районахъ, гдѣ помѣщается большинство учебныхъ заведеній“...

Теперь, вторая насущная потребность—пища.

Прежде всего—цифры. Въ 1909 году средняя курсистка затрачивала на свое питаніе въ мѣсяцъ 12,2 рубля; въ 1914 году средній мѣсячный расходъ на пищу выразился уже 15,2 рублями, осенью 1915 года онъ достигъ 17,8—почти восемнадцати рублей. По сравненію съ возросшею стоимостью продуковъ, расходъ на пищу повысился сравнительно мало—опять-таки потому, что изъ сорокарублеваго средняго мѣсячнаго бюджета нельзя было выкроить больше: и то, напомню, пища и жилище поглощали, по даннымъ анкеты, 80% этого средняго бюджета. И отсюда, опять-таки, неизбѣжный выводъ: вздорожаніе продуктовъ, какъ и вздорожаніе жилищъ, должно было еще сильнѣе отразиться на

самомъ питаніи курсистки, нежели на цифрахъ расхода на пищу: расходуя больше, курсистка должна питаться значительно хуже, уровень питанія долженъ былъ понизиться въ еще большей степени, нежели повысился расходъ на пищу.

И въ самомъ дѣлѣ. Возьмемъ самую элементарную потребность: ежедневный обѣдъ. Нашему студенчеству, или точнѣе бѣднѣйшей его части, эта роскошь и въ нормальное время была не всегда доступна. Уже по даннымъ нашей анкеты 1909 года около одной восьмой части курсистокъ—12,7%, *не* имѣли ежедневнаго обѣда. Въ 1915 году процентъ не имѣющихъ ежедневнаго обѣда возросъ уже до тридцати. 20,4% опрошенныхъ слушательницъ обѣдали за послѣднюю недѣлю отъ четырехъ до шести разъ, 0,9%, т. е. 18 человѣкъ, одинъ разъ, 0,7%, или 13 человѣкъ—*ни разу*. „На курсахъ обѣдаю,—пишетъ одна, не обѣдавшая уже восемь дней,—если есть время и деньги; если некогда, тоже не обѣдаю, такъ какъ въ другихъ столовыхъ дорого, а на курсы нѣтъ времени сбѣгать"; и питается она такъ: „ѣмъ черный хлѣбъ, масло и иногда яйца, пью много чаю. Обѣдаю не больше какъ на 13 копеекъ, и это бываетъ разъ, два раза въ мѣсяцъ, а вообще обѣдаю на 9 копеекъ". Обѣдала за недѣлю „два раза,—пишетъ другая—пробавляюсь чаемъ; горячаго давно не ѣмъ; самый худой обѣдъ—и то 30 к., что въ мѣсяцъ составляетъ 9 р.; а гдѣ ихъ взять? Собственно не обѣдъ, а холодная закуска". Первые полтора мѣсяца нигдѣ не обѣдала, пишетъ третья—питаюсь исключительно картофелемъ и чаемъ, послѣднія же три недѣли—счастливая!—имѣю безплатные обѣды въ вегетеріанской столовой"...

Въ полтора почти раза, по сравненію съ 1909 годомъ, возросла и средняя, вычисленная нами по записямъ въ нашихъ анкетныхъ листкахъ, стоимость обѣда—почти въ той же пропорціи, какъ и общій мѣсячный расходъ на столъ. Въ 1909 году курсистка тратила на обѣдъ, въ среднемъ, 22,6 копеекъ; въ 1914 году уже 28, осенью 1915 года—31 копейку. Въ 1909 году 17% затрачивали на обыдъ не болѣе 15 копеекъ; осенью 1915 года процентъ затрачивающихъ не болѣе 15 копеекъ не превышалъ 8,2%, въ томъ числѣ 1,5% затрачивало—на обѣдъ!—не свыше десяти копеекъ; обѣдомъ стоимостью отъ 15 до 20 копеекъ довольствовалось въ 1909 году 32%, осенью 1915 года уже только 16%. Такимъ образомъ, въ 1909 году ровно половина курсистокъ могла обойтись расходомъ на обѣдъ не свыше 20 копеекъ, осенью 1915 года—менѣе одной четверти. И наобо-

ротъ: свыше тридцати копеекъ затрачивало на обѣдъ въ 1909 году всего 20%, осенью 1915 года—уже 44%.

Денежныя затраты и на все вообще питаніе, и въ частности на обѣдъ, повысились—повторяю—приблизительно въ полтора раза, унося, вмѣстѣ съ платою за помѣщеніе, значительно большую долю скуднаго бюджета курсистки,—но повысились въ меньшей пропорціи, чѣмъ цѣны на продукты, а потому значительно повышенный рзсходъ сопровождается значительно пониженнымъ питаніемъ. Питаніе, по даннымъ анкеты, рѣзко ухудшилось по сравненію даже съ 1914-мъ, тоже уже достаточно тяжелымъ годомъ. Мы это предвидѣли и потому включили на нашу анкету особый вопросъ: „питаетесь, въ общемъ, хуже прошлаго года, или нѣтъ?“. Почти три четверти участницъ нашей анкеты — 70% — отвѣтили: „хуже“, изъ нихъ 14,6%—„гораздо хуже“. Только ничтожное меньшинство—о которомъ ниже—оказалось питающимся „лучше“, и меньшинство же—22%—осталось, приблизительно, при прошлогоднемъ, тоже достаточно жалкомъ, уровнѣ питанія.

Современная дороговизна отразилась на питаніи съ двухъ сторонъ: съ одной—на обѣдахъ, съ другой—на остальномъ питаніи. И трудно сказать, на чемъ сильнѣе. Обѣды „стали вдвое дороже, и, несмотря на это, они стали вдвое хуже, и меньше стали давать“; „главной ѣдой является теперь хлѣбъ, такъ какъ по приходѣ изъ столовой снова хочется ѣсть“; „приходится больше питаться хлѣбомъ и не всегда ѣсть первое горячее“—и это, замѣтьте, пишетъ курсистка, показавшая себя „обѣдающею“ каждый день!... Еще болѣе горькія жалобы на *качество* обѣдовъ. „Не сытно,—*очень* неудобоваримая (пища), не питательно“; „постоянныя котлеты такъ опротивѣли, что глотаешь, стараясь не замѣчать, что ѣшь;“ „препротивныя щи, которыя стараешься скорѣй проглотить, чтобы не разобрать вкуса и не видѣть ихъ“;—вообще „всегда было невкусно, но то, что въ этомъ году творится въ этой области, богатѣйшая фантазія не могла бы нарисовать“...

И, вотъ, немало такихъ курсистокъ, которыя, даже имѣя деньги на обѣдъ, предпочитаютъ вовсе не обѣдать, а питаться кое-чѣмъ, или обѣдать рѣже, но за то сноснѣе, затрачивая на обѣдъ нѣсколько большую сумму. „Вообще предпочитаю,—пишетъ одна,—обѣдать только 3-4 раза въ недѣлю, но за то питаться основательно (35-40 к.), остальные дни голодать“; „такъ какъ въ столовыхъ—пишетъ другая—за ту цѣну, которую я

могу тратить на обѣдъ, даютъ нѣчто рвотное, то предпочитаю съѣсть дома что-нибудь, хотя бы пару яицъ и стаканъ кофе"; или еще: „вообще надоѣли столовыя,—часто (треть мѣсяца) обѣдаю дома въ сухомятку"...

Съѣсть дома „что-нибудь"... Но вѣдь это „что-нибудь", въ дополненіе ли къ обѣду или взамѣнъ его, *надо все-таки достать.* А не угодно ли доставать, при теперешнихъ цѣнахъ и при теперешнемъ, просто, отсутствіи продуктовъ. „Въ общемъ питаніе ухудшилось въ томъ смыслѣ, что чай пью съ молокомъ и булкой; масло и сыръ нынче отсутствуютъ"; „въ прошлые годы я всегда покупала къ утреннему чаю и къ вечернему что-либо, кромѣ булокъ: яйца, масло, консервы, а въ этомъ году покупаю только булки"; „въ виду дороговизны молочныхъ продуктовъ часто приходится питаться пустой булкой недѣлями—прошлую осень этого дѣлать не приходилось"; утромъ и вечеромъ чувствуешь недостатокъ питанія, ибо вслѣдствіе дороговизны продуктовъ, кромѣ булокъ, часто ничего не покупаешь". А кто и можетъ позволить себѣ роскошь, вродѣ масла, колбасы или сахара, тотъ долженъ преодолѣвать... хвосты. „Все такъ дорого, такъ трудно достать. Если просижу на курсахъ до пяти часовъ, то часто остаюсь безъ булокъ; 5 дней не имѣла сахару, пока не получила изъ дому, изъ Курской губерніи"... „Живя на 23 линіи, никогда нельзя достать бѣлаго хлѣба,—приходится ѣсть сѣрый, сырой, очень дурного качества; масла нѣтъ"; „вѣчныя заботы о томъ, гдѣ достать хлѣба, булокъ, сахару, и эти несносные хвосты гнетущимъ образомъ ложатся на душу, отнимаютъ время и силы"...

Послѣдствія охарактеризованныхъ въ приведенныхъ выдержкахъ условій питанія понятны. Прежде всего, самое непосредственное послѣдствіе; у кого періодическое, у кого хроническое, постоянное голоданіе. „Всегда голодна",—пишетъ одна; „по существу чувствуешь себя всегда голодной"—пишетъ другая,—„сейчасъ же по приходѣ изъ столовой хочется ѣсть"; „въ прошломъ году, при томъ же бюджетѣ, я имѣла гораздо лучшій обѣдъ и всегда бывала сыта, теперь же никогда не бываю сыта"; „не голодна только во снѣ",—пишетъ рядъ другихъ. „Всегда хочется ѣсть",—пишетъ еще одна; и—видимо—человѣкъ, привыкшій остерегаться поспѣшныхъ сообщеній, она прибавляетъ: „раньше я думала, что только одна обладаю такимъ аппетитомъ, но, разспрашивая курсистокъ, вижу, что почти всѣ всегда голодны"...

Тяжело подумать о томъ, какъ такія условія должны отражаться на психикѣ учащейся молодежи. Пріѣхали за хлѣбомъ духовнымъ—и приходится столько силъ и энергіи отдавать заботамъ о хлѣбѣ насущномъ, хочется мыслить, работать—а приходится думать о маслѣ, сахарѣ, голодномъ обѣдѣ. „Я первокурсница,—пишетъ одна, очевидно, совсѣмъ дѣвочка,—пріѣхала учиться и никогда не думала о ѣдѣ; и потому мнѣ очень страннымъ и печальнымъ кажется, что намъ очень много приходится удѣлять мыслямъ о пищѣ"...

И добро бы это недоѣданіе и голоданіе, эти неотвязныя мысли о пищѣ тяжкимъ гнетомъ лежали на однѣхъ только бѣднѣйшихъ. Нѣтъ—немногимъ лучше положеніе и прилично, даже хорошо, обезпеченныхъ. „Я имѣю 50 рублей,—пишетъ одна: благополучіе, а и то приходится туго; и обѣдъ вегетаріанскій, и чай безъ всякой закуски. Но что же съ тѣми нашими товарищами, что имѣютъ 15-20 рублей всего—что же съ ними?" Другая имѣетъ—какъ никакъ—65 рублей въ мѣсяцъ, и однако „за время пребыванія на курсахъ получила малокровіе и болѣзнь желудка." А вотъ третья—она принадлежитъ къ тѣмъ немногимъ счастливицамъ, которыя имѣютъ хорошій заработокъ (около 100 рублей),—и все же „мерзнетъ дома и на улицѣ, наживаетъ ревматизмъ, бѣгаетъ полдня полуголодная; всегда озабочена тѣмъ, гдѣ бы достать денегъ на самое необходимое; не въ состояніи купить всѣхъ нужныхъ для занятій книгъ, не ходитъ въ театръ", вообще ведетъ то же или почти то же полуголодное и холодное существованіе, что и ея менѣе „счастливыя" товарки.

Любопытно и знаменательно, что курсистки, проведшія на курсахъ нѣсколько лѣтъ, расходуютъ на свои первыя потребности—столъ и особенно жилище—не меньшую, какъ можно было бы ожидать, а *большую* часть своего бюджета, чѣмъ новенькія—первокурсницы. Расходъ на пищу поглощаетъ у „новенькихъ" 43,6%, у старшихъ 47,9%; расходъ на жилище—35 и 39%; обѣ эти статьи вмѣстѣ, значитъ, составляютъ у „новенькихъ" 78,6, у старшихъ 86,7% мѣсячнаго бюджета. И все это при томъ, что старшія курсистки, успѣвшія оріентироваться въ условіяхъ столичной жизни, заручиться кой-какими связями, при данномъ уровнѣ расходовъ устраиваются лучше, чѣмъ вновь пріѣхавшія въ столицу. Въ чемъ же тутъ дѣло?

Вотъ нѣсколько „особыхъ замѣчаній," которыя наводятъ насъ на правильный отвѣтъ: „Питаюсь въ этомъ году лучше,

чѣмъ въ прошломъ, потому что была больна"; „до 16 октября питалась гораздо хуже (прошлаго года) и количествомъ, и качествомъ; послѣ воспаленія слѣпой кишки, по словамъ доктора, вслѣдствіе обѣдовъ въ различныхъ столовыхъ, стала обѣдать въ одной столовой безъ вывѣски, платя за столъ 45 копеекъ"; питаюсь „лучше, такъ какъ послѣ лѣтней болѣзни боюсь не выдержать до весны"; „питаюсь лучше по сравненію съ прошлымъ годомъ только потому, что боюсь смерти; беру въ долгъ, но хочу поддержать свой организмъ"... А вотъ и еще яснѣе: организмъ у меня очень расшатанъ, и потому приходится экономить на чемъ угодно, только не на пищѣ"...

А у кого еще организмъ и не расшатанъ,—тѣ слишкомъ много видѣли примѣровъ заболѣваній отъ недоѣданія и отъ „недостатковъ" комнатъ, слишкомъ много товарищей на ихъ глазахъ расшатало свое здоровье; съ нихъ уже сошелъ молодой задоръ, побуждающій „новенькихъ" экономить на питаніи, чтобы лишній разъ попасть въ театръ или купить книжку. И онѣ начинаютъ экономить, въ самомъ дѣлѣ, на всемъ, лишь бы какънибудь поддержать свой организмъ и дотянуть свое ученье до конца, а для этого—устроиться въ сносной комнатѣ и въ мыслимой степени улучшить свое питаніе. До извѣстной степени онѣ этого и достигаютъ, причемъ немалую помощь имъ оказываетъ, конечно, ужь упомянутое, пріобрѣтаемое съ годами, умѣнье устраиваться. Въ то время, какъ изъ „новенькихъ" цѣлою комнатой располагаютъ всего 20,5%, изъ старшихъ отдѣльныя комнаты имѣли, какъ никакъ, 45%; втроемъ, и больше чѣмъ втроемъ, живутъ въ одной комнатѣ—изъ „новенькихъ" 14, изъ старшихъ уже только 6,4%. Приблизительно то же говорятъ наши цифры и о питаніи. Средній мѣсячный расходъ на пищу у первогодницъ 17,6, у старшихъ 20,1 р.; средняя цѣна обѣда 31 и 35 коп. Ежедневно обѣдаетъ изъ „новенькихъ" 63, изъ старшихъ 77%; процентъ обѣдавшихъ за послѣднюю недѣлю менѣе четырехъ разъ—10,4 и 5,2%, вовсе не обѣдали втеченіе цѣлой недѣли 1,4% новенькихъ и—все-таки—0,5% старшей группы.

Такимъ образомъ, старшимъ курсисткамъ удается нѣсколько (очень немного, конечно) улучшить свое питаніе и свои жилищныя условія, но онѣ вынуждены для этого затрачивать на эти двѣ основныя потребности уже не восемьдесятъ, а 86,7—уже не четыре пятыхъ, а *болѣе шести седьмыхъ* своего сорокадвухрублеваго средняго мѣсячнаго бюджета, а на все остальное,

включая, значитъ, такія, тоже достаточно элементарныя, потребности, какъ стирка, баня, ремонтъ обуви, трамвай и пр., имъ остается на цѣлый мѣсяцъ, въ среднемъ, лишь *пять рублей пятьдесятъ семь копѣекъ*... Едва ли нужно говорить, какъ это мало...

Приведу теперь нѣсколько, такъ сказать, резюмирующихъ характеристикъ, заимствуя ихъ изъ „особыхъ замѣчаній“ нашихъ анкетныхъ листковъ. Иныя изъ нихъ совсѣмъ краткія: „такая стала дороговизна, что собралась совсѣмъ уѣзжать изъ Петрограда, еслибы не получила заработка“; или, „жить стало скверно, гадко...—раньше было и лучше, и дешевле“. Другія нѣсколько болѣе мотивированныя: „проживаю 40—45 рублей въ мѣсяцъ, но комната скверная, пища скверная, и въ результатѣ больной желудокъ и разстроенные нервы, такъ какъ при всѣхъ этихъ условіяхъ работа идетъ далеко не такъ, какъ хотѣлось“; или „жить очень тяжело въ такихъ условіяхъ; въ 1912 году касса взаимопомощи очень помогала и поддерживала существованіе; чувствовала себя бодро и всегда была сыта и производительно занималась, а теперь нѣтъ силъ окончить курсъ: ѣсть очень хочется, а дорого“....

Какъ же отражается все это,—какъ *должно* отражаться,—прежде всего, на здоровьѣ курсистки?

Такого вопроса не было въ анкетномъ листкѣ, но и безъ прямого вопроса мы получили достаточно указаній на то, какъ эти „новыя условія“ отражаются на здоровьѣ курсистки: впрочемъ не только „эти новыя“,—но и вообще, даже обычныя условія существованія курсистки въ нашей столицѣ: наши анкетные листки, можно сказать, испещрены сверхпрограмными замѣчаніями на эту тему. Тутъ и холодныя, сырыя и вонючія комнаты: „благодаря сырой и холодной (комнатѣ), все время болѣю (лихорадка)“; „въ комнатѣ до того холодно, что приходится постоянно сидѣть въ пальто, у меня уже что-то вродѣ катарра горла, исключительно вслѣдствіе чрезмѣрно холодной комнаты“; „топятъ разъ въ недѣлю, и то очень скупо... опасаюсь сырости: уже болятъ суставы“. Тутъ и недостатокъ теплой одежды, и плохая обувь: „теплой одежды нѣтъ, и купить не на что, такъ что простуживаюсь по нѣскольку разъ зимой“. И при недостаткѣ теплой одежды и обуви—«эти ужасные хвосты“ за сахаромъ, за ситнымъ и за масломъ, и эти поиски комнатъ,

и эти длинныя путешествія на курсы изъ всяческихъ далекихъ окраинъ города: „приходится долгое время стоять на улицѣ, въ очереди за ситнымъ и сахаромъ, въ результатѣ чего я простудилась въ неважной обуви“; или: «2½ мѣсяца лежала въ больницѣ, гдѣ лечились отъ тифа, полученнаго во время поисковъ комнаты“. Но главное, все-таки, это—скудное, неправильное и недоброкачественное питаніе. Вызванныя плохимъ питаніемъ острыя заболѣванія или—что чаще—хроническія желудочныя заболѣванія и разстройства: „имѣю катарръ, который не даетъ мнѣ возможности ѣсть, что попало, и причиняетъ сильныя боли; лечиться не на что...“; „острый катарръ желудка, нажитый за эти два года, вынудилъ готовить дома, хотя это и отнимаетъ много времени“; „пища здѣсь до того скверна, что съ тѣхъ поръ, какъ я пріѣхала, я страдаю разстройствомъ желудка, такъ что уже ничего ѣсть не могу, и на лекарства потратила больше 2 рублей“. А то и просто общее истощеніе и ослабленіе организма: «при современной дороговизнѣ приходится плохо питаться, поэтому за одинъ мѣсяцъ чувствуешь страшное ослабленіе организма“; „неудобоваримая пища развиваетъ малокровіе, и приходится часто принимать“ лекарство; „часто не обѣдаю, утромъ нѣтъ булокъ и сахару,—вслѣдствіе этого страдаю малокровіемъ отъ недоѣданія“; „полтора мѣсяца въ Петроградѣ—и уже малокровіе на лицо“. „За мѣсяцъ потеряла въ вѣсѣ пять фунтовъ“,—вообще „жить ужасно трудно,—недостаточность питанія отражается на здоровьѣ“.

Не менѣе пагубно вліяніе всей этой матеріальной обстановки, въ особенности, какъ оно обострилось теперь, на психику—во всякомъ случаѣ—многихъ изъ учащейся молодежи. Но прежде, чѣмъ говорить объ этомъ, коснемся еще одной стороны быта курсистокъ, освѣщенной нашей анкетою,—вопроса о заработкѣ.

Само собою ясно, какъ здѣсь должны были повліять условія послѣднихъ лѣтъ. Бюджетъ курсистки не увеличился или увеличился ничтожно; всѣ расходы, въ особенности наиболѣе насущные, возросли неимовѣрно; значитъ, надо добывать денегъ, во что бы то ни стало. Откуда же добывать? единственный источникъ—заработокъ. И, вотъ, еще въ 1914 году нуждались въ заработкѣ, по даннымъ анкеты, всего 33,1%,—въ 1915 году уже 53,4%. Притомъ въ заработкѣ одинаково нуждаются и бѣднѣйшія изъ курсистокъ—физико-математички, и сравнительно лучше обезпеченныя—юристки; нѣсколько уменьшается процентъ

нуждающихся въ заработкѣ или, точнѣе, ищущихъ заработка среди старшихъ курсистокъ,—но это по особой причинѣ, о которой я скажу немного дальше.

Но искать—это одно. Найти—совсѣмъ другое. Процентъ *имѣющихъ* болѣе или менѣе устойчивый заработокъ не превышаетъ 7,4%, и даже среди старшихъ курсистокъ, съ ихъ уже бо́льшимъ умѣньемъ устраиваться, съ ихъ пріобрѣтенными въ столицѣ связями, такихъ „счастливицъ“ всего съ небольшимъ 10 процентовъ. „Приходится отказывать себѣ во многомъ, голодать, или залѣзать въ долги,—пишетъ курсистка—такъ какъ устроиться какъ-нибудь, получить заработокъ совершенно невозможно“. „Надежды на заработокъ нѣтъ никакой; ищу втеченіе двухъ мѣсяцевъ—никуда кандидаткой даже не зачисляютъ“. Какой ни на есть заработокъ получаютъ или квалифицированныя работницы, вродѣ химичекъ, статистичекъ и т. п., или у кого протекція: „не имѣя знакомства, протекціи, заработокъ найти невозможно“, особенно еще и потому, что „все заполняется бѣженцами“; „службы искала и въ прошломъ году, и въ этомъ тоже; вездѣ говорятъ—нужна протекція, а гдѣ ее возьмешь“? „Необходимо организовать общественную помощь для пріисканія работы: такъ больно имѣть сильныя руки, живыя способности, голодный желудокъ и желаніе работать—и не имѣть къ чему приложить свой трудъ для поддержанія сносной жизни“...

Въ концѣ концовъ—„счастливицъ“, имѣющихъ болѣе или менѣе прочный заработокъ, какъ я сказалъ, 7,4% всѣхъ нуждающихся въ заработкѣ. „Счастливицъ“,—такъ нѣкоторыя изъ нихъ аттестуютъ себя сами: все таки—„счастье“, *если есть, что пъсть, когда другимъ и пъсть нечего.* Но какою цѣною достается это счастье? „Заработокъ мой—пишетъ одна курсистка—достается непосильнымъ трудомъ, приходится быть или съ 9 часовъ утра до 8 вечера, или съ 8 вечера всю ночь до 6 часовъ утра, работа на заводѣ“; „не знаю, хватитъ ли силъ кончить курсы,—пишетъ другая: ни одно лѣто не имѣла отдыха,—служба и уроки съ утра до вечера; заработка хватаетъ только до Рождества, а тамъ приходится просить въ долгъ“. И при этомъ главное—разъ рѣчь идетъ объ учащихся, о курсисткахъ: „въ анкетѣ—упрекаетъ насъ одна изъ участницъ анкеты—совершенно упущенъ вопросъ, сколько времени курсистка, имѣющая заработокъ, можетъ удѣлить занятіямъ на курсахъ“. Нѣкоторый отвѣтъ на этотъ вопросъ—впрочемъ, самъ собою ясный—мы находимъ въ рядѣ сверхпрограмныхъ замѣчаній: „слишкомъ тяжела жизнь, когда живешь

всецѣло на свои средства; масса времени и силъ уходитъ на постороннюю работу, а учиться какъ слѣдуетъ некогда". Или вотъ болѣе конкретныя картины достающагося въ удѣлъ столь немногимъ „счастья": „жалованья, которое получаю, хватаетъ мнѣ на пропитаніе, справить же себѣ зимнюю одежду не имѣю никакой возможности". И при такомъ заработкѣ—„главное, что меня подавляетъ,—это то, что при всемъ моемъ желаніи не могу заниматься, такъ какъ до обѣда слушаю лекціи, а отъ 4 до 10 вечера я на службѣ, откуда возвращаюсь настолько усталой, что думать о занятіяхъ не приходится, такъ что посѣщеніе курсовъ теряетъ для меня смыслъ". Или: „много силъ идетъ на уроки, но безъ этихъ 50 р. не могла бы жить. Такъ хотѣлось бы отдать это (лучшее) время курсамъ, чтенію. Беллетристика уже стала недоступною для меня роскошью. Некогда поддерживать отношенія съ людьми. Съ экзаменами отстала. Хотѣлось бы давать уроки не теперь (цѣль—самопрокормленіе), а потомъ, во всеоружіи знанія и опыта. А сейчасъ—жалко и себя, и дѣтей. Хотя лучше уроки, чѣмъ „служба". Контора—это погибель, духовная смерть"... Или еще: „Мнѣ кажется, уроки и другія занятія, не относящіеся къ занятіямъ на курсахъ, очень вредятъ правильной и систематической работѣ на курсахъ. Отвлекаясь другими занятіями, приходится тратить и большее число лѣтъ для прохожденія курса, и здоровье, и жертвовать научными познаніями, ограничиваясь сдачей обязательныхъ предметовъ". „Перспектива невѣроятной дороговизны жизни и невозможность помощи отъ родныхъ—пишетъ еще одна курсистка—заставили меня бросить подготовку къ осеннимъ экзаменамъ и искать мѣста во что бы то ни стало. Я покупала газеты съ объявленіями, ѣздила цѣлые дни, публиковала сама, готова была на всякія условія, но никакого заработка не могла найти или не имѣла, пока случайно не натолкнулась на работу, на которой и осталась, хотя не безъ непріятностей. Послѣдняя (работа) матеріально устраиваетъ меня хорошо, но мечта о совмѣщеніи работы для заработка съ работой на курсахъ и о подчиненіи первой работы второй остается невыполнимой и вызываетъ не неудовлетвореніе, не отчаяніе, а тупую боль, постоянное подавленное состояніе духа"...

Заработокъ, такимъ образомъ, вступаетъ въ рѣзкій конфликтъ съ научными занятіями курсистки. И получается такое положеніе дѣлъ, что извѣстной части, какъ разъ, изъ старшихъ курсистокъ, уже нѣсколько надорванныя силы которыхъ предъявляютъ особенно настоятельныя требованія въ смыслѣ улучшенія жилища и

питанія и которымъ, поэтому, заработокъ былъ бы особенно необходимъ,—что какъ разъ такимъ нерѣдко приходится отказываться отъ заработка и, значитъ, довольствоваться, сплошь и рядомъ, весьма недостаточнымъ бюджетомъ. „Хотя денегъ и не имѣю нисколько, но заработка не ищу, такъ какъ должна въ нынѣшнемъ году окончить курсы"; „заработка и не имѣю и не ищу, такъ какъ 1) найти трудно, 2) *необходимо*, по возможности, скорѣе кончить курсы"...

Въ конечномъ результатѣ для многихъ—полная безнадежность, безвыходность, постоянное подавленное настроеніе, доводящее до полнаго отчаянія. „Неужели это будетъ такъ продолжаться и дальше?"—кратко восклицаютъ однѣ. „Положеніе критическое",—столь же кратко резюмируютъ другія. Другія описываютъ свое душевное состояніе подробнѣе. „Вѣчныя заботы о томъ, гдѣ достать хлѣба, булокъ, сахару, и эти несносные „хвосты" гнетущимъ образомъ ложатся на душу, отнимаютъ время и силы; такое положеніе часто вызываетъ самое отчаянное настроеніе, а манкированіе ужиномъ вредно отзывается на здоровьѣ". „Жить ужасно трудно,—пишетъ другая: недостаточность питанья отражается на здоровьѣ; тяжело заниматься; энергія, запасенная лѣтомъ, исчезла, а впереди, весной, государственные экзамены". И не мало такихъ, которыя не увѣрены въ томъ, что имъ удастся дотянуть. „Не знаю, хватитъ ли силъ кончить курсъ,—пишетъ одна изъ нихъ—иногда такъ и хочется все бросить, уѣхать подальше отъ этихъ грошевыхъ разсчетовъ на каждый мѣсяцъ"... Или еще: „очередь на трамвайной площадкѣ, очередь въ столовую, очередь въ булочной, чтобы получить болѣе дешевый хлѣбъ, который еще не готовъ, а не тотъ, который уже есть, но стоитъ дороже, постоянныя заботы о завтрашнемъ днѣ, недоѣданіе—такъ дѣйствуютъ на нервы и вообще на состояніе здоровья, что работа идетъ не важно. Встаетъ вопросъ, смогу ли прожить такъ дальше декабря, а если и протяну, то не сдѣлаю ли себѣ больше вреда, чѣмъ пользы?"

А иныя уже и окончательно отчаялись и уѣзжаютъ. Однѣ—очевидно, еще не вполнѣ надорванныя, съ еще сохранившимся молодымъ задоромъ: „беру книги и удираю изъ холоднаго, чужого Петрограда,—комнатъ нѣтъ, жить нечѣмъ". Другія—истерзанныя и измученныя. „Собираюсь домой... Я измучилась, надежды на урокъ или какое-нибудь занятіе нѣтъ, и я ѣду домой со слабой надеждой заниматься и подработать на правоученье, хотя это очень трудно". А вотъ уже полная безнадежность, полное отча-

яніе: „Мозгъ не работаетъ,—пишетъ, очевидно, уже немолодая курсистка, которая, учительствуя, скопила 150 рублей, чтобы поступить на курсы, —мозгъ не работаетъ, потому что всегда хочу ѣсть. Поступила на курсы, чтобы окунуться въ науку, въ свѣтъ нашей жизни,—а въ дѣйствительности приходится всѣ силы тратить на добываніе проклятаго куска хлѣба. Видно, и курсы, какъ и все лучшее въ жизни, доступно только богатымъ". И затѣмъ приписка: „ухожу съ курсовъ, прощаюсь съ послѣднею мечтою пріобщиться къ лучшей жизни"...

II

Бюджетъ. Источники дохода. Заработокъ [1]).

Прежде всего необходимо въ нѣсколькихъ словахъ охарактеризовать охваченныхъ нашею анкетой слушательницъ по тѣмъ главнѣйшимъ фактамъ: бюджету и году поступленія, вліяніе которые на всю матеріальную сторону существованія курсистки мы будемъ изучать. Въ нижеслѣдующей таблицѣ дается распредѣленіе слушательницъ по общему размѣру бюджета:

Табл. 1.

Годъ поступленія.		Число отвѣтовъ.	Изъ эт. числа приходится на бюдж. группы, въ процентахъ: Менѣе 25	25,1—35	35,1—45	45,1—60	Болѣе 60
			Р у б л е й.				
I	1915 г.	453	10	31	22	19	6.5
II	1914 г.	377	14	34	20	17	4.5
III	1913—12 г.г.	575	8.3	32	25	20	3.9
IV	1911 и раньше	351	3.9	25	27	22	7.4
		1756	10	35	27	22	6.1

Наибольшей по количеству отвѣтившихъ (35%) бюджетной группой является группа съ бюджетомъ 25,1—35 руб, наименьшими—крайнія группы съ бюджетомъ меньше 25 р. (10%) и больше 60 (6,1%). Группы съ бюджетомъ 35,1—45 и отъ 45,1 до 60 р. занимаютъ среднее положеніе: (первая составляетъ 27% всѣхъ отвѣтившихъ, вторая—22%). Изъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ строкъ таблицы видно, что это соотношеніе бюджетныхъ группъ остается постояннымъ для всѣхъ курсовъ [2]), за исключеніемъ послѣдняго, IV-го, гдѣ наибольшій процентъ отвѣтившихъ, именно 27%, даетъ группа съ бюджетомъ 35,1—45, а группа съ бюдже-

[1]) Текстъ написанъ Н. И. Ануфріевой.

[2]) Слово „курсъ“ какъ здѣсь, такъ и дальше, будетъ употребляться въ условномъ смыслѣ: I курсъ будетъ обозначать поступившихъ въ 1915 г., II—въ 1914 г. III—въ 1913—12 г.г., IV—въ 1911 г. и раньше.

томъ 25,1—35 р. составляетъ 25%. Видимо, старшіе курсы лучше обезпечены матеріально, чѣмъ младшіе. На этотъ фактъ, констатированный уже нашею анкетою 1909 года и объясняемый, съ одной стороны, большими шансами старшихъ курсистокъ на пріисканіе заработка, а съ другой—вынужденнымъ, именно недостаткомъ средствъ, уходомъ съ курсовъ многихъ изъ бѣднѣйшихъ (своего рода „естественный отборъ!“), указываетъ и все остальное процентное распредѣленіе бюджетныхъ группъ на IV курсѣ: большій %, чѣмъ на остальныхъ курсахъ, падаетъ на высшія бюджетныя группы: 45,1—60 и свыше 60 руб., и меньшій на низшую группу—менѣе 25 руб:

Особенно низкимъ уровнемъ обезпеченности выдѣляется, напротивъ, 1914 годъ поступленіи: онъ даетъ самый высокій процентъ имѣющихъ бюджетъ ниже 25 руб. (14%) и 25,1—35 руб. (34%), и самый низкій % съ бюджетомъ 35,1—45 руб. (20%) и 45,1—60 р. (17%).

Еще выпуклѣе соотношеніе между бюджетомъ и курсомъ выявляется въ таблицѣ № 2.

Табл. 2.

Группы по бюджету	Общее число отвѣтовъ	Распредѣленіе ихъ по годамъ поступл., въ %			
		1915 г.	1915 г.	1913—12 г.г.	1911 и раньше
до 25	181	30	32	29	8,9
25,1—35	609	27	23	34	16
35,1—45	471	24	18	35	24
45,1—60	385	25	19	33	23
свыше 60	110	30	18	23	30
	1756	25	21	33	20

1914 г. и здѣсь выдѣляется своею необезпеченностью: 32% имѣющихъ 25-рублевый бюджетъ приходятся на этотъ годъ, тогда какъ, наоборотъ, въ группахъ болѣе обезпеченныхъ, начиная съ 35,1—45 руб., курсистки этого года поступленія даютъ самый низкій %. Самымъ обезпеченнымъ является IV-й курсъ: въ группѣ съ 25-рублевымъ бюджетомъ поступившія въ 1911 г. и раньше составляютъ меньше 1/10 (8,9%), въ группѣ съ бюджетомъ свыше 60 руб. почти 1/3 (30%). Въ среднихъ бюджетныхъ группахъ самый высокій % даютъ слушательницы III-го курса: съ бюджетомъ отъ 25,1 до 35 р.—34%, отъ 35,1 до 45—35%, отъ 45,1 до 60 р. — 33%.

Если, затѣмъ взять всю массу вошедшихъ въ анкету слушательницъ безъ различія бюджета, то самый большой %, при группировкѣ по году поступленія, далъ III-й курсъ (32% всего числа отвѣтившихъ слушательницъ), за нимъ слѣдуетъ I-й (26%), а II-й и IV-й занимаютъ послѣднія мѣста (II—21%, IV—20%). [1])

Главнымъ *источникомъ средствъ* существованія курсистокъ является, конечно, какъ и по анкетѣ 1909 г., присылка денегъ изъ дому. По нашимъ даннымъ, 53% отвѣтившихъ на вопросъ объ источникахъ дохода живетъ исключительно на средства, получаемыя отъ родныхъ, 7,5% получали средства отъ родныхъ и въ тоже время зарабатывали и 13% получали отъ родныхъ, но недостающее брали въ долгъ. Такимъ образомъ, поддержкой семьи, въ той или другой мѣрѣ, пользуются, по даннымъ анкеты 1915 г., 73,5% курсистокъ, а по даннымъ анкеты 1909 г. пользовались 87%. Чѣмъ, спрашивается, это объяснить? Возможно, что страшное вздорожаніе жизни лишило многія семьи, которыя раньше помогали своей учащейся молодежи, возможности оказывать ей матеріальную поддержку, а можетъ быть это объясняется отчасти и тѣмъ, что высшее образованіе захватываетъ все болѣе и болѣе широкіе круги, все въ большей мѣрѣ притягивая къ себѣ малообезпеченные элементы. Интересно, поэтому, ближе прослѣдить, насколько измѣнилась роль семьи и заработка, какъ источниковъ дохода курсистокъ, со времени анкеты 1909 года. Постараемся, для этой цѣли, сопоставить данныя обѣихъ анкетъ объ источникахъ дохода. Для того, чтобы сравнить данныя о числѣ лицъ *единственнымъ* источникомъ дохода которыхъ является семья, съ данными анкеты 1909 г., намъ придется прибѣгнуть къ вычисленію, и по даннымъ анкеты 1915 г., процента слушательницъ, получающихъ деньги *только* отъ семьи, по отношенію къ числу лицъ, у которыхъ имѣлся *только одинъ* источникъ дохода, какъ это сдѣлано въ разработкѣ 1909 г., причемъ слѣдуетъ оговориться, что вычисленный процентъ будетъ преувеличенъ, т. к. въ разработкѣ анкеты 1915 г. въ данныхъ объ источникахъ дохода есть графа „прочіе случаи“, куда вошли данныя какъ объ одномъ источникѣ дохода, такъ и о комбинаціи нѣсколькихъ, не укладывающихся въ другія графы. При вычисленіи процентъ къ показавшимъ одинъ источникъ дохода мы числа показаній этой графы не присчитывали и слѣдовательно пошли на ошибку преувеличенія процента.

---

[1]) Эти данныя нѣсколько отличаются отъ данныхъ табл. № 2, т. к. въ послѣднюю не вошла группа съ неусчитаннымъ бюджетомъ.

Продѣлавъ это вычисленіе, мы получимъ
% получающихъ деньги только отъ семьи
къ числу лицъ имѣющихъ одинъ источникъ дохода:
по анкетѣ 1909 г. 88
„ 1915 г. 80.

Такимъ образомъ мы видимъ, что, даже при допускаемой нами ошибкѣ преувеличенія процента получающихъ средства исключительно отъ родныхъ, значитъ, живущихъ всецѣло за счетъ семьи, онъ упалъ съ 88 до 80. Наоборотъ, процентъ слушательницъ, источникомъ средствъ существованія которыхъ служитъ исключительно заработокъ, если даже мы допустимъ при вычисленіи процента ихъ къ числу имѣющихъ одинъ источникъ дохода ошибку преуменьшеніе (*прибавивъ* къ числу отвѣтившихъ, что имѣется только одинъ источникъ дохода, показанія вышеупомянутой смѣшанной графы), оказывается возросшимъ съ 1,1 до 13,2. Мы не можемъ уже теперь повторить словъ прошлой анкеты: „какъ исключительный источникъ существованія, заработокъ встрѣчается очень рѣдко“ [1])— въ 1915 году почти 10% (9,6) всѣхъ курсистокъ жили исключительно на свой заработокъ, а 9,6—процентъ, не характеризующій большую рѣдкость явленія. Если прибавить 7,5% имѣющихъ заработокъ, какъ дополнительный источникъ дохода при полученіи денегъ изъ дома, и 3,9% живущихъ на заработокъ, частью и въ долгъ, то окажется, что 21% слушательницъ принуждены въ большей или меньшей мѣрѣ тратить свои силы и свое время для добыванія куска хлѣба. Врядъ-ли къ нимъ приложимо то, что говорила анкета 1909 г. о слушательницахъ того времени: „видно, что личный заработокъ, гдѣ онъ комбинируется съ другими источниками, исправляетъ тѣ или другія частности, ту или иную сторону жизни курсистки, имѣющую для нея отрицательное значеніе, но не мѣняетъ эту жизнь въ цѣломъ, не является, значитъ, основой существованія курсистки“. Наши анкетные листки пестрятъ, напротивъ, жалобами на то, что заработокъ мѣшаетъ жить и учиться, но безъ него обойтись трудно. Вотъ курсистка, получающая 35 руб. изъ дому—бюджетъ, который въ 1909 г. считался благополучіемъ, пишетъ въ дополнительныхъ замѣчаніяхъ: „такая стала дороговизна, что собиралась совсѣмъ уѣзжать изъ Петрограда, еслибъ не получила заработка“. Вотъ

[1]) Слушательницы С. Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ (Бестужевскихъ) курсовъ по переписи 1909 г., Пбг. 1912 стр. 29.

[2]) Ibid стр. 29.

другая, получающая 23 р. пенсіи, жалуется: „много силъ идетъ на уроки, и безъ этихъ 50 руб. не могла бы жить. Такъ хотѣлось бы отдать это лучше время курсамъ, чтенію. Беллетристика давно уже стали невозможной роскошью. Некогда поддерживать отношенія съ людьми. Съ экзаменами отстала. Хотѣлось бы давать уроки не теперь (цѣль—самопрокормленіе), а потомъ, во всеоружіи знаній и опыта. А сейчасъ жалко и себя и дѣтей. Хоть лучше уроки, чѣмъ „служба“»... Послѣ этого не скажешь, что заработокъ для слушательницы только „исправляетъ ту или другую частность“, что онъ не мѣняетъ „ея жизни въ цѣломъ“... Можно было бы привести сколько угодно цитатъ въ этомъ родѣ.

А что говорятъ тѣ, у кого нѣтъ и такихъ небольшихъ, но все же постоянныхъ доходовъ?

Вотъ грустное повѣствованіе о томъ какъ тщетно курсистка старается совмѣстить заработокъ и работу на курсахъ,—но мечта эта „остается не выполнимой и вызываетъ не неудовлетвореніе, не отчаяніе, а тупую боль, постоянное подавленное состояніе духа. И если бы я могла—пишетъ курсистка—всецѣло отдаться первой (работѣ для заработка), забывъ на время о второй, главной (работѣ на курсахъ), а затѣмъ, миновавъ черное время и скопивъ деньги, безперепятственно вернуться къ главной, къ своей цѣли, къ ученію! Такъ нѣтъ: выйдешь на годъ съ курсовъ,—пропадетъ сдѣланная половина практическихъ работъ и придется потомъ тратить на нихъ еще годъ, плюсъ половина прошлаго. Уйдешь на полгода—могутъ не принять обратно въ срединѣ года. Приходится поневолѣ совмѣщать, урывками заглядывая на курсы и только для выполненія этихъ неоконченныхъ работъ, и платить за это полную плату 100 руб. Но когда приходится заглядывать, почти случайно, но курсы, какъ глубоко ихъ цѣнишь... Чувство умиленія и даже благоговѣнія поднимается въ душѣ, какъ въ храмѣ, а жизнь властно и безпощадно зоветъ къ себѣ, напоминая, что, къ сожалѣнію, не духомъ только однимъ живъ человѣкъ, и главнымъ образомъ не духомъ, а хлѣбомъ насущнымъ“.

Посмотримъ теперь, какое значеніе имѣютъ различные источники дохода по отдѣльнымъ группамъ курсистокъ: (См. стр. 24).

Процентъ живущихъ исключительно на средства родныхъ даетъ вполнѣ правильно повышающійся отъ наименѣе къ наиболѣе обезпеченной группѣ рядъ. Процентъ живущихъ всецѣло собственнымъ трудомъ даетъ, напротивъ, рядъ, правильно убывающій отъ низшей къ высшей группѣ. Имѣющія, кромѣ присылки денегъ

Табл. 3.

Группы по бюджету	Число отвѣтившихъ	Изъ этого числа показали въ процентахъ: Получаютъ отъ родныхъ	Получ. отъ родн. и заработ.	Получ. отъ родн. и долгъ	Только заработокъ	Заработокъ и долгъ	Только долгъ	Прочіе источники
I до 25 р.	168	43	5.9	7.1	16	7.1	5.9	14
II 25.1—35	591	50	8.7	10	12	4.6	3.2	10
III 35.1—45	453	54	7.3	19	6.4	3.3	2.9	7.3
V 45.1—60	373	64	7.0	14	4.5	1.1	1.9	7,2
V свыше 60	106	70	5.7	7.5	3.8	0.9	0.9	11
	1691	55	7.5	13	8.7	3.5	2.9	9.3

изъ дому, еще и заработокъ, даютъ не вполнѣ правильныя колебанія, съ болѣе высокими % въ среднихъ и съ наименьшимъ процентомъ въ двухъ крайнихъ группахъ—самой бѣдной (5.9) и самой состоятельной (5.7). Главнымъ образомъ въ среднихъ бюджетныхъ группахъ (III гр.—19%, IV—14%) практикуется и пополненіе бюджета путемъ займа, какъ дополненіе къ получкѣ отъ семьи. Высшія группы, видимо, уже вообще не нуждаются; если мѣсячной получки отъ семьи не хватаетъ у мало обезпеченной курсистки, она стремится скорѣе найти небольшой заработокъ; если не хватаетъ у курсистки со среднимъ бюджетомъ, то она предпочитаетъ взять въ долгъ. Напротивъ, долгъ, *какъ дополненіе къ заработку*, играетъ болѣе крупную роль въ наименѣе обезпеченной группѣ (I—7,1%); затѣмъ процентъ признанимающихъ въ дополненіе къ заработку правильно понижается, и въ группѣ съ бюджетомъ свыше 60 р. падаетъ до 0,9% (См. таб. № 3). Что касается долговъ, какъ *единственнаго* источника существованія, то являясь таковымъ для 2.9% всѣхъ вошедшихъ въ анкету курсистокъ, долги, конечно, встрѣчаются въ этой роли, главнымъ образомъ, среди наименѣе обезпеченныхъ группъ (5,9% въ группѣ съ бюджетомъ до 25 руб.), въ группѣ же съ бюджетомъ свыше 60 руб. живущія всецѣло въ долгъ почти отсутствуютъ (0,9%). Вообще изъ таблицы № 3 видно, что болѣе обезпеченныя группы курсистокъ живутъ главнымъ образомъ на средства семьи, менѣе обезпеченныя на заработокъ и долгъ. Къ послѣднему прибѣгаютъ, обычно, лишь въ крайности. Вотъ курсистка взяла 30 руб. въ долгъ. Шуба заложена въ ломбардѣ. „Работы не имѣю. Отъ родныхъ больше не получаю. Пока есть кредитъ. Когда исчерпается,

жить будетъ не на что, если не найду до тѣхъ поръ работы. Нѣтъ денегъ на ботинки (еле держатся на ногахъ), на выкупъ зимняго пальто и на книги для занятій. На курсахъ недоимка—100 р.". Другая не выдержала—„надѣлала долговъ, измучилась и собираюсь домой. Надежды на урокъ или какое нибудь занятіе нѣтъ, и я ѣду домой, со слабой надеждой заниматься и подработать на правоученіе, хотя это очень трудно".

Обращаясь къ группировкѣ данныхъ о заработкѣ по курсамъ (табл. № 4), мы, конечно, наибольшій процентъ живущихъ на средства родителей встрѣчаемъ на I курсѣ и наименьшій на двухъ послѣднихъ.

Табл. 4.

Группы по году поступленія.	Число отъѣхавшихъ.	Процентъ показавшихъ: Получ. отъ родителей.	Получ. отъ родит. и заработокъ.	Получ. отъ родителей и долгъ.	Только заработокъ.	Заработокъ и долгъ.	Только долгъ.	Прочіе источники.
I—1915 г. . .	474	61	7,6	11	11	2,1	1,5	5,5
II—1914 г. . .	404	55	8,4	11	11	3,2	3,2	7,5
III—1913—12 г.	618	49	7,8	13	9,2	4,0	3,6	14,0
IV — 1911 и раньше . .	388	49	5,9	16	7,5	6,4	5,1	9,5
	1884	53	75	13	9,6	3,9	3,3	9,5

Колебанія процента имѣющихъ заработокъ, въ дополненіе къ полученіямъ изъ дома, понятны: на I курсѣ не такъ еще легко найти заработокъ, тѣмъ болѣе, что наша анкета была произведена осенью, когда большинство первокурсницъ только что пріѣхало, первый разъ въ жизни, въ Петроградъ, а потому I курсъ даетъ меньшій (7,6) процентъ, неужели второй. За то, начиная со II курса, процентъ зарабатывающихъ въ дополненіе къ получкѣ отъ семьи правильно понижается, выражаясь 8,4—7,8—5,9%, вѣроятно потому, что курсистки двухъ послѣднихъ курсовъ, и особенно старшія, спѣшащія кончить, слишкомъ заняты своими учебными дѣлами, и имъ трудно тратить время на постороннюю работу. Это объясненіе подтверждаютъ и измѣненія % живущихъ исключительно на заработокъ: на первыхъ двухъ курсахъ онъ значительно выше (11%), чѣмъ на послѣднихъ (9,2%—7,5%),что,кстати сказать, вполнѣ соотвѣтствуетъ и даннымъ анкеты

1909 г. Не имѣя возможности тратить время на заработокъ, слушательницы старшихъ курсовъ охотнѣе прибѣгаютъ къ дому. «Хотя денегъ не имѣю нисколько—пишетъ курсистка поступленія 1909 г., живущая исключительно на долгъ—(въ нынѣшнемъ году умеръ отецъ и осталась семья изъ восьми человѣкъ совершенно безъ всякихъ средствъ), заработка не ищу, т. к. должна въ нынѣшнемъ году кончать курсы". Такъ и многія другія: спѣша кончать курсы, онѣ избѣгаютъ—пока могутъ—брать заработокъ, предпочитая, если есть возможность, должать, въ надеждѣ на то, что послѣ окончанія онѣ скоро смогутъ сносно устроиться и выплатить всѣ свои долги. Вотъ почему—въ противоположность проценту зарабатывающихъ, который падаетъ на старшихъ курсахъ, проценты должающихъ совершенно правильно растутъ отъ перваго къ послѣднему курсу. Проценты должающихъ въ дополненіе къ получкѣ изъ дому выражаются цифрами: 11—11—13—16%, должающихъ въ дополненіе къ заработку—цифрами: 2,1—3,2—4,0—6,4%, процентъ живущихъ всецѣло въ долгъ достигаетъ 1,5—3,2—3,6—5,1%. Если же суммировать всѣ эти три категоріи, то процентъ живущихъ, въ той или иной мѣрѣ, на занятыя деньги, выразится въ такихъ цифрахъ: на I-омъ курсѣ 14,6%, на II и III—17,4% и 26,6%, на IV—27,5%: четвертый курсъ даетъ, такимъ образомъ, почти вдвое большую цифру прибѣгающихъ къ займамъ и въ той либо другой мѣрѣ живущихъ въ долгъ, нежели первый.

Мы видѣли выше, насколько повысился процентъ курсистокъ, живущихъ только или частью на заработокъ, по сравненію съ 1909 годомъ. Анкета 1909 г. давала, однако, свѣдѣнія лишь о *фактическомъ* заработкѣ, а не о *потребности* въ заработкѣ. Нынѣшняя наша анкета даетъ отвѣтъ и на этотъ послѣдній вопросъ, притомъ какъ за 1915, такъ и за 1914 г. , а благодаря этому мы имѣли возможность выяснить, насколько потребность въ заработкѣ возросла съ начала войны. Вотъ общіе проценты нуждавшихся и не нуждавшихся въ работѣ въ 1914 и 1915 году.

Табл. 5.

	Общій процентъ:	
	Ненуждавшихся.	Нуждавшихся.
Въ 1914 г. . . .	65	35
„ 1915 г. . . .	39	61

Мы видимъ, что цифры за этотъ одинъ годъ перемѣнились мѣстами: процентъ *не нуждавшихся* въ заработкѣ въ 1914 г. почти

равенъ проценту *нуждавшихся* въ 1915 г., и наоборотъ. Измѣненіе настолько рѣзкое, что наводитъ даже на сомнѣніе—достаточно ли правильно поняли слушательницы этотъ вопросъ и отвѣтили на него. Однако, подобнаго рода сомнѣніе устраняется правильностью цифръ, получающихся при болѣе детальной разработкѣ данныхъ о нуждѣ въ заработкѣ. Изъ послѣдующей таблицы № 6 видно, что особенно рѣзко, какъ и можно было ожидать, измѣнилось положеніе менѣе обезпеченныхъ слоевъ курсистокъ: % *не* нуждающихся въ группѣ съ бюджетомъ менѣе 25 руб. уменьшился въ 5 разъ (съ 35% до 7,1),—нуждается теперь, въ этой группѣ, подавляющее большинство 93%. По мѣрѣ возрастанія общаго размѣра бюджета, процентъ нуждающихся.

Табл. 6.

Группы по бюджету.	Число отвѣтившихъ на вопросъ о заработкѣ.		Изъ этого числа было, въ %:				Изъ нуждавшихся въ 1915 г. не нуждались въ 1914 г., въ %
			Не нуждавшихся		Нуждавшихся		
			въ заработкѣ				
	1914 г.	1915 г.	1914 г.	1915 г.	1914 г.	1915 г.	
I до 25 р. .	115	169	35	7,1	65	93	35
II 25,1 — 35 „ .	411	569	59	28	41	72	62
III 35,1 — 45 „ .	324	424	70	43	30	57	66
IV 45,1 — 60 „ .	246	341	83	64	17	36	76
V свыше 60 „ .	71	100	90	75	5,7	25	84
	1167	1603	67	41	33	59	64

падаетъ, конечно, какъ для 1914 г., такъ и для 1915 г. но падаетъ не въ одинаковой мѣрѣ: въ то время, какъ въ 1914 г. процентъ не нуждающихся въ заработкѣ въ послѣдней бюджетной группѣ (свыше 60 р.) былъ въ 11 съ лишкомъ разъ меньше, чѣмъ въ первой (до 25 р.), выражаясь цифрами 5,7% и 65%,—въ 1915 г. разстояніе между группами уменьшилось почти втрое: % нуждающихся въ высшей бюджетной группѣ (25%) даже не въ полныхъ 4 раза меньше, чѣмъ въ низшей (93%). Болѣе ясно тоже самое выразится, если сравнить, въ *каждой бюджетной группѣ*, проценты нуждавшихся и, наоборотъ, не нуждавшихся въ заработкѣ въ 1914 и въ 1915 г.: идя въ порядкѣ отъ низшей къ высшей бюджетной группѣ, видимъ, что

% *нуждавшихся* въ заработкѣ увеличился въ 1,4—1,7—1,9—2,1—4,4 раза, % *не* нуждавшихся уменьшился въ 5—2,1—1,6—1,3—1,2 раза.

Еще выпуклѣе ростъ нужды въ заработкѣ обрисуется, если вычислить, по даннымъ таблицы № 7*), % *не* нуждавшихся въ заработкѣ въ 1914 г. изъ числа тѣхъ, кто нуждался въ немъ въ моментъ анкеты—осенью 1915 г.: цѣлыхъ 50% тѣхъ, кто бѣгалъ осенью 1915 г. въ поискахъ заработка, еще за годъ передъ тѣмъ могли спокойно заниматься. Ярко подчеркивается, если взять цифры послѣдняго столбца таблицы № 6, и тотъ фактъ, что ненормальныя условія 1915 года затронули не только менѣе обезпеченные слои курсистокъ, но тяжело отразились и на наиболѣе обезпеченныхъ: процентъ не нуждавшихся въ прошломъ году, а теперь нуждающихся въ заработкѣ, очень правильно возрастаетъ отъ первой къ послѣдней бюджетной группѣ выражаясь цифрами: 53—62—66—76—84%. Бюджетъ, при которомъ курсистка могла безбѣдно существовать еще въ 1914 году, въ 1915 г. оказывается слишкомъ малъ. Обстоятельства заставляютъ и тѣхъ, кто раньше могъ тратить все свое время на занятія, отрываться отъ нихъ и браться за работу для добыванія средствъ существованія.

Интересно, что измѣнилось не только количество и имущественный уровень, но и среда, дающая нуждающихся курсистокъ, въ смыслѣ распредѣленія по курсамъ.

Табл. 7.

Группы по году поступленія.	Число отвѣтившихъ о нуждѣ въ заработкѣ.	Изъ нихъ было въ %. Не нуждавшихся. въ заработкѣ.		Нуждавшихся. въ заработкѣ.		Изъ нуждавшихся въ 1915 г. % не нуждавшихся въ 1914 г.
	1914 г.	1915 г.	1914 г.	1915 г.	1914 г.	1915 г.	
I 1915 г.	—	431	—	34	—	66	—
II 1914 г.	382	397	71	36	29	64	59
III 1913—12 г. . .	576	592	64	41	36	59	45
IV 1911 и раньше .	354	379	62	46	38	54	49
	1312	1799	65	39	35	61	50

*) Мы беремъ этотъ % изъ табл. № 7, а не изъ табл. № 6, потому, что въ таб. № 6 не вошла группа „безбюджетныхъ“ (т. е. не давшихъ свѣдѣній о бюджетѣ), вошедшая въ групповую таблицу по году поступленія, слѣд. послѣдняя даетъ болѣе полный матеріалъ.

Въ 1914 г. % нуждающихся въ заработкѣ правильно *возрасталъ* по старшинству года поступленія и достигалъ maximum'а (38%) на IV курсѣ, а въ 1915 г. нужда въ заработкѣ перемѣщается: самый большой % (66) даютъ первокурсницы, и затѣмъ процентъ нуждающихся правильно понижается до 54% на IV курсѣ. Это перемѣщеніе находитъ себѣ объясненіе въ процентѣ *не* нуждавшихся въ 1914 году изъ числа тѣхъ, кто нуждался въ моментъ анкеты: самый высокій % (59) даетъ II курсъ, бывшій въ прошломъ году первымъ; въ 1914 г. существовало еще нормальное для курсистокъ положеніе вещей, при которомъ слушательницы I-го курса, въ большинствѣ случаевъ, обезпечены настолько, что могутъ не искать заработка, а приняться сразу за учебныя занятія, осенью же 1915 г. положеніе ихъ сразу круто измѣнилось, благодаря обострившейся дороговизнѣ.

Посмотримъ теперь, *насколько удовлетворена была*, въ моментъ анкеты, *нужда въ заработкѣ*.

Табл. 8.

Группы по бюджету.	% нуждающихся и отвѣтившихъ, что имѣютъ постоянный заработокъ.	Изъ нихъ % ищущихъ еще.	% нуждающихся, имѣющихъ случайный заработокъ.	Изъ нихъ % ищущихъ еще.	% нуждающихъ, не имѣющихъ заработка и ищущихъ его.
I до 25 р. . .	6,3	50	13	100	78
II 25,1—35 „ . .	6,9	36	11	60	81
III 35,1—45 „ . .	10	25	11	69	87
IV 45,1—60 „ . .	16	11	12	71	72
V свыше 60 „ . .	18	29	20	40	52
	9,3	29	11	70	78

Цифры эти приводятъ насъ къ весьма неутѣшительному выводу: 76% [1]) нуждающихся въ заработкѣ совсѣмъ не имѣютъ заработка, только 9,9% имѣютъ постоянную работу и 13% случайную, слѣд. только 22,9% ищущихъ заработка такъ или иначе нашли таковой. Но это не значитъ, что онѣ обезпечены заработкомъ достаточно: 28% изъ имѣющихъ постоянную и 71% изъ

[1]) Эти общія цифры беремъ изъ групповой по годамъ поступленія таблицы № 9, опять-таки потому, что въ нее вошла группа „безбюджетныхъ", не вошедшая въ таблицу № 8.

имѣющихъ случайную работу не удовлетворяются имъ и ищутъ еще. „Больной вопросъ для учащихся—пріисканіе работы. Получаютъ ее большей частью тѣ, кто имѣетъ протекцію. Эта унизительная мѣра (sic), царящая въ Петроградскомъ обществѣ, повсюду загражданетъ путь учащимся въ пріисканіи работы. Тутъ не смотрятъ ни на личность, ни на образовательный цензъ. Невзрачный костюмъ курсистки шокируетъ столичную публику", жалуется одна изъ слушательницъ. Нѣкоторыя жалобы проникнуты полнымъ отчаяніемъ: „жить на 25 руб., присылаемыя братомъ, невозможно, надежды на заработокъ нѣтъ никакой. Ищу въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, никуда кандидаткой даже не зачислятъ!" пишетъ одна, а другая лаконически сообщаетъ: „Ищу заработка. Могу продержаться еще двѣ недѣли,—если за этотъ промежутокъ не найду работы, не знаю, чѣмъ мнѣ жить дальше".

На комъ же тяжелѣе всего отзывается трудность пріисканія заработка? Конечно на самыхъ необезпеченныхъ: % имѣющихъ и постоянную и случайную работу правильно возрастаетъ отъ группы съ бюджетомъ до 25 р. (6,3%) къ группѣ съ бюджетомъ свыше 60 р. (18%). И при томъ не только возрастаетъ % получившихъ работу, но падаетъ и % имѣющихъ работу и ищущихъ еще. Это и естественно: группировочный признакъ — размѣръ бюджета—здѣсь является *не причиной, а слѣдствіемъ*: всѣ получившія работу, и тѣмъ болѣе имѣющія заработокъ, достаточный для удовлетворенія своихъ потребностей, тѣмъ самымъ перемѣщаются изъ группъ менѣе обезпеченныхъ въ группы болѣе обезпеченныя, а всѣ тѣ, кто безуспѣшно ищетъ заработка, именно поэтому остаются въ низшихъ группахъ. Болѣе бѣдныя курсистки даютъ не только меньшій % имѣющихъ работу, но и большій % неудовлетворенныхъ имѣющимся заработкомъ: въ группѣ съ бюджетомъ менѣе 25 р. половина (50%) имѣющихъ постоянную работу ищетъ еще, а имѣющія случайную поголовно всѣ (100%) нуждаются въ другомъ заработкѣ, тогда какъ въ двухъ высшихъ группахъ соотвѣтственныя цифры: 11—29 и 71—40%.

Что касается до вліянія продолжительности пребыванія на курсахъ (табл. № 9 на стр. 31) то, конечно, болѣе обезпечены работой старшіе курсы и въ меньшей мѣрѣ—младшіе. На IV-мъ курсѣ имѣетъ постоянную работу почти вдвое большій процентъ (18), чѣмъ на I-мъ (9,7) и болѣе, чѣмъ вдвое большій % (IV—19, I—8) имѣетъ случайную. Вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ, конечно, отъ I-го курса къ послѣднему % *не* имѣющихъ и ищущихъ, т. е. *безуспѣшно* ищущихъ, работы. Въ томъ же смыслѣ измѣняются и цифры, дающія

Табл. 9.

Группы по году поступленія.	% имѣющихъ постоянную работу.	Изъ нихъ % ищущихъ еще.	% имѣющихъ случайный заработокъ.	Изъ нихъ % ищущихъ еще.	% не имѣющихъ зараб. и ищущ. его.
I 1915 г.	9,7	26	8,1	78	80
II 1914 г.	5,1	41	12	76	82
III 1913—12 г.г. .	8,6	19	15	69	76
IV 1911 и раньше .	18	32	19	68	63
	9,9	28	13	71	76

понятіе о достаточности заработка: % имѣющихъ случайную работу и ищущихъ еще падаетъ отъ I-го къ IV-му курсу, совершенно правильно, отъ 78% до 68%, а % ищущихъ новой работы при постоянномъ заработкѣ хотя и колеблется менѣе правильно, но если вычислить этотъ % вмѣстѣ для первыхъ двухъ курсовъ (30%) и вмѣстѣ для послѣднихъ (27%), то увидимъ, что и этотъ % для старшихъ курсовъ ниже, чѣмъ для младшихъ.

Распредѣленіе нуждаемости въ заработкѣ *по факультетамъ* въ 1915 г. представляетъ изъ себя нѣсколько иную картину, чѣмъ въ 1914 г.

Табл. 10.

	1915 г.			1914 г.	
	Общее число отвѣтовъ.	Изъ нихъ нуждались въ заработкѣ, въ %.	Изъ числа нуждающ. имѣли заработ., въ %.	Общее число отвѣтовъ.	Изъ нихъ нуждались въ заработкѣ, въ %.
I Историко-филологич.	869	57	5,8	647	32
II Юридическій	138	58	22	63	40
III Физико-математ. . .	854	59	6,7	613	35
	1861	58	7,6	1323	34

Въ 1914 г. наиболѣе нуждающимся въ зработкѣ элементомъ были юристки, а наиболѣе обезпеченными слушательницы историко-филологическаго факультета. Въ 1915 г. процентъ нуждаемости возросъ по всѣмъ факультетамъ, и въ то же время разница между

ними сгладилась, но въ смыслѣ *успѣха* поисковъ за заработкомъ въ лучшемъ положеніи, чѣмъ другіе, находится юридическій факультетъ. Процентъ имѣющихъ заработокъ (22,5%), вычисленный по отношенію къ числу нуждающихся, на юридическомъ факультетѣ значительно выше, чѣмъ на другихъ: онъ почти въ $3^1/_2$ раза превышаетъ % получившихъ работу на физико-математическомъ (6,7%) и почти въ 4 раза—на историко-филологическомъ (5,8%). Повидимому, это объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что юристки свободнѣе располагаютъ своимъ временемъ, чѣмъ слушательницы другихъ факультетовъ (у нихъ нѣтъ обязательныхъ практическихъ занятій) и, во-вторыхъ—рѣзко повысившимся за послѣднее время, спросомъ на женскій юридическій и статистическій трудъ.

III [1]).

Жилище.

Время пріѣзда въ Петроградъ. Одежда.

Первымъ моментомъ въ жизни курсистки, на которомъ могла отозваться война и который, въ свою очередь, стоялъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о жилищѣ, былъ *моментъ пріѣзда* въ Петроградъ съ каникулъ или (у I-го курса) для поступленія на курсы.

Данныя о времени пріѣзда приведены въ нижеслѣдующей табличкѣ:

Табл. 11.

Общее число отвѣтовъ.	Изъ общаго числа отвѣтившихъ пріѣхало, въ %					
	до 15/VIII	съ 15/VIII 31/VIII	съ 1/IX 14/IX	съ 1/IX 30/IX	позже 1/X	Не уѣзжавшихъ.
1857	3,8	22	46	19	6,5	2,0

Къ сожалѣнію, анкета 1909 г. не давала подобнаго рода данныхъ, и потому нѣтъ возможности прослѣдить, какъ повліяли на съѣздъ курсистокъ въ 1915 году ненормальныя условія, сложившіяся подъ вліяніемъ войны. Если же брать безъ отношенія къ прежнему времени, то, по нашимъ даннымъ, временемъ наибольшаго съѣзда курсистокъ осенью 1915 года былъ періодъ отъ 1-го до 14 сентября (46% отвѣтившихъ пріѣхали въ это время). Это, конечно, естественно: съ этого времени начинаетъ просыпаться на курсахъ учебная жизнь—производятся экзамены, начинаются лекціи, организуются практическія занятія. Процентъ пріѣхавшихъ во второй половинѣ сентября сразу падаетъ до 19%, а пріѣхавшія послѣ 1-го октября даютъ всего 6,5%. Понятно и то, что еще меньшій % (3,8) курсистокъ падаетъ на пріѣхав-

[1]) Основная часть этой главы (жилище) написана М. С. Гладковской, начало („Время пріѣзда"), часть, посвященная поискамъ комнаты и конецъ („Одежда")—Н. Н. Ануфріевой.

шихъ до 15 августа: въ это время курсы еще закрыты, и пріѣзжаетъ только тотъ, кто долженъ сѣсть за усиленную подготовку къ осенней экзаменаціонной сессіи.

Въ таблицѣ № 2 приведены данныя о времени пріѣзда распредѣленныя по бюджетнымъ группамъ:

Табл. 2.

Группы по бюджету.	Общее число отвѣтившихъ.	Изъ общего числа отвѣтившихъ пріѣхали, въ %-хъ.					% не уѣзжавшихъ.
		до 15/VIII	15/VIII—31/VIII	1/IX—14/IX	51/IX—30/IX	послѣ 1/X	
I до 25 р. .	165	2,4	16	58	17	3,6	2,4
II 25,1—35 „ .	575	2,6	22	52	16	5,7	1,6
III 35,1—45 „ .	453	4,4	25	48	17	4,4	1,1
IV 45,1—60 „ .	362	3,9	22	42	25	5,5	1,6
V свыше 60 „ .	102	5,9	25	31	27	8,8	1,0
	1657	3,6	23	48	19	5,3	1,5

Изъ этой таблицы видно, что наибольшій % пріѣхавшихъ до 15 сентября встрѣчается въ трехъ высшихъ бюджетныхъ группахъ: въ группѣ съ бюджетомъ 35,1—45 р. (4,4%), 45,1—60 р. (3,9%) и особенно въ группѣ съ бюджетомъ свыше 60 р. (5,9%). Это указываетъ отчасти на то, что наиболѣе обезпеченныя курсистки скорѣе могли позволить себѣ роскошь пораньше забраться въ Петроградъ, чтобы въ болѣе спокойной обстановкѣ, чѣмъ дома, приняться за экзамены, отчасти на то, что многія изъ нихъ, имѣя здѣсь постоянную работу (въ предыдущей главѣ мы видѣли, что какъ разъ въ высшихъ бюджетныхъ группахъ сосредоточивается наибольшій % имѣющихъ въ Петроградѣ постоянный заработокъ) должны были раньше, къ опредѣленному сроку, вернуться послѣ лѣтняго отпуска. Приблизительно тоже самое и по тѣмъ же, вѣроятно, причинамъ говорятъ намъ цифры пріѣхавшихъ между 15 августа и 1 сентября. За то совсѣмъ другую картину представляютъ пріѣхавшія между 1 и 14 сентября: здѣсь бюджетныя группы даютъ правильно понижающійся, отъ первой къ послѣдней группѣ, рядъ: 58—52—48—42—32%. Въ это время пріѣзжаютъ всѣ, кто только имѣетъ возможность пріѣхать и, естественно, что наибольшій % даетъ самая бѣдная часть курсистокъ, съ бюджетомъ до 25 руб.: для нихъ пріѣхать раньше было недопустимой роскошью, а пріѣхать позже значитъ пропустить экзаменаціонныя сессіи и такимъ образомъ запутать свои учеб-

ныя дѣла. Интересно, что, какъ видно изъ комбинаціонной таблицы, самый высокій % пріѣхавшихъ въ это время даетъ эта бюджетная группа (до 25 руб.) на послѣднемъ курсѣ (на I курсѣ 53%, II—58%, III—58%, IV—69%),—на послѣднемъ курсѣ, очевидно, важнѣе всего пріѣхать къ началу занятій. Напротивъ, процентъ пріѣхавшихъ во 2-й половинѣ сентября и послѣ 1-го октября повышается, правда съ колебаніями, по мѣрѣ увеличенія бюджета и даетъ рѣзкое повышеніе: для второй половины сентября—въ двухъ послѣднихъ группахъ, для октября—въ послѣдней группѣ, съ бюджетомъ свыше 60 руб., надо полагать за счетъ тѣхъ, вполнѣ обезпеченныхъ курсистокъ, которыя могутъ позволить себѣ роскошь не торопиться кончать курсы. Любопытно, что наибольшій %, въ этой бюджетной группѣ, даютъ, какъ видно изъ комбинаціонной таблицы, какъ разъ послѣдніе курсы: I курсъ—8%, II—5,3%, III—12%, IV—9,1%.

Характерно располагаются по группамъ и проценты неуѣзжавшихъ, хотя ихъ вообще очень немного—всего 2%. Самый высокій % даетъ первая группа—съ бюджетомъ до 25 руб. (2,4%), самый низкій послѣдняя—съ бюджетомъ свыше 60 руб. (1%),—въ остальныхъ группахъ неправильныя колебанія. Это понятно: всѣ, кто имѣетъ возможность уѣхать на лѣто изъ Петрограда, бѣгутъ изъ него, остаются только тѣ, кто не можетъ уѣхать изъ-за заработка или недостатка денегъ.

На время пріѣзда курсистокъ въ Петроградъ вліяетъ, конечно, не только величина бюджета, но и годъ поступленія. Самой характерной въ этомъ смыслѣ является, опять-таки группа пріѣхавшихъ до 15 августа: % ихъ правильно повышается отъ I-го курса къ IV-му, причемъ на послѣднемъ курсѣ онъ почти втрое больше, чѣмъ на первомъ (I—2,7%, IV—6,7%). Это и по-

Табл. 3.

Группы по годамъ поступл.	Общее число отвѣтившихъ.	Изъ общаго числа отвѣтившихъ пріѣхали, въ процентахъ:					% не уѣзжавшихъ.
		до 15/VIII	15/VIII—31/VIII	1/IX—14/IX	1/IX—30/IX	съ 1/X	
I—1915 г. . . .	404	2,7	17	50	22	7,2	0,5
II—1914 г. . . .	417	2,6	16	50	23	6,7	1,2
III—1913—12 г. .	636	3,3	23	49	15	5,8	2,8
IV—1911 г. и раньше	400	6,7	33	31	20	6,5	3,0
	1857	3,8	22	46	19	6,5	2,0

нятно: первокурсницамъ вообще еще нечего дѣлать такъ рано на курсахъ, второкурсницамъ, не успѣвшимъ еще запустить свои экзаменаціонныя дѣла, тоже можно не спѣшить съ пріѣздомъ въ Петроградъ, на III курсѣ % рано пріѣхавшихъ повышается, но не сильно—у нихъ впереди много еще времени, чтобы подогнать то, что было запущено раньше, за то на IV курсѣ % ихъ повышается сразу вдвое по сравненію съ III курсомъ (III—3,3%, IV—6,7%)—здѣсь уже многимъ приходится спѣшить кончать, а для этого—наверстывать потерянное въ предыдущіе годы время. Кромѣ того, на старшихъ же курсахъ, какъ мы знаемъ, сравнительно высокій % занятъ платной работой, часто требующей болѣе ранняго возвращенія въ Петроградъ. Еще ярче выступаетъ это преобладаніе старшихъ курсистокъ между рано пріѣхавшими, если вычислить въ процентахъ распредѣленіе по курсамъ всѣхъ пріѣхавшихъ до 15 августа:

Табл. 4.

Годъ поступленія.	Число пріѣхавшихъ до 15/VIII.	% къ общему числу пріѣхавшихъ до 15/VIII
I—1915 г.	11	16
II—1914 г.	11	16
III—1913—12 г.г.	21	30
IV—1911 и раньше.	27	39
	70	100

Процентъ пріѣхавшихъ до 15 августа вполнѣ правильно повышается по курсамъ 39% всѣхъ пріѣхавшихъ въ это время даетъ IV курсъ, 30%—третій, на долю двухъ младшихъ вмѣстѣ остается всего 32%. То же самое, только слабѣе выраженное, мы наблюдаемъ и въ группѣ пріѣхавшихъ между 15 и 31 августа. Группы пріѣхавшихъ послѣ 1-го сентября далеко уже не такъ характерны. Еще группа пріѣхавшихъ между 1 и 14 сентября даетъ правильно понижающійся отъ I къ IV курсу рядъ, но въ послѣднихъ двухъ группахъ (пріѣхавшихъ между 14 и 30 сентября и послѣ 1-го октября) цифры колеблются уже безъ всякой видимой правильности.

Въ общемъ можно сдѣлать такой выводъ: курсъ вліяетъ на *ранній* пріѣздъ и не вліяетъ, или вліяетъ очень слабо, на *поздній*. За то это вліяніе сказывается очень ярко на группѣ неуѣзжавшихъ: таблица № 33 даетъ вполнѣ правильный рядъ, повышающійся, начиная съ 0, 5% на I-мъ курсѣ и кончая 3% на послѣднемъ.

Это объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что старшія курсистки чаще имѣютъ въ Петроградѣ постоянную работу, во-вторыхъ, тѣмъ, что иногда онѣ остаются здѣсь, чтобы за лѣто подогнать свои учебныя дѣла.

Мы видѣли, что распредѣленіе по курсамъ связано съ увеличеніемъ средняго бюджета. Поэтому изъ приведенныхъ групповыхъ таблицъ нельзя выяснить, на счетъ чего именно имѣло мѣсто повышеніе или пониженіе рядовъ—на счетъ вліянія размѣровъ бюджета или старшинства курса. Обратившись къ комбинаціонной таблицѣ и изолировавъ, сначала, вліяніе года поступленія, а затѣмъ вліяніе бюджета, мы увидимъ, что при сравненіи бюджетныхъ группъ внутри отдѣльныхъ курсовъ наибольшій % рано пріѣхавшихъ падаетъ на высшія бюджетныя группы. Исключеніе составляетъ I курсъ, гдѣ наибольшій % пріѣхавшихъ до 15 августа даетъ средняя группа, съ бюджетомъ 35,1—45 р. (4,2%); для остальныхъ курсовъ maximum падаетъ на группу съ бюджетомъ свыше 60 руб., которая даетъ для 2-го курса 16%, для 3-го—4,0 %, для четвертаго—8,9% Въ группѣ пріѣхавшихъ между 15 и 31 августа наибольшій % падаетъ отчасти на высшія, отчасти на среднія бюджетныя группы (на 1-мъ курсѣ на группу съ бюджетомъ свыше 60 р.—4%, на 2-мъ—на группу 25,1—35 р.—18%, на 3-мъ на группу 35,1—45 р.—30%, на 4-мъ на группу 45,1—60 р.—38%).

Въ группѣ пріѣхавшихъ отъ 1-го до 14 сентября на всѣхъ курсахъ, за исключеніемъ 1-го (здѣсь самый большой % падаетъ на II бюджетную группу), наивысшій % даетъ I бюджетная группа (до 25 руб.): поступленія 1915 г.—II бюджетн. груп.—58%, поступленія 1914 г.—I бюдж гр.—58%, 1913 г.—I бюдж. гр.—58%, 1911 г.—I бюдж. гр.—69%; пріѣхавшія между 15 и 30 сентября и послѣ 1-го октября даютъ, опять за небольшимъ исключеніемъ, самый высокій % въ послѣднихъ бюджетныхъ группахъ. Пріѣхавшія отъ 15 до 30 сентября: 1915 г.—IV бюдж. гр.—28%; 1914 г.—IV бюдж. гр.—29%; 1913—12 г.г. V бюдж. гр.—40%; 1911 г. и раньше—V бюдж. гр.—27%. Пріѣхавшія послѣ 1-го октября: 1915 г.—IV бюдж. гр.—9,4%; 1914 г.—III бюдж. гр.—8,2%; 1913—12 г.г.—V бюдж. гр.—12%; 1911 г.- V бюдж. гр.—9,1%). Не уѣзжавшія на двухъ послѣднихъ курсахъ даютъ наивысшій % въ I бюджетной группѣ, а въ 1915 г. и 1914 г. не даютъ никакой опредѣленной картины.

Теперь посмотримъ, что даетъ намъ въ этомъ вопросѣ распредѣленіе *по курсамъ внутри отдѣльныхъ бюджетныхъ группъ*. Наивысшій % пріѣхавшихъ до 15 августа во всѣхъ бюджетныхъ группахъ, за исключеніемъ, 1-й низшей, гдѣ выдѣляется 2-й курсъ, даетъ 4-й курсъ (I бюдж. гр.—1914 г.—3,4%; II бюдж гр.—1911 г.—7,7%; III бюдж. гр.—1911 г.—5,4%, IV бюдж. гр.—1911 г.—8,9%, V бюдж. груп.—1911 г.—6,1%); среди пріѣхавшихъ отъ 15 до 30 сентября въ среднихъ бюджетныхъ группахъ высшій % даетъ опять-таки 4-й курсъ (II бюдж. гр.—1911 гр.—34%; III—1911 г.—35%; IV—1911 г.—38%), въ I бюдж. гр. одинаково высокій % (17) падаетъ на два среднихъ курса, а въ послѣдней бюджетной группѣ неожиданно высокій % даетъ первый курсъ (40%). Среди пріѣхавшихъ между 1 и 14 сентября наивысшій % переходитъ уже на года болѣе поздняго поступленія (II бюдж. гр.—1915 г.—58%; III бюдж. гр.—1915 г.—75%; IV бюдж. гр.—1914 г.—56%; V бюдж. гр.—1914 г.—47%) и только въ I бюджетной группѣ maximum остается за 1911 г. (69%). Для періодовъ пріѣзда отъ 15 до 30 сентября и позднѣе 1-го октября нельзя уловить какого либо

вліянія года поступленія—въ разныхъ бюджетныхъ группахъ наивысшій % пріѣхавшихъ даютъ разные года, но за то среди неуѣзжавшихъ, опять-таки, довольно ясно выражается вліяніе года поступленія: въ большинствѣ бюджетныхъ группъ самый высокій % неуѣзжавшихъ падаетъ на старшіе курсы (I бюдж. гр.—1911 г.—6,2%; II бюдж. гр.—1913 г.—2,4%; III бюдж. гр.—1911 г.—3,6%; IV бюдж. гр.—1914 г.—2,7%; V бюдж. гр.—1911 г.—3,0%).

Переходимъ теперь къ вопросу, долженствующему составить главное содержаніе этой главы—къ характеристикѣ жилищныхъ условій нашихъ слущательницъ.

Къ характеристикѣ жилища въ нашемъ анкетномъ листкѣ относятся слѣдующіе немногочисленные вопросы:

„Гдѣ живете?“ и „Гдѣ жили осенью прошлаго года?“ (вопросы 1 и 2 анкетнаго листка). „Сколько вы лично платите за комнату?“ (вопр 7). „Съ мебелью или безъ?“ (вопр. 8). „Въ одно или два окна?“ (вопр. 9). „Въ комнатѣ живете, одна, двое, трое, или болѣе?“ (вопр. 10). „Недостатки комнаты (холодно, сыро, темно, шумно, грязно)“ (вопр. 11). До болѣе детальнаго анализа матеріала, полученнаго изъ отвѣтовъ на перечисленные вопросы, остановимся прежде всего на разсмотрѣніи редакціи и смысла тѣхъ изъ нихъ, которые могутъ допустить не единообразное пониманіе. Первый вопросъ („Гдѣ живете“) такихъ сомнѣній не возбуждаетъ; нѣкоторыя сомнѣнія могутъ возникнуть только относительно того способа, по которому весь имѣвшійся по этому вопросу матеріалъ былъ разработанъ: именно, весь Петроградъ былъ подраздѣленъ на 6 районовъ, и матеріалъ былъ сгруппированъ и подсчитанъ по этимъ районамъ. Районы эти слѣдующіе: во-первыхъ, Васильевскій островъ, который имѣлъ въ данномъ случаѣ особое значеніе, потому что тамъ помѣщаются Высшіе Женскіе Курсы; въ составъ перваго района онъ былъ взятъ, однако, не весь, а лишь въ центральной своей части, Гавань же и болѣе отдаленныя линіи были выдѣлены. Второй районъ составила Петроградская сторона, но тоже не цѣликомъ, а въ той своей части, которая ближе лежитъ къ Васильевскому острову, именно до Каменноостровскаго проспекта включительно; третій, наиболѣе аристократическій районъ—центръ города, ограничивался съ одной стороны Песками и Лиговкой, съ другой Фонтанкой. Роты, Лиговка, и Пески составляли четвертый районъ; дальнія части островныхъ мѣстностей города, какъ-то: Гавань, дальнія части Петроградской стороны, часть Выборгской, составили пятый районъ, какъ бы переходный къ тѣмъ мѣстно-

стямъ, гдѣ жить курсисткамъ ужъ совсѣмъ неудобно — шестому району: окраинамъ и загороднымъ мѣстамъ. Для 1914 г. вопросъ о мѣстожительствѣ былъ поставленъ съ цѣлью выяснить, насколько вздорожаніе комнатъ въ 1915 г. вызвало разселеніе курсистокъ по болѣе отдаленнымъ и дешевымъ, но менѣе удобнымъ мѣстностямъ. На вопросъ о мѣстожительствѣ отвѣтило 1.939 слушательницъ, что составляетъ 98% всѣхъ отвѣтившихъ на анкету.

Слѣдующій вопросъ: „сколько вы лично платите за комнату, включая освѣщеніе, прислугу, швейцара“—редактированъ такъ потому, что наиболѣе распространенная форма платы за комнату включаетъ въ себя всѣ перечисленные мелкіе расходы. Вопросъ этотъ возбудилъ довольно серьезныя разногласія при обсужденіи способа его разработки: *что* было ставить во главу угла—всю ли цѣну комнаты, или, въ случаѣ житья вдвоемъ, втроемъ и пр., только ту сумму, которую слушательница платитъ за нее на свой „пай“; первое было бы пожалуй правильнѣе для характеристики *комнаты* и выясненія жилищныхъ условій для отдѣльныхъ районовъ Петрограда,—второе цѣннѣе и нагляднѣе для курсистокъ, получающихъ ясное представленіе о томъ, какія жилищныя условія онѣ могутъ получить въ обмѣнъ на уплачиваемыя ими деньги. Сомнѣніе было разрѣшено въ пользу второго соображенія, и факторіальнымъ признакомъ для комбинаціонной таблицы была взята не общая цѣна комнаты, а размѣръ „пая“, приходящагося на долю отдѣльной курсистки.

Слѣдующій вопросъ—о томъ, съ мебелью комната или безъ мебели, имѣлъ очень важное значеніе: комнаты безъ мебели, естественно, нѣсколько дешевле комнатъ меблированныхъ, но такія комнаты предполагаютъ предварительный расходъ на ихъ меблировку; учесть этотъ расходъ, распредѣлить его по мѣсяцамъ и прибавить къ основной цѣнѣ комнатъ—конечно очень затруднительно, почти невозможно; съ другой стороны, брать основную плату безъ включенія стоимости меблировки тоже неправильно, потому что она не даетъ правильнаго представленія о дѣйствительной стоимости комнаты. Въ силу приведенныхъ соображеній, комнаты безъ мебели были выдѣлены и не вошли въ разработку по данному вопросу совершенно, т. к. ихъ было сравнительно очень немного.

Слѣдующіе два вопроса—о числѣ живущихъ въ комнатѣ и числѣ оконъ въ ней, не возбуждали никакихъ сомнѣній ни у заполнявшихъ анкету, ни у разрабатывавшихъ ее. Отвѣтило на первый изъ нихъ 1.946 слушательницъ (что составляетъ 99%

всѣхъ отвѣтившихъ на анкету), на второй 1.920 — что составляетъ 98%.

Наибольшія сомнѣнія возбудилъ за то послѣдній, 11-ый вопросъ отдѣла—вопросъ о недостаткахъ комнаты. Слабая сторона этого вопроса—крайняя субъективность отвѣтовъ. Число живущихъ въ комнатѣ и число оконъ въ ней — признаки объективные, на которые двухъ отвѣтовъ дать нельзя. Другое дѣло недостатки комнаты: то, что вполнѣ удовлетворяетъ одну—раскритикуетъ другая. Одна будетъ считать, что комнатная температура въ 12° удовлетворительна, другая въ такихъ же условіяхъ будетъ жаловаться на холодъ; одна ничего не будетъ имѣть противъ музыки консерваторки въ сосѣдней комнатѣ,—другой эта музыка будетъ мѣшать заниматься. Эта слабая сторона была принята во вниманіе и при постановкѣ вопроса, и при разработкѣ анкеты, но всетаки вопросъ о недостаткахъ комнатъ былъ поставленъ и полученныя данныя разработаны. Отвѣтило о недостаткахъ комнатъ сравнительно мѣньшее число слушательницъ — именно всего 91%; количество же отвѣтовъ за прошлые годы, 1914 и 1913, настолько незначительно, что рѣшено было въ разработку ихъ совсѣмъ не брать. Отчасти это и понятно. Вспоминать недостатки комнаты, снятой два года тому назадъ, иногда довольно трудно, особенно если имѣть въ виду, что бываютъ случаи, когда комнату приходится мѣнять 3 — 4 раза, а то и больше.

Переходимъ теперь къ детальному анализу самаго матеріала, полученнаго анкетой по жилищному вопросу.

Расходъ на жилище—комнату является, если не самымъ крупнымъ, то во всякомъ случаѣ самымъ необходимымъ, первоочереднымъ расходомъ всякой курсистки: не пообѣдать нѣсколько дней всетаки можно, безъ комнаты же никакъ не обойдешься. Тратятъ на жилище, въ общемъ, нѣсколько меньше, чѣмъ на пищу, но очень неравномѣрно: чѣмъ бѣднѣе курсистка, тѣмъ, сравнительно, большая часть ея бюджета идетъ на комнату, и наоборотъ. Взаимоотношеніе между этими двумя главными категоріями расхода—на столъ и на квартиру, настолько характерно, что заслуживаетъ быть разсмотрѣннымъ въ самомъ началѣ изложенія. Таблица № 5 (стр. 41) показываетъ средній расходъ на комнату и на пищу въ зависимости отъ общей величины бюджета слушательницы.

Мы видимъ изъ этой таблицы, что въ первой низшей бюджетной группѣ расходъ на комнату даже больше расхода на пищу;

Табл. 5.

Группы по бюджету.	Число отвѣтовъ.	Средній расходъ на комнату.	Средній расходъ на пищу.	Насколько расходъ на комнату больше (+) или меньше (—) расхода на пищу.	
		Въ рубляхъ.			
I до 25 р. . .	176	10,8	10,2	+ 6%	(— р. 60 к.).
II 25,1 — 35 р. . .	602	12,7	14,1	— 11%	(1 р. 40 к.).
III 35,1 — 45 р. . .	466	14,8	18,7	— 27%	(3 р. 90 к.).
IV 45,1 — 60 р. . .	380	18,1	23,2	— 28%	(5 р. 10 к.).
V свыше 60 р . . .	110	24,9	31,4	— 27%	(6 р. 50 к.).
Съ необознач. бюдж.	72	13,6	17,2	— 26%	(3 р. 60 к.).
Итого . .	1806	15,1	17,8	— 18%	(2 р. 70 к.).

во второй расходъ на пищу уже больше, хотя и незначительно— на 1 р. 40 к. или на 11%; во всѣхъ остальныхъ бюджетныхъ группахъ, включая и самую высшую, устанавливается правильное соотношеніе между расходомъ на пищу и на жилище: на пищу тратится на 26—28%, съ небольшимъ на четверть, больше. Эти свѣдѣнія относятся къ 1915 году; къ сожалѣнію, матеріалъ нашъ не даетъ возможности установить аналогичное соотношеніе для 1914 года. За то имѣется возможность установить взаимоотношеніе между этими двумя главнѣйшими категоріями расхода отдѣльно для слушательницъ разныхъ годовъ поступленія, т. е. отдѣльно для первокурсницъ, второкурсницъ *) и т. д. Вотъ соотвѣтствующія цифры.

Табл. 7.

Группы по году поступленія.	Число отвѣтовъ.	Средній расходъ на жилище.	Средній расходъ на пищу.	Насколько расходъ на комнату меньше расхода на пищу.	
		Въ рубляхъ.			
I—1915	466	15,0	17,6	— 17%	(2 р. 60 к.).
II—1914	384	14,2	16,4	— 15%	(2 р. 20 к.).
III—1913—12 . . .	596	15,4	17,6	— 14%	(2 р. 20 к.).
IV—1911 и раньше	360	16,4	20,3	— 24%	(3 р. 90 к.)
Итого	1806	15,1	17,8	— 18%	(2 р. 70 к.).

*) „Курсы“ разумѣются здѣсь и дальше въ томъ же условномъ смыслѣ какъ и во II главѣ (см. прим. стр. 19).

Расходъ на пищу превышаетъ расходъ на комнату: для I курса на 17%, для второго 15%, для III-го на 14%, и наконецъ для старшихъ на 24%.

Въ этой послѣдней табличкѣ характерно, однако, не столько соотношеніе мѣсячнаго расхода на пищу и на жилище, сколько правильный ростъ суммы, истраченной какъ на то, такъ и на другое. На объясненіи этого очень характернаго явленія будетъ удобнѣе остановиться немного дальше, здѣсь же умѣстно отмѣтить только слѣдующее: средній расходъ курсистки на комнату, независимо отъ года поступленія, 15 р. 10 к., средній расходъ на пищу—17 р. 80 к. Значитъ, на двѣ главныя потребности вмѣстѣ выходитъ, въ среднемъ, 32 р. 90 коп. Это—изъ общей суммы средняго же мѣсячнаго бюджета курсистки въ 41 руб. и такимъ образомъ на всѣ прочія потребности—на книги, бумагу, трамваи, стирку остается въ мѣсяцъ всего 8 руб. Возможно ли здѣсь думать о публичныхъ лекціяхъ, театрахъ, библіотекѣ, даже объ ежедневной газетѣ. Объ одеждѣ и обуви и говорить не приходится!..

Выяснивъ предварительно соотношеніе между двумя главными категоріями расхода, можно перейти къ подробному разсмотрѣнію спеціально жилищныхъ условій, и прежде всего къ *районамъ жительства* курсистокъ.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ разселеніе слушательницъ по Петрограду въ общемъ итогѣ и въ зависимости отъ года поступленія на Курсы.

Табл. 7.

Группы по году поступленія.	Число отвѣтовъ.	Распредѣленіе слушательницъ по мѣстожительству, въ %.					
		Васил. Остр.	Петрогр. стор.	Центръ.	Роты, Лиговка, Пески.	Дальн. мѣсти. остр. частей.	Окраины и загородн. мѣста.
I—1915 г.	500	55	24	8,0	7,0	3,6	2,4
II—1914 г.	417	65	21	3,0	6,2	2,9	1,8
III—1913—12 г.г.	630	72	17	2,8	4,0	1,8	1,4
IV—1911 и раньше.	392	74	13	4,7	2,6	2,6	3,1
Итого . .	1939	67	19	4,4	5,0	2,6	2,1

Высшіе Женскіе Курсы, какъ извѣстно, находятся на Васильевскомъ Островѣ, а потому, какъ и слѣдовало ожидать, именно тамъ живетъ значительное большинство, двѣ трети, слу-

шательницъ (67%). На Петроградской сторонѣ—ближайшемъ къ Острову и притомъ сравнительно дешевомъ районѣ, живетъ 19%, почти одна пятая, общаго количества слушательницъ; въ Ротахъ (Измайлов. и Семенов. полка), на Лиговкѣ и на Пескахъ вмѣстѣ—5%, въ Центрѣ, гдѣ хотя и близко къ Курсамъ, но дорого—4.4%, въ отдаленныхъ мѣстностяхъ островныхъ частей города—2.6%, и наконецъ, на окраинахъ и за городомъ—2.1%.

Таковы цифры, показывающія разселеніе слушательницъ по городу, если брать цѣликомъ всю массу отвѣтившихъ на анкету курсистокъ; при расчлененіи по годамъ поступленія оказывается, что процентъ живущихъ на Васильевскомъ островѣ постепенно и правильно растетъ отъ младшихъ курсовъ къ старшимъ; среди первокурсницъ на Острову живетъ только 55%, немногимъ болѣе половины; на второмъ курсѣ—65%; на третьемъ—73%, наконецъ среди самыхъ старшихъ—74%; на обоихъ старшихъ курсахъ, значитъ, почти три четверти курсистокъ. Процентъ живущихъ на Петроградской сторонѣ, наоборотъ, падаетъ съ такою же правильностью: изъ первокурсницъ тамъ живетъ 24%, изъ второкурсницъ—21%, изъ слушательницъ III курса—17%, четвертаго только 13%. Меньшій процентъ старшихъ слушательницъ—за однимъ лишь отмѣченнымъ ниже исключеніемъ—живетъ и въ Ротахъ, на Лиговкѣ, на Пескахъ, на окраинахъ и за городомъ. Если объединить эти районы, то получимъ, что среди первокурсницъ здѣсь живетъ цѣлыхъ 13%, среди второкурсницъ—11%, на III курсѣ—7,2%, на четвертомъ—8,3%. Это и понятно: старшія, какъ правило, больше занимаются, имъ важно жить ближе къ Курсамъ. Нѣсколько повышенный процентъ живущихъ на окраинахъ и за городомъ даетъ только самый старшій, четвертый курсъ: 3,1%, противъ 1,4% на третьемъ, за городомъ, и 2,6%, противъ 1,8%, на окраинахъ. Можно предположить, что это или „государственницы“, готовящіяся къ окончательному экзамену, или слушательницы, у которыхъ осталось 2—3 экзамена, закончены всѣ практическія занятія, и которыхъ, значитъ, съ одной стороны, ничто особенно не связываетъ съ Курсами, а съ другой, разстроенное во время пребыванія на курсахъ здоровье или—если онѣ семейныя—забота о здоровьѣ дѣтей заставляетъ искать лучшаго воздуха и вообще лучшихъ жилищныхъ условій.

Подойдемъ теперь къ вопросу о районѣ жительства съ нѣсколько иной стороны, именно разсмотримъ его въ зависимости отъ состоятельности слушательницъ, отъ общаго размѣра ихъ мѣсячнаго бюджета.

Группы по бюджету.	Число отвѣтовъ.	Распредѣленіе слушательницъ по мѣсту жительства, въ %-ахъ.					
		Васил. Остр.	Петрогр. стор.	Центръ.	Роты, Литовка, Пески.	Дальн. мѣстн. остр. частей.	Окраины и загородн. мѣстн.
I до 25.	178	67	16	5,1	6,3	2,8	2,8
II 25,1—35.	600	71	19	1,6	3,6	3,0	1,8
III 35,1—45.	466	71	18	3,3	4,0	1,6	2,1
IV 45,1—60.	377	65	22	5,6	1,8	3,8	1,8
V свыше 60.	108	59	16	12	8,4	3,7	0,9
Съ необозн. бюдж.	210	52	19	10	14	1,5	3,5

Изъ числа бѣднѣйшихъ, съ бюджетомъ не превышающимъ 25-ти руб., живетъ на Острову 67%; слѣдующія двѣ группы, съ бюджетомъ 25,1—35, и 35,1—45 р., даютъ 71% живущихъ на Острову; четвертая группа, 45,1—60 р., уже только 65%; наконецъ, наиболѣе состоятельныя, съ бюджетомъ свыше 60 руб. всего 59%. Тяготѣніе къ Васильевскому острову особенно сильно въ низшихъ по бюджету группахъ, особенно во второй и третьей. Оно, несомнѣнно, есть и среди первой группы, но процентъ фактически живущихъ на Острову тамъ меньше. Это происходитъ оттого, что на Васильевскомъ острову комнаты нѣсколько дороже, и курсисткѣ, имѣющей въ своемъ распоряженіи всего 25 руб. въ мѣсяцъ, или меньше, поневолѣ приходится выбирать районы, хоть и дальше отъ Курсовъ, но дешевле.

Сколько нибудь строгой параллели между бюджетомъ и процентомъ лицъ, живущихъ на Петроградской сторонѣ, какъ видно изъ таблицы, провести нельзя; рѣзкое пониженіе даетъ только высшая бюджетная группа. Процентъ живущихъ въ центрѣ, наоборотъ, довольно правильно растетъ съ ростомъ бюджетной группы; во II бюджетной группѣ такихъ оказывается 1,6% въ III—3,3%, въ IV—5,6%, въ пятой цѣлыхъ 12%. Это правильное повышеніе отчасти понятно: болѣе состоятельныхъ курсистокъ, поскольку онѣ не принадлежитъ къ числу живущихъ въ семьѣ и потому не захваченныхъ анкетой, можно подраздѣлить на 2 главныхъ категоріи. Первая категорія—это получающія много изъ дому. Такія, въ большинствѣ случаевъ, меньше занимаются, удѣляя больше времени театрамъ, концертамъ и т. д.—для нихъ жить въ центрѣ удобнѣе; вторая категорія—это имѣющія посто-

янный заработъ—службу; мѣсто службы часто связываетъ ихъ съ центромъ, въ тоже время самая служба отодвигаетъ на второй планъ занятія на Курсахъ —проживаніе на Васильевскомъ Островѣ становится въ этомъ случаѣ не столь уже необходимымъ. Тоже, до извѣстной степени, относится и къ 1-ой, низшей группѣ: это, повидимому, живущія на мѣстахъ и получающія часть заработка натурою.

Переходимъ къ слѣдующему району—Лиговка, Пески и Роты. Наиболѣе высокій процентъ живущихъ здѣсь даютъ двѣ крайнія по бюджету группы, I-я и V-я: 6,3 и 8,4%. Эту странность, можно, пожалуй, объяснить очень неоднороднымъ характеромъ каждаго изъ этихъ районовъ: въ Ротахъ, напр., есть и очень хорошіе дома съ зажиточнымъ населеніемъ, и очень дешевыя общежитія для учащихся. Нѣчто сходное можно замѣтить относительно распредѣленія живущихъ въ дальнихъ мѣстностяхъ островныхъ частей города,—и конечно по тѣмъ же причинамъ: наибольшій процентъ (1,6%) даетъ третья, средняя бюджетная группа; двѣ низшія даютъ почти вдвое больший (2,8% и 3,0%), двѣ высшія—почти въ 2 раза больший (3,8% и 3,7%) процентъ.

Напротивъ, за городомъ, живутъ, главнымъ, образомъ, малосостоятельныя слушательницы,—значитъ, живутъ не для удобства. Въ группѣ живущихъ „за городомъ“ почти нѣтъ, въ самомъ живущихъ въ Павловскѣ, Царскомъ Селѣ, Сестрорѣцкѣ и вообще въ лучшихъ загородныхъ мѣстностяхъ; огромное большинство—это живущія въ Лѣсномъ, на Удѣльной, въ Лиговѣ, Озеркахъ, вообще въ мѣстностяхъ, за которыми никакихъ особенныхъ достоинствъ не числится. Жить далеко, за городомъ или даже на отдаленныхъ окраинахъ, и путешествовать ежедневно на Курсы—удовольствіе небольшое, даже если имѣется возможность ѣздить трамваемъ; но и эта возможность имѣется не у всѣхъ, потому что изъ 25—30 рублеваго бюджета, 4—5 рублей на трамвай не такъ то легко выкроить; и вотъ курсисткѣ приходится путешествовать пѣшкомъ во всякую погоду съ какой нибудь Удѣльной или съ Крестовскаго. Привожу изъ нашихъ анкетныхъ листковъ двѣ характерныя жалобы на неудобства сообщенія: „Всякій разъ дорога на Курсы страшно утомляетъ“, пишетъ живущая на Удѣльной; „живу далеко отъ Курсовъ, на трамвай не хватаетъ, страшно рвется обувь“, пишетъ другая, живущая гдѣ то на Крестовскомъ Островѣ. Пишущей эти строки извѣстенъ случай серьезной болѣзни однокурсницы, которой приходилось втеченіе года ежедневно путешествовать пѣшкомъ съ Лиговки на Островъ—

на Курсы, оттуда на урокъ на Петроградскую сторону, и обратно на Лиговку.

Характерно, что въ „безбюджетной" группѣ, т. е. среди такихъ слушательницъ, доходъ и расходъ которыхъ не можетъ быть полностью учтенъ (напр., имѣющія даровую комнату у родственниковъ, обѣдъ на урокѣ), замѣчается гораздо большая разбросанность по Петрограду, чѣмъ среди всѣхъ остальныхъ группъ—въ частности, исключительно высокій % живущихъ въ центрѣ, за линіей Фонтанки и за городомъ. Это и вполнѣ понятно: въ большинствѣ случаевъ эта категорія слушательницъ связана по своему матеріальному положенію или съ заработкомъ, или съ помощью, такъ сказать, натурою (даровой обѣдъ, даровая комната) родственниковъ; выборъ мѣстожительства у нихъ, такимъ образомъ, стѣсненъ, и въ частности—онѣ не свободны въ пріисканіи жилища въ ближайшихъ къ Курсамъ районахъ.

Весьма интересно отмѣтить одно важное послѣдствіе вызванныхъ войною чрезвычайныхъ обстоятельствъ, именно, что разселеніе слушательницъ въ 1915 году значительно отличается отъ разселенія ихъ въ 1914 году. Вотъ два параллельныхъ ряда чиселъ, показывающихъ разселеніе въ каждомъ этихъ двухъ годовъ.

Табл. 9.

	Число отвѣтовъ.	% слушательницъ живш. Васил. Остр.	Петр. стор.	Центръ.	Роты, Лиговка, Пески.	Дальн. мѣстн. островн. частей.	Окраины и загородомъ.
въ 1915 г.	1939	67	19	4,4	5	2,6	2,1
въ 1914 г.	1353	79	11	3,6	3,3	2,0	1,5

Въ 1914 г., какъ видно изъ таблички, на Васильевскомъ Острову жило 79%, почти четыре пятыхъ всѣхъ слушательницъ, въ 1915 г. живетъ 67%, т. е. уже только двѣ трети. Значитъ, часть слушательницъ принуждена была уѣхать съ Острова и поселиться въ болѣе отдаленныхъ отъ Курсовъ, слѣдовательно, менѣе удобныхъ мѣстахъ, главнымъ образомъ на Петроградской сторонѣ, гдѣ, наоборотъ, въ 1914 г, жило только 11% всѣхъ слушательницъ, а въ 1915 уже 19%, т. е. почти вдвое большій процентъ. Процентъ живущихъ въ прочихъ, отдаленныхъ отъ Курсовъ мѣстахъ: въ Ротахъ, на окраинахъ и за городомъ тоже по-

высился. Въ 1914 г. во всѣхъ этихъ районахъ вмѣстѣ жило 6,8% всѣхъ слушательницъ, осенью 1915 г.—9,7%. Трудно сказать, какіе элементы сильнѣе участвовали въ этомъ бѣгствѣ съ Васильевскаго Острова—болѣе или менѣе состоятельныя слушательницы. Обстоятельства военнаго времени повліяли на тѣхъ и на другихъ, повидимому, болѣе или менѣе одинаково: комбинаціонная таблица показываетъ, напр., что изъ числа слушательницъ съ мѣсячнымъ бюджетомъ до 25 руб. въ 1914 г. жило на Острову 77%, въ 1915 г.—67% (разница 13%); изъ числа имѣющихъ 25,1—35 р. въ 1914 г. на Васильевскомъ Островѣ жило 85%, въ 1915 г.—71% (разница 16%); въ группѣ 35,1—45 руб. въ 1914 г. на Островѣ жило 80%, въ 1915 г.—71% (разница 11%); изъ имѣющихъ 45,1 — 60 руб. въ 1914 г. на Островѣ жило 78%, въ 1915 г.—65% (разница 17%). Соотвѣтствующія числа въ высшей по бюджету группѣ 74% и 59% (разница 20%). Болѣе отчетливый результатъ получится, если сравнить, въ данномъ отношеніи, слушательницъ разныхъ годовъ поступленія: хуже всего пришлось самымъ младшимъ, теперешнимъ второкурсницамъ. Разсѣяніе въ болѣе отдаленныя части города проявилось среди нихъ сильнѣе, чѣмъ среди старшихъ: изъ числа второкурсницъ въ 1914 г. жило на Острову 75%, осенью 1915 года только 65% (разница въ 14%); изъ слушательницъ поступленія 1912—13 гг. въ 1914 г. на Острову жило 80%, осенью 1916 г.—73% (разница 8,7%), наконецъ изъ слушательницъ поступленія 1911 г. и ранѣе въ 1914 г. жило на Васильевскомъ Островѣ 82%, а осенью 1915 г.—74% (разница 8,8%).

Само собой разумѣется, что контингентъ лицъ, живущихъ на Васильевскомъ Островѣ и внѣ его, отъ года къ году мѣняется. Такъ, изъ общаго числа охваченныхъ анкетою слушательницъ, жившихъ въ 1914 г. на Васильевскомъ Островѣ, въ 1915 г. жило тамъ же только 82%; изъ остальныхъ 18% переселились: 12% на Петроградскую сторону, 6% въ прочіе районы. Обратно, изъ числа лицъ, жившихъ въ 1914 г. внѣ Острова, только 75% продолжало жить внѣ Острова и въ 1915 г., а 25% переселились на Островъ. Это—какъ видно изъ распредѣленія по районамъ слушательницъ разныхъ курсовъ—нормальный результатъ стремленія жить поближе къ курсамъ, обратное, несомнѣнно, результатъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ.

Переходимъ теперь къ слѣдующему вопросу, *къ платѣ за комнату*, или точнѣе — *къ расходу на комнату* — къ той суммѣ, которую отдѣльная слушательница расходуетъ на жилище: это

иногда плата за цѣлую комнату, чаще—«пай», т. е. ложащаяся на слушательницу, при жизни вдвоемъ, втроемъ и т. п., плата за *часть* комнаты, т. е. $^1/_2$, $^1/_3$ или иная доля цѣны комнаты. Въ среднемъ помѣщеніе обходится слушательницамъ 15 р. 10 к. въ мѣсяцъ. У наименѣе обезпеченныхъ курсистокъ, имѣющихъ до 25 р. въ мѣсяцъ, средняя плата за жилище составляетъ 10 р. 80 коп.; у слушательницъ слѣдующей по размѣру бюджетной группы—12 р. 70 коп.; у третьей группы 14 руб. 80 к., у четвертой—18 р. и, наконецъ у высшей группы, самыхъ состоятельныхъ, съ бюджетомъ свыше 60 руб.,—25 руб. Вполнѣ ясно, хотя и гораздо слабѣе, выражена зависимость между курсомъ и расходомъ на жилище: чѣмъ старше слушательница, тѣмъ дороже она платитъ за комнату. Средняя трата на жилище для перваго курса—15 р., для второго—14,2 руб., для третьяго—15,4, для четвертаго 16,4 (см. ниже, табл. 10). Нѣкоторое повышеніе расхода на комнату у первокурсницъ по сравненію съ II-мъ курсомъ легко объясняется ихъ неумѣніемъ устроиться, частью, можетъ быть, и исключительно низкимъ уровнемъ обезпеченности II-го курса Начиная отъ второго курса, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, идетъ правильный ростъ расхода на жилище; тоже самое можно сказать—какъ частью уже отмѣчено—и о расходѣ на пищу—старшія тратятъ на этотъ предметъ больше, чѣмъ младшія. Вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, и приводимыя въ дальнѣйшемъ цифры эти подтверждаютъ, что, за тѣ же деньги, старшія слушательницы, уже пріобрѣвшія извѣстный жизненный опытъ, устраиваются лучше младшихъ. Почему же онѣ всетаки больше тратятъ? Объясняется это двумя главными причинами: во-первыхъ, жизнь въ Петроградѣ, постоянное недоѣданіе, скверныя жилищныя условія настолько истощаютъ организмъ, что къ концу своего пребыванія на Курсахъ слушательницы принуждены отказывать себѣ рѣшительно во всемъ, безъ чего какъ либо можно обойтись, и тратить весь свой бюджетъ на самое необходимое—на столъ и комнату, лишь бы только хватило силъ дотянуть до окончанія Курсовъ. Вторая, уже извѣстная намъ изъ предыдущаго, причина еще болѣе печальна: слушательницы старшихъ курсовъ, въ среднемъ, болѣе состоятельны, чѣмъ младшія,—но главнымъ образомъ потому что только болѣе обезпеченныя имѣютъ возможность довести ученіе до конца; элементъ же наиболѣе бѣдный постепенно отпадаетъ. Есть, конечно, и третья — заработки многихъ изъ старшихъ, позволяющіе имъ, все-же, нѣсколько улучшать свое матеріальное существованіе.

Нижеслѣдующая табличка даетъ, затѣмъ, группировку слушательницъ, въ общемъ итогѣ и отдѣльно для каждаго курса, по величинѣ платы за комнату:

Табл. 10.

Группы по году поступленія.	Число отвѣтовъ.	% слушательницъ, платящихъ за комнату: До 10 руб.	10,1—15 р.	15,1—20 р.	20,1—25 р.	свыше 25 р.	Средняя плата за комнату, руб.
I—1915 г. . . .	466	20	44	22	8	6,2	15
II—1914 г. . . .	384	17	53	21	8	1,0	14,2
III—1913—12 г.г.	596	13	52	25	6,7	3,5	15,4
IV—1911 г. и раньше . . .	360	8,1	43	31	11	7,2	16,4
	1806	13	49	25	8,1	4,5	15,1

Какъ видно изъ этой таблицы, соотвѣтственно средней величинѣ расхода измѣняется, по курсамъ, и распредѣленіе курсистокъ по величинѣ расхода на комнату: процентъ слушательницъ, платящихъ за комнату минимальную цѣну, до 10 рублей. постепенно, но сильно падаетъ съ повышеніемъ курса. Онъ равенъ 20 на первомъ курсѣ, 17—на второмъ, 13 на третьемъ и только 8 на послѣднемъ. Наиболѣе распространенная у всѣхъ курсовъ плата за комнату 10,1—15 рублей; на I курсѣ и на IV она даетъ, однако, меньшій процентъ (44% и 43%), чѣмъ на двухъ среднихъ (53% и 52%). Слѣдующія три группы, платящихъ за комнату 15,1—20 р., 20,1—25 р. и свыше 25 р., съ небольшими колебаніями растутъ отъ младшихъ курсовъ къ старшимъ. Обращаетъ на себя вниманіе очень высокій процентъ платящихъ за комнату свыше 25 р. среди слушательницъ поступленія 1915 г. Для объясненія его у насъ нѣтъ данныхъ*). Наблюдается, съ другой стороны, и различіе въ размѣрѣ расхода на жилище у слушательницъ разныхъ факультетовъ: выше всего средній расходъ у юристокъ—18 руб., затѣмъ идутъ исторички, платящія въ среднемъ 15 р. 50 к., наконецъ, слушательницы физико-мате-

*) Нельзя ли искать объясненія въ томъ же неумѣніи первокурсницъ устраиваться, о которомъ уже упоминалось и еще будетъ случай упоминать дальше? *Прим. редактора.*

матическаго факультета—13 р. 90 к. Система разработки анкеты не позволяетъ дать никакихъ другихъ свѣдѣній по каждому факультету отдѣльно, можно только сказать, что бо̀льшая состоятельность юристокъ—явленіе не случайное для даннаго года,—на разницу въ томъ же направленіи указывала и анкета 1909 года.

Небезъинтересно сравнить, затѣмъ, данныя о расходѣ на жилище за 1915—1914 и за 1909 годы. Сравненіе соотвѣтственныхъ данныхъ показываетъ, что расходъ на жилище за одинъ годъ довольно значительно повысился. Въ 1915 г. средній размѣръ расхода равнялся, какъ уже сказано, 15 р. 10 к., а въ 1914 г.—12 р. 90 к.; по анкетѣ 1909 г. средній расходъ на жилище былъ 11 р. 50 коп.—за одинъ послѣдній годъ расходъ на пищу возросъ сильнѣе, чѣмъ раньше за пять лѣтъ. Еще въ 1914 г. 28% всѣхъ слушательницъ имѣло возможность снять помѣщеніе менѣе чѣмъ за 10 руб. (на „пай“)—въ 1915 г. такихъ «удачницъ» было уже всего только 13%. Дороже 15 руб. платили за помѣщеніе въ 1914 г. 24%, а въ 1915 г. уже—38%; свыше 25 руб. платило въ 1914 г. всего 0,8%, а въ 1915 г. уже цѣлыхъ 4,5%. Любопытно, что при разработкѣ 1909 г. группировка матеріала по платѣ за комнату была совсѣмъ иная, чѣмъ теперь,—она вовсе не считалась съ возможностью такихъ—по тогдашнему —исключительно высокихъ платъ. Тогда 64% всѣхъ слушательницъ платили за комнату 7—13 руб., цѣлыхъ 5% умудрялись платить даже меньше 7 р., только 7,7% платило болѣе 17 руб., и 17 руб. были высшимъ предѣломъ, принятымъ при группировкѣ.

Чтобы ближе показать, какъ отразились тяжелыя условія 1915 г. на положеніи слушательницъ въ зависимости отъ продолжительности ихъ пребыванія на курсахъ и, отчасти, степени ихъ состоятельности, подсчитана (въ %) табличка № 11 (стр. 51), показывающая измѣненіе платы за помѣщеніе въ 1915 г. сравнительно съ 1914 г., въ зависимости отъ обоихъ признаковъ—года поступленія и величины платы за жилище въ 1915 г., какъ „симптома“ общаго уровня обезпеченности.

Цифры этой таблички показываютъ, что въ 1914 г. платили меньше, значитъ въ 1915 г. платятъ больше за жилище, главнымъ образомъ, болѣе состоятельныя слушательницы; процентъ вынужденныхъ увеличить плату за комнату достигаетъ 41% въ первой, низшей бюджетной группѣ, 66 во второй, 80 въ третьей, 72 въ четвертой и 85 въ пятой, высшей группѣ. Кто могъ, тотъ увеличивалъ расходъ на комнату и этою цѣною покупалъ возможность жить приблизительно въ тѣхъ-же условіяхъ, что и въ

Табл. 11.

Группы по году поступленія.	Число отвѣтовъ.	Изъ платящихъ въ 1915 году: До 10 р.			10,1—15 р.			15,1—20 р.			20,1—25 р.			Свыше 25 р.		
		Платили въ 1914 г.														
		Столько же.	Меньше.	Больше.	Столько же.	Меньше.	Больше.	Столько же.	Меньше.	Больше.	Столько же.	Меньше.	Больше.	Столько же.	Меньше.	Больше.
1914 г.	333	5,4	50	45	13	66	21	5,6	84	10	14	78	7,2	25	50	25
1913—12 г.г. .	503	6,7	40	53	13	69	17	10	81	9	13	52	35	—	100	—
1911 г. и раньше . .	259	35	12	53	10	57	33	16	74	10	6,7	87	6,6	21	79	—
Итого .	1996	9,8	41	50	12	66	22	10	80	10	11	72	17	12	85	2,5

предыдущемъ, еще нормальномъ году; кто не могъ—тѣ вынуждены были или переселяться въ отдаленныя части города, или селиться втроемъ и вчетверомъ и, вообще, терпѣть всевозможныя неудобства. Естественно, что процентъ платившихъ въ 1914 году больше, значитъ имѣвшихъ возможность или вынужденныхъ сократить расходъ на жилище, мѣняется въ обратную сторону. Онъ особенно великъ въ первой, низшей группѣ, т. е. среди платившихъ въ 1915 г. за комнату до 10 руб., достигая здѣсь 50%, тогда какъ въ остальныхъ группахъ онъ выражается 22—9,6—17—2,5%: очевидно, это тѣ, которыя, платя за комнату рублей 15—16, въ 1914 г. еще имѣли возможность жить въ отдѣльныхъ комнатахъ; не имѣя уже въ 1915 г. возможности найти отдѣльную комнату за такую цѣну, онѣ селились вдвоемъ и втроемъ, благодаря чему жилище обходилось имъ немного дешевле. Процентъ платящихъ „столько же“ довольно постоянен для всѣхъ группъ.

Все сказанное относится къ общей массѣ слушательницъ безъ различія курсовъ. При разсмотрѣніи данныхъ по отдѣльнымъ курсамъ нѣкоторую опредѣленную тенденцію можно подмѣтить лишь для трехъ первыхъ, низшихъ группъ. Процентъ платившихъ въ 1914 году *меньше*, значитъ вынужденныхъ *увеличить* расходъ на жилище, выражается, идя отъ младшихъ къ старшимъ, такими цифрами: въ низшей группѣ 50, 40 и 12, во второй 66, 69 и 57, въ третьей 84, 81 и 74; процентъ платившихъ *больше*, значитъ *уменьшившихъ* расходъ на жилище, такими:

въ низшей группѣ 45—53—53, во второй 21—17—33, въ третьей 10—9—10; процентъ платившихъ приблизительно *столько же*, такими: 5—7—35, 13—13—10 и 6—10—16. Старшимъ курсисткамъ, значитъ—можетъ быть благодаря корректности нѣкоторой части квартирныхъ хозяекъ, можетъ быть благодаря все тому же лучшему умѣнью „устраиваться", въ сравнительно большей части удалось избѣжать необходимости повысить свой расходъ на жилище, нежели младшимъ, и значительно большей долѣ ихъ (по крайней мѣрѣ въ двухъ группахъ изъ трехъ) удалось устроиться за приблизительно такую-же плату.

Кромѣ величины „пая", т. е. личнаго расхода слушательницы на комнату или долю комнаты, для характеристики жилищныхъ условій мы располагаемъ данными о цѣнѣ *самихъ комнатъ*. По нашимъ даннымъ, наиболѣе типичной цѣной студенческихъ комнатъ осенью 1915 года была цѣна въ 25—30 руб. (27% курсистокъ указали эту цѣну). Насколько подорожали комнаты по сравненію съ недавнимъ прошлымъ,—объ этомъ мы можемъ судить, сравнивъ среднюю цѣну комнаты по даннымъ анкеты 1909 года и по нашимъ: тогда какъ въ 1909 г. средняя цѣна колебалась между 15,4 и 17,1 руб., осенью 1915 г. она достигла 24,8 р. [1]), т. е. была въ $1^1/_2$ раза выше.

Конечно цѣна *комнаты* не всегда равносильна размѣру *траты на жилище*—можно платить за комнату 45 р. и жить въ ней втроемъ, а можно платить 25 р. и жить одной. Въ первомъ случаѣ, не смотря на высокую цѣну комнаты, расходъ на жилище будетъ меньше, чѣмъ во второмъ. Несмотря на это можно уловить ясную связь цѣны комнаты и съ бюджетомъ курсистки, и съ годомъ поступленія. Такъ, при сравненіи данныхъ по бюджетнымъ группамъ (таб. № 12 на стр. 53), мы видимъ, что % живущихъ въ комнатахъ цѣной до 15 р. вполнѣ правильно понижается отъ первой, нисшей бюджетной группы къ послѣдней: 6,9—5,5—4,3—

[1]) Эту приблизительную среднюю мы вычислили изъ группировки табл. № 12: взяли среднюю изъ двухъ предѣльныхъ цѣнъ (медіану) въ каждой группѣ по цѣнѣ комнатъ, умножили на число отвѣтовъ данной группы, сложили всѣ получившіяся такимъ образомъ произведенія и раздѣлили на общее число отвѣтовъ о цѣнѣ комнаты. Намъ пришлось прибѣгнуть къ этому способу вычисленія средней ввиду того, что во время разработки главное вниманіе было удѣлено не цѣнѣ комнаты, а величинѣ „пая", и потому у насъ не было данныхъ ни объ общемъ числѣ комнатъ, ни объ общей суммѣ платъ за комнату. Законность такого вычисленія средней подтверждается тѣми опытами, на которыя ссылается проф. А. А. Кауфманъ въ своей книгѣ „Теорія и методы статистики". Изд. 3-е, 1916 г. Стр. 529—530.

Табл. 12.

Группы по бюджету.	Число отвѣтовъ о цѣнѣ комнаты.	% показавшихъ цѣну комнаты.					
		до 15 р.	15.1—20 р.	20,1—25 р.	25,1—30 р.	30,1—35 р.	Свыше 35 р.
I до 25 р. .	173	6,9	25	29	24	11	3,5
II 25,1—35 » .	602	5,5	19	29	32	10	4,5
III 35,1—45 „ .	465	4,3	22	17	27	18	12
IV 45,1—50 „ .	380	2,6	21	23	23	13	17
V свыше 60 „ .	110	0,9	5,5	23	28	19	24
	1730	4,4	20	24	28	14	10

2,6—0,9. Это почти все маленькія комнатки, въ которыхъ живутъ, обычно, по одной, а потому понятно, что % ихъ понижается по мѣрѣ увеличенія бюджета: болѣе обезпеченная курсистка беретъ болѣе удобную, болѣе комфортабельную и, слѣдовательно, болѣе дорогую комнату. Довольно ясно та же тенденція выражена и въ слѣдующей по цѣнѣ комнаты группѣ 15,1—20 р., — она нѣсколько нарушается только во II бюджетной группѣ, но за то чрезвычайно рѣзко выступаетъ въ пятой, высшей. Уже гораздо слабѣе проявляется она въ группѣ 20 — 25 р. съ комнаты, гдѣ разница, въ данномъ направленіи, можетъ быть подмѣчена лишь если сравнивать три высшихъ бюджетныхъ группы, взятыя вмѣстѣ, съ двумя нисшими, группа же комнатъ съ наиболѣе типичной для даннаго года цѣной, 25,1 — 30 руб., и вовсе не даетъ возможности уловить какую бы то ни было связь съ бюджетомъ; здѣсь картина, очевидно, окончательно затемняется случаями найма комнаты вдвоемъ, втроемъ: съ одной стороны, въ комнатахъ цѣной 25—30 р. селятся болѣе обезпеченныя курсистки, которыя могутъ платить за комнату 25—30 р., не выходя изъ своего мѣсячнаго бюджета, и живутъ въ комнатахъ однѣ, а съ другой, въ такихъ комнатахъ селятся по-двое, по-трое курсистки мало обезпеченныя, для которыхъ жить одной, платя даже 15 руб. за комнату, значитъ выйти изъ границъ своего болѣе чѣмъ скромнаго бюджета. Въ двухъ группахъ болѣе дорогихъ комнатъ связь цѣны комнаты съ бюджетомъ опять улавливается совершенно ясно: % имѣющихъ комнаты цѣною 30—35 р. повышается, правда съ нѣкоторыми колебаніями, съ увеличеніемъ бюджета; зависимость выступаетъ вполнѣ ясно, если соединить двѣ первыя бюджетныя группы (до 25 р. и 25,1— 30 р.) и три послѣднихъ (35,1—45, 45.1—60, свыше 60): для

двухъ низшихъ группъ % платящихъ за комнату 30—35 р. равняется 10,2, а для трехъ послѣднихъ 16,3. Наконецъ, % самыхъ дорогихъ комнатъ, стоющихъ болѣе 35 руб. даетъ вполнѣ правильный, быстро повышающійся рядъ 3,5—4,5—12—17—24%.

Табл. 13.

Группы по году поступленія.	Число отвѣтившихъ о цѣнѣ комнаты.	% показавшихъ цѣну комнаты.					
		до 15 р.	15,1—20 р.	20,1—25 р.	25,1—30 р.	30,1—35 р.	Свыше 35 р.
I 1915 г.	465	3,7	19	21	31	14	12
II 1914 г.	383	2,1	16	29	27	15	11
III 1913—1912 г. . .	593	4,5	19	25	29	12	10
IV 1911 и раньше .	359	8,3	27	22	22	14	6,4
	1800	4,7	20	24	27	13	10

То же, уже упомянутое явленіе—жизнь въ одной комнатѣ вдвоемъ и втроемъ—мѣшаетъ проявленію связи цѣны комнаты съ годомъ поступленія. Но все же характерно, что на IV курсѣ мы находимъ самый высокій % (27) имѣющихъ комнаты до 20 р. Это, какъ отмѣчено, тѣ комнаты, въ которыхъ курсистки селятся обычно по одной—и самый низкій % съ комнатами въ 20—30 (22) и дороже 35 руб. (6,4%), гдѣ живутъ часто по-двое, по-трое, а нерѣдко и еще болѣе многочисленными компаніями. Это понятно—курсистка старшихъ курсовъ стремится, хотя бы и въ ущербъ другимъ своимъ потребностямъ, поселиться одна, чтобы обезпечить себѣ возможность спокойно заниматься.

Посмотримъ теперь, что получаютъ слушательницы въ видѣ эквивалента уплачиваемыхъ за жилище денегъ.

Разумѣется, средняя цифра расхода на жилище — „пая“, 15 р. 10 к.—цифра небольшая. И конечно, никогда студенческія комнаты особыми удобствами не отличались. Но въ 1915—1916 учебномъ году замѣчается рѣзкое ухудшеніе жилищныхъ условій даже и противъ самаго недавняго прошлаго. Подъ вліяніемъ большого наплыва бѣженцевъ и громаднаго спроса на помѣщенія, предпріимчивые хозяева и хозяйки стали сдавать то, что въ прежніе годы сдавать имъ и въ голову не приходило: сдавали темныя, холодныя, проходныя комнаты, съ окнами выходящими на черную лѣстницу, а то и совсѣмъ безъ оконъ (есть и такое указаніе), комнаты, въ которыхъ „двери собственно нѣтъ“

Табл. 13.

Цѣна „пая“ (личный расходъ на комнату).	Число отвѣтовъ.	% лицъ съ данн. размѣр. пая къ общему чис. отвѣт.	Живущія по одной.					Живущія вдвоемъ.					Живущія втроемъ и болѣе.				
			% ихъ къ числу отвѣтившихъ о числѣ живущихъ.	Изъ общ. числа лицъ живущ. по одн. имѣютъ комн.				% ихъ къ числу отвѣтившихъ о числѣ живущихъ.	Изъ общ. числа лицъ жив. вдвоемъ имѣютъ комнаты.				% ихъ къ числу отвѣтившихъ о числѣ живущихъ.	Изъ общ. числа лицъ жив. по 3 и бол. имѣютъ комн.			
				Въ 1 окно.		Въ 2 окна.			Въ 1 окно.		Въ 2 окна.			Въ 1 окно.		Въ 2 окна.	
				% ихъ къ числу отвѣтовъ объ окнахъ.	Изъ нихъ въ % жал. на недостат. комнатъ.	% ихъ къ общему чис. отвѣт. объ окн.	Изъ нихъ въ % жал. на недостат. комн.		% ихъ къ числу отвѣтовъ объ окнахъ.	Изъ нихъ въ % жал. на недостат. комнатъ.	% ихъ къ общему чис. отвѣт. объ окн.	Изъ нихъ въ % жал. на недостат. комн.		% ихъ къ числу отвѣтовъ объ окнахъ.	Изъ нихъ въ % жал. на недостат. комнатъ.	% ихъ къ чис. отвѣтившихъ объ окнахъ.	Изъ нихъ въ % жал. на недостат. комнатъ.
до 10 руб.	259	13	1,5	100	50	—	—	63	86	82	13	90	35	34	87	66	81
10,1—15 р.	869	44	7,4	99	79	1,5	—	80	63	79	37	78	13	21	86	79	81
15,1—20 р.	444	22	44	97	76	3,1	—	53	33	75	68	73	2,9	9,7	100	92	100
20,1—25 р.	149	7,6	84	88	66	12	60	16	42	70	58	54	—	—	—	—	—
свыше 25 р.	81	4,1	89	67	64	33	43	11	55	60	44	100	—	—	—	—	—
Не показавшія величины „пая“	144	8,1	28	91	73	9,1	—	62	78	81	22	70	9,6	38	100	61	86
Итого	1946	100	26	90	72	9,9	42	63	61	79	38	76	12	26	88	74	83

и которыя „отдѣляются отъ кухни только портьерой“, или хотя и съ дверью, но такой, въ которой „громадныя щели, все видно насквозь и страшно дуетъ“. Курсистки, отчаявшись найти что-либо болѣе подходящее, снимаютъ рѣшительно все, лишь бы имѣть возможность хоть какъ-нибудь просуществовать въ Петроградѣ учебный годъ.

Какъ видно изъ приведенной на стр. 55 таблицы № 14, изъ тѣхъ, что платятъ за жилище (пай) не болѣе 10 рублей, только четыре или 1,5% имѣютъ отдѣльныя комнаты; 164 человѣка или 63,5% живутъ вдвоемъ и, наконецъ 91 человѣкъ (35%) живутъ, по-трое или болѣе въ одной комнатѣ. Тѣ, что живутъ по одной разумѣется, всѣ имѣютъ комнату въ одно окно—это въ порядкѣ вещей, но и изъ тѣхъ, что живутъ вдвоемъ, только 13% снимаютъ комнату въ 2 окна. Изъ живущихъ втроемъ и болѣе уже 66% имѣетъ комнату въ 2 окна, но все же цѣлыхъ 34% принуждены жить втроемъ, а то и болѣе чѣмъ втроемъ, въ комнатѣ въ 1 окно, значитъ, или въ страшной тѣснотѣ, или, завѣдомо, въ темнотѣ. Интересно притомъ отмѣтить, что среди этой, низшей по размѣру платы за комнату, группы есть и лица, умудряющіяся жить по одиночкѣ,—но только среди слушательницъ старшихъ курсовъ. И дѣйствительно, чтобы въ 1915 году снять комнату всего за 10 руб. нуженъ былъ очень большой житейскій опытъ, или благожелательность „старой хозяйки“. Не менѣе интересно, что процентъ живущихъ втроемъ правильно падаетъ отъ младшихъ курсовъ къ старшимъ. Любопытно и то, что изъ четырехъ такъ удачно устроившихся въ отдѣльной комнатѣ при расходѣ всего въ 10 рублей—двѣ или 50% во всѣхъ отношеніяхъ довольны своей комнатой и не жалуются ни на какіе ея недостатки. Среди живущихъ вдвоемъ такихъ, всѣмъ довольныхъ, уже только 18% изъ имѣющихъ комнату въ 1 окно, и только 10% изъ имѣющихъ комнату въ 2 окна. Среди живущихъ втроемъ и болѣе, не жалующихся—13,5% съ комнатой въ 1 окно и 19% съ комнатой въ 2 окна; эти цифры показываютъ, между прочимъ, что число оконъ отнюдь не даетъ безошибочнаго представленія о характерѣ жилища: въ комнатѣ въ 2 окна часто бываетъ хуже, чѣмъ въ комнатѣ въ 1 окно [1]).

Вторая, самая многочисленная группа слушательницъ платитъ за комнату на свой „пай“ отъ 10 до 15 рублей. За такую

[1]) Это впрочемъ и естественно: при прочихъ равныхъ условіяхъ и данной цѣнѣ, большій размѣръ комнаты и долженъ уравновѣшиваться какими либо недостатками въ другихъ отношеніяхъ. *Прим. редактора.*

плату только 7,4% (64 челов.) живутъ въ отдѣльныхъ комнатахъ, огромное большинство, 694 чел. или 80%, живутъ вдвоемъ и, наконецъ, 111 чел. (12,8%) живутъ втроемъ и болѣе. Изъ живущихъ вдвоемъ только съ небольшимъ треть (37%) имѣетъ комнату въ 2 окна. Изъ живущихъ втроемъ, и слѣдовательно, платящихъ вмѣстѣ за цѣлую комнату уже рублей по 35—40, 80% имѣютъ комнату въ 2 окна, но, значитъ, всетаки 20%, даже за эту цѣну, живутъ въ комнатѣ съ однимъ окномъ. Въ этой группѣ вполнѣ довольныхъ комнатой 21 и 22% среди живущихъ вдвоемъ, 14% среди живущихъ втроемъ и имѣющихъ комнату въ 1 окно и 19% среди живущихъ втроемъ въ комнатѣ въ 2 окна.

Третья по численности группа—тратящія на жилище, на свой «пай», 15—20 руб., конечно, устраивается уже много лучше; почти половина ихъ (44%) имѣетъ возможность жить въ отдѣльныхъ комнатахъ; 53% живутъ вдвоемъ, и только 29% втроемъ и болѣе. Изъ живущихъ вдвоемъ 68% имѣетъ, всетаки, комнату въ 2 окна; среди живущихъ втроемъ таковыхъ уже цѣлыхъ 92%. Процентъ не жалующихся на недостатки въ этой группѣ—24-25% среди живущихъ какъ по одной, такъ и вдвоемъ, среди же немногихъ, живущихъ втроемъ, такихъ не жалующихся нѣтъ совершенно.

Въ четвертой группѣ (тратящія на жилище 20—25 руб.) уже не встрѣчается такого печальнаго явленія, какъ жизнь въ одной комнатѣ трехъ и болѣе человѣкъ; 84% слушательницъ, принадлежащихъ къ этой группѣ, живетъ въ отдѣльныхъ комнатахъ, и изъ нихъ 13% имѣетъ комнату въ 2 окна—значитъ устроились уже совсѣмъ хорошо. Вдвоемъ живетъ только 16% этой группы, причемъ 58%, или большая половина, имѣетъ комнату въ 2 окна. Среди этой группы общій процентъ не жалующихся ни на какіе недостатки комнаты повышается до 35%, колеблясь, въ отдѣльныхъ подгруппахъ, между 30 и 40.

Въ пятой группѣ (тратящихъ на жилище свыше 25 руб.) % живущихъ по одной въ комнатѣ достигаетъ 89%, изъ нихъ цѣлая треть имѣетъ комнату въ 2 окна. Вдвоемъ здѣсь живетъ только 11% всѣхъ слушательницъ, но почему то изъ числа послѣднихъ уже меньшая половина имѣетъ 2 окна, тогда какъ въ предыдущей такія комнаты имѣла большая половина, слѣдовательно, опять-таки подтверждается, что число оконъ не даетъ безошибочнаго представленія о качествѣ комнаты.

Если, теперь, разсматривать жилищныя условія въ связи не съ цѣною «пая», т. е. не съ затратой слушательницы собственно

на жилище, а въ зависимости отъ *общаго размѣра ея бюджета*, то, какъ и слѣдовало ожидать, увидимъ, что условія эти улучшаются по мѣрѣ роста бюджетной группы; зависимость получается, въ общемъ, таже, хотя и менѣе явственная, что впрочемъ и понятно, потому что общій бюджетъ не такъ непосредственно вліяетъ на характеръ жилища, какъ расходъ собственно на данную статью.

Разсмотримъ, въ самомъ дѣлѣ, соотвѣтствующую таблицу № 15 (стр. 59), именно три ея послѣднихъ столбца. Мы видимъ, что изъ имѣющихъ въ мѣсяцъ до 25 руб. только 5% имѣютъ отдѣльныя комнаты, 67% живетъ вдвоемъ, 28% втроемъ и болѣе. (Напомнимъ, что при группировкѣ по «паю» соотвѣтственныя цифры были 1,5—63—35). Живутъ по одной въ комнатѣ, конечно, только изъ числа слушательницъ старшихъ курсовъ. Во второй бюджетной группѣ, имѣющихъ 25,1—35 р. въ мѣсяцъ, уже 12% живетъ по одиночкѣ, 74% живетъ вдвоемъ и 14% втроемъ и болѣе (соотвѣтствующія цифры при групировкѣ по «паю» 7,4—80—12). Третья бюджетная группа даетъ такое распредѣленіе по числу живущихъ: въ отдѣльныхъ комнатахъ живетъ 26%, вдвоемъ 63%, втроемъ и болѣе 11% (при групировкѣ по «паю» 44—53—3). Въ четвертой группѣ по одной въ комнатѣ живетъ 43%, вдвоемъ 32%, втроемъ и болѣе только 5% (при групировкѣ по «паю» 84—16—0). Наконецъ, пятая, высшая бюджетная группа распредѣляется такъ: отдѣльныя комнаты имѣютъ 71%, вдвоемъ живутъ 27%, втроемъ всетаки еще 2% (при группировкѣ по «паю» 89—11—0).

И здѣсь, при разсмотрѣніи данныхъ по отдѣльнымъ курсамъ, ясно сказывается важность пріобрѣтаемаго съ годами жизненнаго опыта: если первая по бюджету группа (имѣющія до 25 р. въ мѣсяцъ) даетъ, въ цѣломъ, 5% живущихъ въ одной комнатѣ, то по отдѣльнымъ курсамъ процентъ этотъ измѣняется слѣдующимъ образомъ: на первомъ курсѣ живущихъ по одной въ этой бюджетной группѣ нѣтъ совсѣмъ, на второмъ—1,8%, на третьемъ—7,8%, на старшемъ—25%. Далѣе, вторая бюджетная группа даетъ въ цѣломъ 12% имѣющихъ отдѣльныя комнаты; изъ нихъ на первомъ курсѣ по одной живутъ только 6,2%, на второмъ —7,1%, на третьемъ—9%, на четвертомъ уже 31%. То же можно было бы прослѣдить и для слѣдующихъ группъ, но изъ приведенныхъ цифръ уже достаточно ясно, что чѣмъ старше слушательницы, тѣмъ лучше онѣ устраиваются при данномъ размѣрѣ расхода. Не имѣя, въ виду системы разработки матеріала, возможности дать болѣе подробныхъ свѣдѣній по отдѣльнымъ факультетамъ, мы можемъ, опять таки, привести для характиристики наблюдае-

Группы по бюджету	Число отвѣтовъ	Изъ числа слушательницъ поступленія												Итого		
		1915 г.			1914 г.			1913—12 г.г.			1911 и раньше.					
		% жившихъ въ комнатѣ			% жившихъ въ комнатѣ			% жившихъ въ комнатѣ			% жившихъ въ комнатѣ			% жившихъ въ комнатѣ		
		одна	по 2	по 3 и болѣе	одна	по 2	по 3 и болѣе	одна	по 2	по 3 и болѣе	одна	по 2	по 3 и болѣе	окна	по 2	по 3 и болѣе
до 25 р.	177	—	73	27	1,8	65	33	7,8	63	29	25	69	6	5,1	67	28
25,1—35 р.	607	6,2	75	19	7,1	75	18	9,1	80	11	31	63	6	12	74	14
35,1—45 р.	469	18	70	12	19	73	8,1	27	62	11	36	51	13	26	63	11
45,1—60 р.	385	38	58	4	33	59	8,2	40	54	5,4	61	36	3	43	52	5,2
Свыше 60 р.	110	73	27	—	47	47	6	72	24	4	82	18	—	71	27	1,9
Не обозначен. бюджетъ	198	29	52	19	15	72	13	22	71	7	43	53	4	28	61	11
Итого	1946	25	65	14	16	69	15	24	65	11	45	49	6,4	25	63	12

Табл. 15.

мыхъ здѣсь различій только суммарныя данныя предварительной разработки. Платя за комнату больше, естественно, и устраиваются лучше другихъ юристки. Изъ нихъ цѣлыхъ 40% имѣли возможность снять отдѣльную комнату; среди историчекъ этотъ процентъ спускается до 25, а среди физико-математичекъ до 23,7. Вдвоемъ жило 63% математичекъ и историчекъ и только 53% юристокъ. Втроемъ жило 13% математичекъ, среди историко-филологичекъ 11%, среди юристокъ только 4,9%. Зато среди юристокъ почему то большій % живетъ болѣе чѣмъ втроемъ; такихъ на юридическомъ факультетѣ 1,4%, на историко-филологическомъ—0,6, на физико-математическомъ 0,3.

Посмотримъ теперь, какъ отразилась дороговизна 1915 г. на условіяхъ жизни слушательницъ по сравненію съ непосредственно предшествовавшимъ 1914 годомъ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ № 16 (стр. 60—61), по тѣмъ же пяти бюджетнымъ группамъ (I-ая до 25 р., II-ая 25-35 р., III-ая 35—45 р., IV-ая 45—60 р., V-ая свыше 60 р.) паралельные ряды процентовъ слущательницъ, жившихъ въ 1914 и 1915 г. по одной, вдвоемъ, и втроемъ и имѣвшихъ, притомъ, по одному или по два окна.

Изъ этой (№ 16) таблицы видно, что чѣмъ бѣднѣе слушательница, тѣмъ сильнѣе на ней сказались тяжелыя условія военнаго времени. Въ самомъ дѣлѣ: процентъ живущихъ въ отдѣльныхъ комнатахъ въ высшей, V-ой бюджетной группѣ остался тотъ же (70 и 71%) въ 1915 г., что въ 1914 г.; онъ уменьшился очень незначительно (съ 48 до 43%) для IV-й бюджетной группы, но сократился болѣе чѣмъ вдвое, съ 11 до 5,1%, для I-й группы,

Табл. 16.

Живущія по одной.

1915 г. Бюджетныя группы.	Число отвѣтовъ.	% ихъ	Въ томъ числѣ. Въ 1 окно.	Въ 2 окна.	1914 г. Бюджетныя группы.	Число отвѣтовъ.	% ихъ	Въ томъ числѣ. Въ 1 окно.	Въ 2 окна.
I	9	5,1	100	—	I	8	11	100	—
II	70	12	100	—	II	53	19	98	2,3
III	121	26	93	6,7	III	75	34	95	4,5
IV	166	43	91	9	VI	89	48	92	7,6
V	78	71	70	30	V	33	70	76	24
„Безбюдж.“ .	55	28	94	6	„Безбюдж.“ .	32	34	97	3,4
Итого	499	25	90	9,9	Итого	290	32	92	8,0

Живущія вдвоемъ.

1915 г. Бюджетныя группы.	Число отвѣтовъ.	% ихъ	Въ томъ числѣ. Въ 1 окна.	Въ 2 окна.	1914 г. Бюджетныя группы.	Число отвѣтовъ.	% ихъ	Въ томъ числѣ. Въ 1 окна.	Въ 2 окна.
I	119	67	79	21	I	45	63	58	42
II	452	74	65	35	II	212	74	49	51
III	296	63	52	48	III	136	62	37	63
IV	199	52	51	49	IV	87	47	31	69
V	30	27	47	53	V	14	30	45	55
„Безбюдж.“ .	122	61	76	24	„Безбюдж.“ .	58	61	67	33
Итого	1218	63	62	38	Итого	552	61	47	53

Живущія втроемъ и болѣе.

1915 г. Бюджетныя группы.	Число отвѣтовъ.	% ихъ	Въ томъ числѣ. Въ 1 окно.	Въ 2 окна.	1914 г. Бюджетныя группы.	Число отвѣтовъ.	% ихъ	Въ томъ числѣ. Въ 1 окно.	Въ 2 окна.
I	49	28	34	66	I	18	25	29	71
II	85	14	22	78	II	19	6,7	5,3	94
III	52	11	23	77	III	9	4,1	22	78
IV	20	5,2	15	85	IV	9	4,9	22	78
VI	2	1,9	50	50	VI	„	„	„	„
„Безбюдж.“ .	21	11	43	57	„Безбюдж.“ .	4	4,3	25	75
Итого	229	12	27	73	Итого	59	6,5	19	81

съ бюджетомъ до 25 р. То же самое, хотя и не такъ послѣдовательно, сказывается при сравненіи процента жившихъ въ 1915 и 1914 годахъ втроемъ: процентъ этотъ увеличился очень сильно во II и III бюджетной группахъ (съ 6,7 до 14 и съ 4,1 до 11%) и сравнительно очень мало въ высшихъ, IV и V группахъ (съ 4,9 до 5,2 и съ 0 до 1,9%). Наконецъ, процентъ живущихъ вдвоемъ не измѣнился существенно по сравненію съ 1914 г.,—въ однѣхъ группахъ онъ нѣсколько выросъ, въ другихъ уменьшился или остался безъ измѣненія. Но зато изъ жившихъ вдвоемъ въ 1914 г. комнату въ 2 окна имѣло 53%, а въ 1915 г. комнаты въ 2 окна имѣютъ всего 38%, и это уменьшеніе проценты двуоконныхъ комнатъ проходитъ по всѣмъ бюджетнымъ группамъ, кромѣ высшей, V группы. Для живущихъ по одной и втроемъ измѣненія процента комнатъ съ 2-мя окнами не позволяютъ уловить опредѣленной тенденціи.

Сказать болѣе или менѣе опредѣленно, на какихъ курсахъ (на старшихъ или на младшихъ слушательницахъ) сильнѣе отразилось, въ данномъ отношеніи, вздорожаніе жизни—трудно. Вотъ построенная совершенно такъ же табличка, показывающая распредѣленіе по числу живущихъ и числу оконъ въ комнатѣ, отдѣльно для разныхъ годовъ поступленія.

Табл. 17.

Живущія по одной.

1915 г. Годъ поступленія.	Число отвѣтовъ.	% ихъ.	Въ томъ числѣ имѣютъ комнаты: въ 1 окно	въ 2 окна
1914 г. .	66	16	94	6,1
1913-12 г.	149	24	92	8,2
1911 и ран.	179	45	91	9
Итого.	394	27	90	9,9

1914 г. Годъ поступленія.	Число отвѣтовъ.	% ихъ	Въ томъ числѣ имѣютъ комнаты: въ 1 окно	въ 2 озна
1914 г. .	56	20	81	19
1913-12 г.	111	29	95	5
1911 и ран.	123	51	93	6,6
Итого.	290	32	92	8,1

Живущія вдвоемъ.

1915 г. Годъ поступленія.	Число отвѣтовъ.	% ихъ	Въ томъ числѣ имѣютъ комнаты: въ 1 окно	въ 2 окна
1914 г. .	285	69	65	35
1913-12 г.	412	65	58	42
1911 и ран.	193	49	62	38
Итого.	890	62	62	38

1914 г. Годъ поступленія.	Число отвѣтовъ.	% ихъ	Въ томъ числѣ имѣютъ комнаты: въ 1 окно	въ 2 окно
1914 г. .	198	72	49	51
1913-12 г.	242	63	47	53
1911 и ран.	112	46	41	59
Итого.	552	61	47	53

Живущія втроемъ и болѣе.

1915 г. Годъ поступленія.	Число отвѣтовъ.	% ихъ	Въ томъ числѣ имѣютъ комнаты: въ 1 окно	въ 2 окна
1914 г. .	64	15	33	67
1913-12 г.	68	11	24	76
1911 и ран.	26	6,4	15	85
Итого.	158	11	27	73

1914 г. Годъ поступленія.	Число отвѣтовъ.	% ихъ	Въ томъ числѣ имѣютъ комнаты: въ 1 окно	въ 2 окна
1914 г. .	20	7,3	15	85
1913-12 г.	33	8,5	22	78
1911 и ран.	6	2,5	20	80
Итого.	59	6,5	19	81

Какъ видно изъ этой таблицы, изъ слушательницъ поступленія 1914 г. въ томъ же 1914 г. въ отдѣльной комнатѣ жило 20% всѣхъ слушательницъ—въ 1915 г. такихъ было уже только 16%; вдвоемъ жило въ 1914 г. 72%, а въ 1915 г.—69%, втроемъ въ 1914 г. 7,3%, а въ 1916 г. вдвое большій процентъ—цѣлыхъ 15%. А между тѣмъ въ 1914 г. слушательницы поступленія 1914 г. были первокурсницами, слѣд. устроиться въ Петроградѣ имъ было труднѣе. Изъ слушательницъ поступленія 1912—13 г.г. въ 1915 г. по одной жило 24%, вдвоемъ 65%, втроемъ и болѣе 11%, тогда какъ соотвѣтствующія цифры для 1914 г. 29, 63 и 8,5,—значитъ для этого, III курса цифры обнаруживаютъ лишь слабое ухудшеніе жилищныхъ условій. Изъ самыхъ старшихъ въ 1915 г. по одной жило 45%, вдвоемъ 49%, втроемъ и болѣе 6,4%, а въ 1914 г. по одной 51%, вдвоемъ 46%, втроемъ и болѣе только 2,5%, ухудшеніе проявилось нѣсколько рѣзче, чѣмъ для III курса. Какъ видно, особо значительной разницы между отдѣльными годами поступленія не замѣчается—но для II курса, все же, ухудшеніе сказалось рѣзче, чѣмъ для двухъ старшихъ. Въ общемъ же итогѣ, безъ различія курсовъ и бюджетныхъ группъ, получаются слѣдующія цифры: въ 1915 г. по одиночкѣ жило 25% всѣхъ слушательницъ, вдвоемъ 63%, втроемъ и болѣе 12%; въ 1914 г. по одиночкѣ жило 32%, вдвоемъ 61%, втроемъ и болѣе всего 6,5%. А въ счастливыя времена первой анкеты, въ 1909 году, отдѣльными комнатами располагала почти половина всѣхъ слушательницъ (44%), вдвоемъ жило 52%, а втроемъ всего лишь 3,9%. И въ тоже время средній расходъ на жилище тогда былъ 11 р. 50 к., а теперь достигъ 15 руб. 10 коп....

Чтобы получить хотя бы приблизительное *качественное* представленіе о жилищныхъ условіяхъ слушательницъ въ анкетѣ былъ поставленъ вопросъ о *недостаткахъ жилища*. Выше указано, какія возраженія можно было привести противъ помѣщенія этого вопроса въ программу анкетнаго листка; какъ бы то ни было—вопросъ поставленъ былъ и полученныя данныя были разработаны.

Матеріалъ наглядно показалъ, какъ необходимо было поступить такъ, а не иначе. Если бы даже указаннаго вопроса не было, наши анкетные листы все равно были бы испещрены жалобами и указаніями на всевозможные недостатки помѣщенія.

Вотъ двѣ таблички, показывающія число жалобъ на тѣ или другіе недостатки комнатъ въ зависимости, во-первыхъ, отъ величины пая и во-вторыхъ, отъ года поступленія слушательницы.

Табл. 18.

Величина „пая“.	Число отвѣтовъ.	Ни на что не жалуются.	Процентъ жалующихся на					
			Холодъ.	Сырость.	Шумъ.	Темноту.	Грязь.	Бытовыя условія.
до 10 р. . . .	260	18	43	22	22	18	27	3,0
10,1—15	872	21	45	17	17	19	16	2,3
15,1—20	444	25	46	16	20	18	12	4,9
20,1—25	149	35	40	12	21	14	8,7	3,6
свыше 25	81	40	31	8,3	19	8	4,2	—
„Пай“ не обознач. .	166	23	38	20	24	22	14	3,5
Итого . .	1972	23	44	17	19	18	15	3,1
Годъ поступленія.								
1915 г.	510	22,5	45	12	22	19	15	3,2
1914 г.	418	25	45	16	20	17	13	4,0
1913—12 г.г. . . .	638	21	44	20	21	16	17	2,0
1911 и раньше . .	406	28	41	16	20	14	14	3,5
Итого . .	1972	23	44	17	19	18	15	3,1

Какъ видно, самымъ распространеннымъ недостаткомъ жилищъ слушательницъ является холодъ: на холодъ жалуются 44% всѣхъ слушательницъ,—жалуются и старшія, и младшія, и бѣдныя, и состоятельныя; только въ высшей по размѣру затратъ на жилище группѣ, платящихъ свыше 25 р., процентъ жалующихся на холодъ падаетъ до 31, въ остальныхъ четырехъ онъ колеблется, безъ какой либо правильности, между 40 и 47%. При группировкѣ по курсамъ тоже выдѣляется, нѣсколько пониженнымъ процентомъ жалобъ на холодъ, только IV курсъ (41%),—на остальныхъ одинаково жалуются на холодъ 44—45%. Любопытно отмѣтить, что въ 1909 г. на холодъ жаловалось всего 15,7%. Эту рѣзкую разницу приходится объяснить, вѣроятно, сильнымъ вздорожаніемъ топлива, а въ связи съ этимъ—большей экономіей въ топкѣ со стороны квартирныхъ хозяекъ. Еще, пожалуй, краснорѣчивѣе, чѣмъ приведенныя цифры, тѣ многочисленныя жалобы, какъ на холодъ, такъ и на другіе недостатки, которыя въ большомъ количествѣ встрѣчаются въ нашихъ анкетныхъ листкахъ. Приводимъ нѣсколько характерныхъ жалобъ этого рода: „комната сырая и холодная, совершенно невозможно заниматься“, пишетъ одна. „Комната до того холодная, что приходится сидѣть въ

пальто, у меня уже что-то вродѣ катарра горла, исключительно вслѣдствіе чрезмѣрнаго холода въ комнатѣ", пишетъ другая. „Топятъ разъ въ недѣлю, и то очень скудно; печь почти не нагрѣвается; опасаюсь сырости, уже болятъ суставы", жалуется третья. Встрѣчаются и такія жалобы: „Хозяйка не позволяетъ открывать форточки; въ случаѣ открыванія грозитъ перестать топить совершенно". „Хозяйка не позволяетъ *совсѣмъ* (подчеркнуто) открывать форточку,— говоритъ, что выпускаемъ тепло".

Вторымъ, по степени распространенности, недостаткомъ является—судя по числу жалобъ—шумъ: на шумъ, тоже безъ всякаго различія, жалуются какъ состоятельныя, такъ и бѣдныя, какъ „маленькія", такъ и старшія. Въ общемъ итогѣ на шумъ жалуется 19% всѣхъ слушательницъ, колебанія по курсамъ (20—22%) и бюджетнымъ группамъ (17—22%) не обнаруживаютъ никакой правильности. Соотвѣтствующій процентъ въ 1909 году былъ гораздо выше—35,4%. Можно попытаться объяснить эту разницу, всецѣло, условіями военнаго времени, въ частности запрещеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ (что особенно существенно для квартиръ въ рабочемъ районѣ). Но такое объясненіе будетъ, всетаки, рисковано. Вѣроятно имѣются и другія причины,—не исключено и то, что другіе, болѣе серьезные недостатки нынѣшнихъ комнатъ—холодъ и сырость, дѣлаютъ менѣе замѣтнымъ для курсистокъ такой сравнительно небольшой недостатокъ, какъ шумъ [1]).

Вотъ какими конкретными чертами рисуется то, что мы относили въ рубрику „шумъ". „Рядомъ находится комната хозяйки, живущей тамъ съ 4 дѣтьми, которыхъ она постоянно бьетъ; крикъ дѣтей и брань матери слышны цѣлый день". „Не даетъ заниматься истеричка сосѣдка". „Съ одной стороны играетъ упражненія ученикъ консерваторіи, съ другой плачетъ четырехмѣсячный ребенокъ". „Хозяева люди грубые, и въ домѣ часто такой шумъ, что нельзя ни сосредоточиться, ни думать"....

Дѣйствительно, сосредоточиться для занятій, при такой обстановкѣ, довольно трудно, и курсисткамъ ничего больше не остается, какъ бѣжать изъ дому, искать себѣ пристанища на Курсахъ, гдѣ, всетаки, по вечерамъ довольно тихо, всегда тепло. и гдѣ можно пристроиться или на ступенькахъ лѣстницы, или въ корридорахъ (правда полутемныхъ) и заниматься хоть безъ особаго удобства, но все же съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ дома.

---

[1]) Съ такой оцѣнкой этого недостатка согласится трудно—шумъ *мѣшаетъ заниматься*, а потому анкета 1909 г. признавала его чуть не наиболѣе серьезнымъ изъ всѣхъ. *Примѣч. редактора.*

Если на холодъ и на шумъ приблизительно въ равной долѣ жалуются *всѣ* слушательницы, независимо отъ курса и степени состоятельности, то процентъ жалобъ на *сырость*, наоборотъ, правильно падаетъ по мѣрѣ роста цѣны комнаты. Изъ платящихъ до 10 руб. на сырость жалуется 22%, изъ платящихъ 10,1—15 руб.—17%, въ слѣдующихъ двухъ группахъ—16 и 12% и, наконецъ, изъ платящихъ свыше 25 руб. уже только 8%—почти втрое меньшій процентъ, чѣмъ въ нисшей группѣ. Очевидно, сырость, въ противоположность холоду, специфическій недостатокъ болѣе дешевыхъ комнатъ. Неравномѣрно распредѣляются жалобы на сырость и по годамъ поступленія; но, противъ ожиданія, количество ихъ почти правильно *растетъ* съ переходомъ къ старшимъ курсамъ: на первомъ курсѣ жалующихся на сырость 12%, среди второкурсницъ—16%, на третьемъ курсѣ—20%, на четвертомъ—16,5%: только здѣсь, значитъ, замѣчается нѣкоторое паденіе процента жалующихся на сырость. Дѣло, можно думать, въ томъ, что младшія, первокурсницы, очевидно, еще не вполнѣ ясно представляютъ себѣ, что такое сырость—вѣдь этотъ недостатокъ, особенно при здоровомъ организмѣ, не бросается въ глаза, если конечно, онъ не достигаетъ такихъ размѣровъ, что „стѣны комнаты сплошь покрываются плѣсенью“ (у насъ есть и такое указаніе), и напротивъ—сильнѣе ощущается при разстроенномъ, какъ у многихъ изъ старшихъ курсистокъ, организмѣ.

Напротивъ, жалобы на *темноту* правильно уменьшаются и по мѣрѣ роста цѣны комнаты и по мѣрѣ перехода къ старшимъ курсамъ. Въ первой группѣ, платящихъ до 10 руб., жалуется на темноту 18%, во второй—19%, въ третьей—18%, въ четвертой—14% и наконецъ въ пятой, платящихъ свыше 25 р.—8,3%. Какъ упомянуто, жалобы на темноту правильно падаютъ и въ зависимости отъ года поступленія. Изъ первокурсницъ жалуется на этотъ недостатокъ 19%, изъ второкурсницъ—17%, на третьемъ курсѣ—16%, наконецъ на четвертомъ—13,8%. Очевидно, чѣмъ курсистка дольше живетъ въ Петроградѣ, тѣмъ для нея естественнѣе становится вѣчный полумракъ этого города; съ другой стороны пониженіе % жалующихся на темноту среди старшихъ курсистокъ, объясняется и неоднократно отмѣченнымъ умѣніемъ старшихъ лучше устроиться. Въ анкетѣ 1909 г. жалобъ на темноту, какъ и жалобъ на шумъ, встрѣчалось гораздо больше: тогда на темноту жаловалось 28% всѣхъ слушательницъ, по анкетѣ 1915 г. всего 18%; а вѣдь комнаты, въ которыхъ приходится жить курсисткамъ, въ концѣ концовъ остались, въ общей

массѣ, тѣ же; значитъ, или курсистки стали терпѣливѣе, или, можетъ быть, дѣло въ томъ, что на Васильевскомъ Островѣ стало больше высокихъ 6—7 этажныхъ домовъ, гдѣ въ верхнихъ этажахъ, всетаки, бываетъ свѣтло. Привожу нѣсколько конкретныхъ характеристикъ этой «темноты". „Въ комнатѣ моей не одно окно, а половина, т. к. другую закрываетъ вплотную примыкающая дворницкая—очень темно", пишетъ одна курсистка. „Окно выходитъ въ стѣну, отъ темноты болятъ глаза при чтеніи" пишетъ другая. „Окно выходитъ въ глухую грязную стѣну, солнца не бываетъ никогда". „Комната въ первомъ этажѣ, приходится весь день заниматься при свѣтѣ электричества, отъ темноты болятъ глаза", жалуются третья и четвертая,—и жалобъ такого рода сколько угодно въ нашихъ анкетныхъ листкахъ.

На *грязь*, опять таки, какъ и на холодъ, въ одинаковой мѣрѣ жалуются какъ старшія, такъ и младшія слушательницы; изъ курсистокъ поступленія 1915 г. жалуются на грязь 15%, изъ поступившихъ въ 1914 г.—13%, изъ поступившихъ въ 1913—12 г.г. 17%, наконецъ изъ поступившихъ въ 1911 г. и раньше—14%. Напротивъ, по мѣрѣ роста цѣны комнаты количество этого рода жалобъ, что впрочемъ и вполнѣ понятно, правильно падаетъ. Изъ тратящихъ на жилище до 10 руб. на грязь жалуется 27%. изъ тратящихъ 10,1—15 р. 16%, въ слѣдующихъ двухъ группахъ—12,5% и 8,7%; наконецъ, изъ тратящихъ свыше 25 руб.—всего 4,2%. Жалующіяся на грязь имѣютъ въ виду какъ грязь въ своей комнатѣ, такъ и грязь на лѣстницѣ и во дворѣ дома, Но съ грязью въ комнатѣ можно еще, до извѣстной степени, бороться, а съ грязью на лѣстницѣ ничего не подѣлаешь. „Рабочій районъ, невѣроятно грязная лѣстница" пишетъ одна. „Жилище мое въ 7-мъ этажѣ, лѣстница грязная до отвращенія", пишетъ вторая. „Дымно, т. к. на дворѣ кузнечная мастерская, нельзя открыть форточки", пишетъ третья, больная туберкулезомъ...

Таковы данныя о главнѣйшихъ, предусмотрѣнныхъ программою нашей анкеты, недостаткахъ комнатъ. На графѣ таблицы „бытовыя" мы пока не останавливаемся: на подведенныхъ подъ эту категорію обстоятельствахъ придется остановиться нѣсколько ниже. Теперь стоитъ сказать нѣсколько словъ по поводу первой графы таблицы № 18—процента *не* жалующихся ни на какіе недостатки,—значитъ, въ болѣе или менѣе полной мѣрѣ довольныхъ своими комнатами. Въ общемъ итогѣ ихъ нѣсколько менѣе четверти—23,5% и, какъ слѣдовало ожидать, процентъ такихъ довольныхъ совершенно правильно растетъ по мѣрѣ перехода

отъ нисшей по размѣрамъ тратъ на помѣщеніе къ высшей группѣ, выражаясь цифрами 13—21—25—35—40%; такимъ образомъ, всетаки, большая половина даже самыхъ состоятельныхъ комнатой недовольна. Разумѣется, приходится считаться съ возможностью того, что требованія здѣсь предъявляются нѣсколько повышенныя по сравненію съ тѣми, которыя заявляютъ менѣе состоятельныя слушательницы; тѣмъ не менѣе, самая правильность наростанія цифръ не жалующихся показываетъ, что жалобы на недостатки комнаты, раздающіяся и со стороны наиболѣе состоятельнаго элемента, имѣютъ подъ собою и объективныя основанія. И это тѣмъ болѣе, что со стороны платящихъ больше и справедливо было бы ожидать и большей требовательности по отношенію къ своей комнатѣ. Напротивъ, при переходѣ отъ младшихъ къ старшимъ курсамъ такого правильнаго повышенія не замѣчается—процентъ не жалующихся колеблется безъ всякой правильности, выражаясь цифрами 22,5—22—21—28%,—только самыя старшія даютъ нѣсколько повышенный процентъ довольныхъ. Это почти совершенное отсутствіе правильности не можетъ не удивить, если вспомнить все сказанное о болѣе благопріятныхъ условіяхъ жизни старшихъ курсистокъ. Дѣло здѣсь, скорѣе всего, въ томъ, что по мѣрѣ пребыванія на Курсахъ усиливается требовательность; старшія курсистки уже не такъ легко мирятся съ тѣмъ, съ чѣмъ охотно мирятся первокурсницы,—и эта повышающаяся требовательность болѣе или менѣе парализуетъ то вліяніе, какое могло бы оказать на цифры характерное для старшихъ курсистокъ умѣнье устраиваться.

Матеріалъ нашъ, именно одна изъ комбинированныхъ разработокъ въ основной таблицѣ, позволяетъ, затѣмъ, установить нѣкоторую связь между числомъ лицъ, живущихъ въ комнатѣ, и жалобами на недостатки. Процентъ ни на что не жалующихся правильно падаетъ по мѣрѣ увеличенія числа лицъ, живущихъ въ комнатѣ: среди живущихъ по одной, процентъ не жалующихся—31, среди живущихъ вдвоемъ—22, среди живущихъ втроемъ и болѣе—только 16%. Жалобы на холодъ растутъ по мѣрѣ увеличенія числа живущихъ: среди живущихъ въ отдѣльныхъ комнатахъ на холодъ жалуется 38%, среди живущихъ вдвоемъ—45%, среди живущихъ втроемъ и болѣе уже цѣлыхъ 47%. Та же зависимость сказывается, хотя—довольно неожиданно—въ гораздо болѣе слабой формѣ, между числомъ живущихъ и жалобами на шумъ. Изъ живущихъ по одной на шумъ жалуется 20%, изъ живущихъ вдвоемъ 19%, изъ живущихъ

втроемъ и болѣе—23%. Гораздо рѣзче тѣснота сказывается и на количествѣ жалобъ на грязь: среди живущихъ въ отдѣльныхъ комнатахъ на грязь жалуется 11%; среди живущихъ вдвоемъ—15%, втроемъ и болѣе—21%. Жалобы на сырость и темноту тоже растутъ по мѣрѣ увеличенія числа живущихъ, но опять не съ такою правильностью: на сырость жалуется изъ числа имѣющихъ отдѣльныя комнаты 13%, изъ числа живущихъ вдвоемъ 19%, втроемъ и болѣе—17%. На темноту жалуются изъ числа живущихъ по одной 16%, вдвоемъ — 19%, втроемъ и болѣе — 18%. Общій выводъ, который можно сдѣлать изъ выше приведенныхъ цифръ: чѣмъ больше народу живетъ въ комнатѣ—тѣмъ эта комната хуже. Выводъ, надо сказать, нѣсколько неожиданный, — естественно было бы ожидать, что рѣшимость жить вдвоемъ или втроемъ искупается хоть какими-либо преимуществами комнатъ въ другихъ отношеніяхъ—на дѣлѣ оказывается обратное.

Вліяетъ на качество комнаты и число въ ней оконъ—и здѣсь мы, въ самомъ дѣлѣ, находилъ нѣчто вродѣ компенсаціи разныхъ чертъ, характеризующихъ помѣщеніе курсистки. Такъ среди имѣющихъ комнату въ одно окно на холодъ жалуется 39%, изъ имѣющихъ комнату въ 2 окна — уже 51%; зато среди первыхъ—вполнѣ естественно—встрѣчается больше жалобъ на темноту 21%, тогда какъ среди вторыхъ только 12%.

Сплошь и рядомъ, заполняя анкетный листъ, слушательницы отмѣчали не одинъ, а *нѣсколько* недостатковъ своей комнаты. Чтобы выдѣлить особенно скверныя комнаты, были отдѣльно подсчитаны листы съ указаніемъ на три и болѣе недостатка въ комнатѣ. Какъ и можно было ожидать, среди слушательницъ съ минимальнымъ бюджетомъ, до 25 р., процентъ жалующихся на три и болѣе недостатка достигаетъ 28, а среди наиболѣе состоятельныхъ падаетъ до 9—11%. Оказалось при этомъ, что изъ числа лицъ, имѣющихъ отдѣльныя комнаты на три и болѣе недостатка жалуется 13% всѣхъ слушательницъ, среди живущихъ вдвоемъ—15%, среди живущихъ втроемъ и болѣе цѣлыхъ 18%,— значитъ, подтверждается уже сдѣланный выводъ, что чѣмъ больше народу въ комнатѣ, тѣмъ она, въ общемъ, хуже и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Отчасти, впрочемъ, это и понятно: въ хорошую комнату хорошаго дома троихъ „не пустятъ“.

Въ нашихъ анкетныхъ листкахъ опредѣленно ставился вопросъ только о вышеперечисленныхъ недостаткахъ комнаты—холодѣ, сырости, темнотѣ, шумѣ, грязи. Дѣйствительность показала,

что не отъ нихъ только приходится терпѣть курсисткамъ, что хуже, тяжелѣе всего имъ, нерѣдко, приходится отъ квартирохозяевъ. Дать хоть сколько нибудь точныя цифровыя указанія о количествѣ жалобъ на квартирохозяевъ не представляется возможнымъ, потому что, повторяемъ, вопросъ этотъ въ анкетномъ листкѣ не былъ поставленъ; значитъ, тѣ указанія, которыя мы получили, носятъ болѣе или менѣе случайный характеръ, и относятся, надо думать, лишь къ самымъ рѣзкимъ случаямъ. Разъ вопросъ о квартирохозяевахъ не былъ поставленъ, то можно думать, что не жаловались на квартирохозяевъ не только тѣ слушательницы, которымъ не на что было жаловаться, но и тѣ, которыя считали себя связанными программою анкетнаго листка. Поэтому ограничиваемся только тѣмъ, что приводимъ нѣсколько характерныхъ замѣтокъ изъ всего имѣющагося матеріала этого рода „Хозяйка сварливая, типичная профессіоналка, прислуга воруетъ, жить въ такихъ условіяхъ очень тяжело.“ „Остаемся безъ самовара, угли сами покупаемъ, за услуги даемъ, но услугъ не получаемъ: сапоги не чистятъ, калоши не моютъ, печи не топятъ; знаютъ, что комнатъ негдѣ искать“. „Очень грубая хозяйка, чувствуемъ себя скверно“. „Прислуга—воръ, хозяйка—вѣдьма“. „Хозяйка страшно сварливая, нервная“. Есть отвѣты и очень лаконичные, вродѣ: „Хозяйка—фурія“ или „Хозяйка—цѣпная собака“. Есть и болѣе обоснованные: „Хозяйка нахально пользуется тѣмъ, что мало свободныхъ комнатъ, и всячески насъ притѣсняетъ, каждую недѣлю предъявляетъ все новыя и новыя требованія; отношеніе квартирохозяевъ къ жильцамъ—отношеніе побѣдителей къ побѣжденнымъ“... Въ отчаяніи отъ полнаго произвола квартирохозяевъ, въ „полной власти“ которыхъ онѣ себя чувствуютъ, курсистки предлагаютъ разныя мѣры для обузданія хозяйскихъ аппетитовъ. Одна предлагаетъ завести на Курсахъ „черную книгу“ для квартирохозяевъ, другая „ввести таксу на комнаты“, третья, которой хозяйка, по неизвѣстнымъ причинамъ, вдругъ предложила выѣхать изъ комнаты, пишетъ: „Нельзя ли поднять вопросъ о борьбѣ съ полнымъ произволомъ квартирохозяевъ,—насъ среди семестра отрываютъ отъ занятій и выбрасываютъ на улицу“... Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что, какъ исключеніе, встрѣчаются указанія и на „удивительную доброжелательность“ квартирной хозяйки,—но это только именно исключенія на общемъ, мало сказать, безотраднвмъ фонѣ.

Послѣднее обстоятельство, о которомъ стоитъ упомянуть,—меблировка комнатъ. И о ней отдѣльнаго вопроса въ анкетномъ

листкѣ тоже не было, потому что, въ концѣ концовъ, качество и количество мебели не такъ уже важно. Можно было предположить, что, разъ комната сдается съ мебелью,—значитъ, по край ней мѣрѣ, все необходимое въ ней есть; оказывается, не тутъ то было. Вотъ, напр., комната на Петроградской сторонѣ за 29 руб. лей, холодная; живутъ въ ней двое, но кровать одна. „По очереди спимъ на полу", пишетъ курсистка, добавляя: „имѣется матрацъ". А вотъ холодная, темная комната въ одно окно (уже на Васильевскомъ Островъ), цѣною въ 30 руб.; живутъ въ ней двое и одной приходится спать на диванѣ, который имѣетъ въ длину $1^3/_4$ арш. Еще третій примѣръ—комнаты на Петроградской сторонѣ, въ самой глухой части. Курсистка характеризуетъ ее такъ: „Холодно, сыро, темно, шумно; если сидитъ дома, то лампа горитъ съ 2 час. дня, грудной ребенокъ хозяйки не даетъ ночью спать, а остальные орутъ весь день; нельзя заниматься, вообще квартира невозможная, сплю на какой то развалинѣ, которую приносятъ каждую ночь и въ которой масса клоповъ". Заключеніе всѣхъ этихъ жалобъ очень неожиданное, а именно въ концѣ курсистка пишетъ: „Хозяйка собирается еще набавить". (Цѣна этой комнаты, пока еще *не* набавлено—34 р.). Есть случай, когда спать приходится на корзинѣ. Снимаютъ иногда комнаты и совсѣмъ безъ мебели,—онѣ все таки дешевле; въ такихъ случаяхъ курсистки меблируютъ ихъ сами, тратя на «меблировку» 3—10 руб., рѣдко больше. Ясно, что купить за эти деньги можно только какое нибудь невѣроятное старье, на рынкѣ. Правда, помогаетъ курсовая „касса взаимопомощи". гдѣ имѣется кое какая мебель, но она можетъ удовлетворить далеко не всѣхъ, и всегда остаются такія неудачницы, у которыхъ въ комнатѣ „2 стула на троихъ, нѣтъ ни комода ни шкафа".

Посмотримъ теперь какъ достались ихъ обитательницамъ эти сырыя, холодныя, шумныя, грязныя комнаты, о которыхъ говорилось на предыдущихъ страницахъ. „Комнатный вопросъ"—вообще одинъ изъ больныхъ вопросовъ жизни курсистки, а въ этомъ году онъ былъ еще больнѣе: война сильно отразилась не только на *цѣнѣ*, но и на *количествѣ* комнатъ. Благодаря войнѣ, населеніе Петрограда сильно возросло и возростаетъ дальше, пополняясь бѣженцами, а постройка новыхъ домовъ, благодаря ей же, чрезвычайно сократилась. Печальные отвѣты получили мы на вопросъ о поискахъ комнаты. Искать комнату приходилось

иной разъ недѣлями, а жить въ это время было негдѣ. Хорошо еще было тѣмъ, у кого есть въ Петроградѣ родственники, знакомые, подруги. Нѣкоторымъ посчастливилось встрѣтить отзывчивыхъ людей и устроиться у нихъ; такъ, одна слушательница, искавшая 4 дня комнату, пишетъ, что ночевала въ это время „у незнакомой курсистки, съ которой случайно разговорилась у объявленій на Курсахъ"; нѣкоторыхъ пріютили прежнія хозяйки. Зато нѣкоторымъ пришлось жить буквально на улицѣ: „Первую ночь пробродила, а остальныя двѣ ночевала у прежней хозяйки", другая наоборотъ: „Двѣ ночи провела у знакомыхъ, третью на улицѣ", но не всегда ночевка у знакомыхъ и подругъ кончалась благополучно: одна курсистка, искавшая комнату 4 дня, „ночевала у подругъ, причемъ хозяйка одной изъ подругъ въ 11 ч. вечера принудила оставить ея квартиру". Другая слушательница прислала намъ цѣлое письмо, въ которомъ подробно описала мытарства своихъ ночевокъ по подругамъ, причемъ въ этомъ случаѣ хозяйка выгнала не только ее, но и подругу, у которой она ночевала. Многія ночевали на вокзалѣ, одна даже у „Іоанна Чудотворца".

У насъ есть возможность въ цифрахъ характеризовать мытарства курсистокъ въ поискахъ комнатъ. Сведя показанія о времени поисковъ независимо отъ цѣны комнаты и времени пріѣзда (воспользовавшись итогами двухъ комбинированныхъ разработокъ), мы получили слѣдующую картину:

Табл. 19.

Число отвѣтившихъ.	% указавшихъ, что искали: 1 день.	2—4 дня.	5—7 дней.	8—14 дней.	Больше 14 дней.	Не искали.
1685	25	42	11	3,2	1	18
1673	25	43	11	3,2	1,1	16

Мы видимъ, разница между этими двумя рядами невелика. Мы видимъ изъ нихъ, что *не* искало комнату 16—18%. Четверть всѣхъ отвѣтившихъ (25%) искали комнату одинъ день или менѣе, двѣ пятыхъ (42—43%) искали 2—4 дня и 15% потратили на поиски комнаты 5 дней и больше, въ томъ числѣ 3,2% болѣе недѣли, болѣе полутора десятковъ человѣкъ свыше двухъ недѣль. Слѣдуетъ, притомъ, оговориться, что процентъ не искавшихъ ком-

нату преувеличенъ и, можетъ быть, на много. Произошло это оттого что нашъ вопросъ въ анкетномъ листкѣ „Сколько дней искали комнату", слушательницы часто понимали буквально и, если комната была найдена въ первый же день, ставили „—". Не имѣя возможности разобраться, гдѣ эта черта дѣйствительно значила, что курсистка комнату не искала вовсе, и гдѣ она является плодомъ недоразумѣнія, мы отнесли всѣ такіе отвѣты къ отрицательнымъ, результатомъ чего и явился непомѣрно высокій процентъ не искавшихъ комнаты. Интересно то, что время поисковъ комнаты почти не стояло въ связи, какъ можно было бы ожидать, ни съ бюджетомъ, ни съ годомъ поступленія. Чѣмъ выше бюджетъ, тѣмъ легче, казалось бы, найти комнату, чѣмъ старше, опытнѣе курсистка, чѣмъ больше завязано у нея знакомствъ въ Петроградѣ, тѣмъ легче, опять таки, могла бы она обезпечить себя комнатою. Но вліяніе этихъ факторовъ было сведено почти къ нулю тѣми послѣдствіями, которыя влечетъ за собой война: наплывомъ бѣженцевъ и вздорожаніемъ квартиръ. Единственное, что обнаружилось съ совершенной ясностью,—это повышеніе процента искавшихъ комнату болѣе 14 дней по мѣрѣ увеличенія бюджета, притомъ независимо отъ величины траты на помѣщеніе. Это, видимо, объясняется, во-первыхъ, большей раз-

Табл. 20.

Группы по бюджету.	% искавшихъ комнатъ болѣе 14 дней при цѣнѣ комнатъ: до 15 р.	15—20 р.	20—25 р.	25—30 р.	30—35 р.	Свыше 35 р.
I до 25 р. .	—	—	—	—	—	—
II 25,1—35 „ .	—	—	0,6	1,1	—	—
III 35,1—45 „ .	—	—	1,4	0,8	1,2	—
IV 45,1—60 „ .	10	—	1,2	2,4	2,2	1,6
V свыше 60 „ .	—	17	4,0	3,3	5,3	4,0
	1,4	0,3	1,0	1,3	1,4	1,2

борчивостью болѣе обезпеченныхъ курсистокъ, во вторыхъ—возможностью для нихъ устроиться на время поисковъ комнаты въ гостинницѣ или меблированныхъ комнатахъ, чего, конечно, не можетъ позволить себѣ бѣдная курсистка. Та же самая причина,

вѣроятно, приводитъ и къ повышенію процента искавшихъ комнату болѣе пяти дней по мѣрѣ увеличенія цѣны комнаты: болѣе пяти дней искали комнату цѣной до 15 р.—11%, отъ 15 до 20 р.—15%, отъ 20 до 25 р.—15%, отъ 25 до 30 р.—20%, дороже 35 р.—19%.

За то, несомнѣнно, трудность и продолжительность поисковъ стоитъ въ связи съ *моментомъ пріѣзда на Курсы.* Труднѣе всего было найти комнату пріѣхавшимъ послѣ 1-го октября (самый высокій процентъ искавшихъ 5 дней и болѣе—28%), немногимъ легче пришлось пріѣхавшимъ между 15 и 30 сентября (24% искавшихъ болѣе 5 дней), а съ другой стороны—до 15 августа (19%). Пріѣхавшія послѣ 14 сентября нашли большинство комнатъ, и притомъ лучшихъ, уже занятыми—большая часть учащейся молодежи пріѣзжаетъ раньше этого времени (по нашимъ даннымъ до 15 сентября съѣхалось уже 72 всѣхъ слушательницъ), и запоздавшимъ, волей-неволей, приходилось недѣлями искать сколько нибудь сносную, соотвѣтствующую ихъ бюджету комнату. Пріѣхавшія до 15 августа столкнулись съ другими препятствіями: во первыхъ, въ концѣ іюля, началѣ августа, послѣ взятія Варшавы и Вильны, въ Петроградѣ былъ особенно большой наплывъ бѣженцевъ, во вторыхъ съѣхались еще не всѣ квартирныя хозяйки, да и тѣ, которыя пріѣхали, не наклеивали зеленыхъ билетиковъ изъ опасенія, что, разъ окажется свободная комната, то въ нее сейчасъ же поселятъ бѣженцевъ. Благодаря всему этому, среди пріѣхавшихъ до 15 августа процентъ искавшихъ комнату больше двухъ недѣль выше, чѣмъ у пріѣхавшихъ послѣ 30 сентября: у пріѣхавшихъ до 15 августа—1,7%, у пріѣхавшихъ во второй половинѣ сентября и въ октябрѣ—1,2 и 0,9%. Мы видѣли, какъ высокъ процентъ искавшихъ комнату пять дней и больше въ эти три періода,—но даже и въ сравнительно благопріятные, средніе періоды съѣзда процентъ затратившихъ на поиски комнаты пять дней и больше достигаетъ солидныхъ размѣровъ:

Табл. 21.

	Среди пріѣхавшихъ.			
	15—30/VIII		1—14/IX.	
Процентъ искавшихъ:				
отъ 5 до 7 дней	7,4		9,2	
„ 8 до 14 „	1,6	10,1	2,8	12,8
болѣе 14 „	1,1		0,8	

Подводя итоги всему сказанному, можно придти къ слѣдующему заключенію: комнаты въ Петроградѣ въ 1915 г. очень вздорожали даже по сравненію съ 1914, тоже уже не вполнѣ нормальнымъ годомъ; бюджетъ же слушательницъ даже за такой большой промежутокъ времени, какъ періодъ 1909—1915 г. возросъ, въ среднемъ, всего на 3 руб.; слѣдовательно, увеличить трату на помѣщеніе въ той пропорціи, какъ возрасли цѣны, слушательницы не могли, и имъ пришлось, во-первыхъ, выселяться съ Васильевскаго Острова въ болѣе отдаленныя отъ Курсовъ части города и оттуда, тратя время и деньги, путешествовать на Курсы; во вторыхъ, тѣсниться до невозможности, жить, еще въ хорошемъ случаѣ, вдвоемъ, а то втроемъ и болѣе, въ комнатѣ въ одно окно, зачастую въ пятыхъ, шестыхъ этажахъ и, вдобавокъ, немилосердно зябнуть, потому что жалуется на холодъ большая половина всѣхъ отвѣтившихъ на анкету слушательницъ. А вѣдь это—только „*жилищныя* неудобства". Если къ нимъ присоединить далеко не меньшія, выражаясь сдержанно, „неудобства" питанія, то получится обстановка, весьма мало благопріятствующая научнымъ занятіямъ. Достовѣрно извѣстно, что нѣкоторый процентъ, вѣроятно, наименѣе состоятельныхъ, слушательницъ вовсе не пріѣхалъ въ Петроградъ уже осенью 1915 г. Пріѣхавшія и кое какъ устроившіяся тоже чувствуютъ себя весьма не важно: „Живется плохо и плохо, тяжело заниматься", пишетъ одна; „Жить тяжело, учиться трудно"—пишетъ другая; „Жить такъ ужасно тяжело, что не знаю, хватитъ ли силъ кончить курсъ", жалуется третья; а четвертая, простудившаяся въ поискахъ комнаты и перенесшая тифъ, не выдержала: „Беру книги и удираю изъ холоднаго, чужого Петрограда,—видно курсы, какъ и все лучшее въ жизни, доступно только богатымъ".

Таково было положеніе вещей осенью 1915 г. Между тѣмъ, условія жизни въ Петроградѣ становятся все тяжелѣе и тяжелѣе. Можно себѣ представить условія жизни учащейся молодежи осенью 1916 года....

Не имѣя возможности существовать на тотъ бюджетъ, который раньше былъ достаточенъ, находясь въ поискахъ заработка и, въ большинствѣ случаевъ, не находя его, курсистка волей-неволей принуждена сокращать всѣ тѣ статьи расхода, которыя кажутся ей менѣе необходимыми. Такая вынужденная

экономія отражается, конечно, на всѣхъ культурныхъ потребностяхъ, но мы, въ виду краткости программы анкеты, можемъ, до нѣкоторой степени, учесть только еще одну изъ наиболѣе необходимыхъ потребностей — одежду. По нашимъ даннымъ, именно по отвѣтамъ на вопросы о наличности теплой зимней одежды, исправной обуви и галошъ, которые мы только и рѣшились поставить, только 58% (см. ниже табл. № 23) курсистокъ имѣютъ *все* наиболѣе необходимое—верхнюю теплую одежду, исправную обувь и галоши, а 4,7% не имѣютъ ни того, ни другого, ни третьяго. Если къ нимъ прибавить имѣющихъ обувь, но не имѣющихъ теплой одежды и галошъ (2,9%) и имѣющихъ галоши, но не имѣющихъ теплой одежды и обуви (2,5%), то получимъ, что 10% курсистокъ остались на зиму, собственно говоря, раздѣтыми: одни ботинки не согрѣютъ, а одни галоши не защитятъ отъ простуды. „Теплую шубу и галоши мечтаю нѣсколько лѣтъ завести и не удается", а въ результатѣ „вѣчно простуживалась, нажила сильнѣйшій ревматизмъ". Другая мечтаетъ о меньшемъ: „ноги и руки зябнутъ ужасно, а купить нельзя ни муфты, ни галошъ. Вѣчно простуды". Третья съ ужасомъ ждетъ, что придется покупать ботинки, а потому „... воздерживаюсь отъ гулянья, чтобы не портить ботинокъ". Четвертая лаконически замѣчаетъ: „Платья нѣтъ, а также бѣлья".

Естественно, что по мѣрѣ увеличенія бюджета правильно увеличивается и обезпеченность одеждой. Имѣющія всю одежду.

Таблица 22.

Группы по бюджету.	Число отвѣтившихъ.	Процентъ отвѣтившихъ, что имѣютъ.							
		Не имѣютъ ни обуви, ни галошъ ни верх. одежды.	Только обувь.	Только галоши.	Только верхнюю одежду.	Обувь и одежду.	Обувь и галоши.	Галоши и одежду.	Обувь, галоши и верхнюю одежду.
I до 25 р. .	153	9,2	9,2	5,9	12	15	6,6	10	32
II 25,1—35 р.	549	6,8	2,8	2,9	11	10	8,6	5,3	52
III 35,1—45 р.	416	2,1	1,2	2,4	10	13	6,9	4,6	59
IV 45,1—60 р.	359	0,6	2,2	1,1	5,6	7,2	5,3	3,1	75
V свыше 60 р.	103	2,9	—	—	1,0	3,9	3,9	3,9	84
	1580	4,1	2,6	2,5	8,9	11	6,9	4,9	59

составляютъ всего 32% первой, низшей бюджетной группы и все таки уже 84% въ послѣдней, высшей, и наоборотъ, не имѣющія ни верхней одежды, ни обуви, ни галошъ даютъ 9,2% въ I-й группѣ и падаютъ до 0,6 въ IV-й (V-я бюджетная группа—свыше 60 р.—почему то даетъ здѣсь внезапный скачокъ: 2,9%). Имѣющія одинъ или два изъ вышеуказанныхъ необходимыхъ элементовъ одежды тоже даютъ, все время, почти вполнѣ правильно падающій, отъ первой къ послѣдней бюджетной группѣ, процентъ.

Что касается обезпеченности одеждою разныхъ курсовъ, то самымъ обезпеченнымъ являются I-й (61%) и IV (60%) курсы, но въ общемъ разница по курсамъ не рѣзка (% имѣющихъ верхнюю одежду, обувь и галоши колеблется между 55% и 61%). Первый курсъ лучше обезпеченъ, вѣроятно, потому, что

Таблица 23.

Группы по году поступленія.	Число отвѣтившихъ.	Процентъ отвѣтившихъ, что имѣютъ. Не имѣютъ ни верхней одежды ни обуви, ни гал.	Только обувь.	Только галоши.	Только верхнюю одежду.	Обувь и теплую верхнюю одежду.	Обувь и галоши.	Галоши и верхнюю теплую одежду.	Обувь, галоши верхнюю одежду.
I 1915 г. . . .	441	5,2	1,6	3,6	7,2	8,8	7,2	4,8	61
II 1914 г. . . .	379	4,2	4,2	3,7	9,5	13	5,8	4,2	55
III 1913—12 г. г.	580	6,2	3,6	1,9	9,1	11	5,1	5,1	57
IV 1911 и раньше	378	2,6	2,4	1,1	11	8,5	10	4,5	60
	1778	4,7	2,9	2,5	9,1	10	7,3	4,8	58

первокурсницъ, отправляя на Курсы, въ большинствѣ случаевъ снаряжаютъ дома, а IV-й, вѣроятно, потому, что старшія курсистки вообще лучше обезпечены, легче находятъ, какъ мы видѣли, заработокъ и проживъ въ Петроградѣ три, а то и больше, года становятся осторожнѣе и благоразумнѣе. На IV курсѣ мы видили минимальный (26) процентъ ни имѣющихъ ни теплой верхней одеждѣ, ни обуви, ни галошъ. На I курсѣ, правда, проценты не имѣющихъ ни того, ни другого, ни третьяго нѣсколько выше (5,2), чѣмъ на II-мъ (4,2), но если мы сложимъ вмѣстѣ проценты не имѣющихъ ни теплой верхней одежды, ни галошъ, ни обуви, съ имѣющими только галоши и имѣющими только обувь, то увидимъ,

что менѣе обезпечены, опять-таки, средніе курсы: на I-омъ курсѣ 10,3%, на II—12%, на III—11,7% на IV—6%.

Изъ всего приведеннаго мы видимъ, что тяжело достался этотъ учебный годъ курсисткѣ. Съ самаго пріѣзда сурово и непривѣтливо встрѣтилъ ее Петроградъ—недѣлями заставилъ бѣгать съ поисками угла, гдѣ она могла бы пріютиться, огорошилъ недостаткомъ и дороговизной продуктовъ и принудилъ броситься на поиски заработка. Измученная, холодная, голодная и усталая провела курсистка эту зиму. У насъ нѣтъ данныхъ для выясненія успѣшности занятій въ этомъ году, но можно вообразить себѣ, какъ шло ученье, если слышатся вопли отчаянія: „раньше я чувствовала себя бодро, всегда была сыта и производительно занималась, а теперь нѣтъ силъ кончить курсы“. И многія слушательницы могли бы присоединиться къ той, которая написала намъ въ дополнительныхъ замѣчаніяхъ: „Беру книги и удираю изъ холоднаго и чужого Петрограда—комнатъ нѣтъ, жить нечѣмъ“.

IV.

Пища *).

Одной изъ главныхъ задачъ нашей анкеты было выясненіе характера питанія слушательницъ въ началѣ тяжелаго 1915—16 учебнаго года. Уже заранѣе можно было предвидить, что дороговизна продуктовъ, такъ замѣтно дающая себя чувствовать даже въ обезпеченныхъ слояхъ общества, особенно тяжело отразится на скромномъ бюджетѣ учащихся. Анкета, произведенная на курсахъ въ 1909 г. показала, какъ неудовлетворительно было уже и тогда питаніе слушательницъ, и ясно было, что съ тѣхъ поръ если и произошли измѣненія въ этомъ отношеніи, то только въ сторону дальнѣйшаго ухудшенія. Кромѣ роста цѣнъ на предметы первой необходимости, отрицательное вліяніе на питаніе слушательницъ должно было оказать еще одно обстоятельство: приходный бюджетъ курсистки измѣняется очень медленно,—съ 38 р. въ 1909 г. средній мѣсячный бюджетъ къ осени 1915 г. возросъ всего до 41 р., тогда какъ расходныя статьи, въ особенности плата за жилище, увеличились непомѣрно и отнимаютъ все большую долю бюджета. Такъ какъ расходы на остальныя, напримѣръ, культурныя потребности, всегда были крайне незначительны, то расходъ на помѣщеніе не могъ увеличиться за ихъ счетъ **), а слѣдовательно, урѣзывать себя курсисткѣ приходится главнымъ образомъ на ѣду. Принимая во вниманіе всѣ приведенныя обстоятельства, мы уже заранѣе были до извѣстной степени подготовлены къ тому, что картина получится безотрадная. Но дѣйствительность превзошла всѣ наши ожиданія.

*) Написано Л. С. Леви-Цейтлинъ.

**) Это не совсѣмъ такъ: какъ отмѣчено на стр. 1—2, сумма расхода на жилище и пищу съ 1909 къ 1915 году возросла съ 62 до 80 %, слѣд. остатокъ, за счетъ котораго могли бы удовлетворяться культурныя потребности уменьшается съ 39 до 20%—съ 11,78 до 8,20 рублей. *Примѣч. редактора.*

Намъ становилось жутко при чтеніи скорбныхъ повѣствованій нашихъ товарищей о голодномъ и полуголодномъ существованіи; цифры-же полученныя послѣ обработки матеріала, только подтвердили и усилили намъ первоначальныя впечатлѣнія. Мы окончательно убѣдились, что попадавшіеся намъ при просмотрѣ матеріала листки съ замѣчаніями относительно питанія не были субъективными впечатлѣніями отдѣльныхъ несчастливицъ, какъ это могло показаться съ перваго разу. Всѣ прямыя и косвенныя данныя ясно свидѣтельствовали о томъ, что большинство учащихся живемъ впроголодь и наживаетъ всевозможныя болѣзни на почвѣ хроническаго недоѣданія и нерегулярнаго питанія, и намъ стали понятны жалобы на катарры желудка отъ недоброкачественной пищи, на развивающееся малокровіе, туберкулезъ и другія болѣзни. Неудивительно, что многія, болѣе слабыя духомъ и тѣломъ, промучившись годъ, иногда 2 и 3 года, и растративъ послѣднія силы, оказываются вынужденными бросить ученіе и разстаться навсегда со свѣтлой мечтой о пріобщеніи къ наукѣ, съ горечью убѣдившись, что даже знанія доступны только болѣе обезпеченнымъ. Детальное разсмотрѣніе полученныхъ нами данныхъ подтвердитъ правильность приведенныхъ выше общихъ разсужденій. Мы сейчасъ и обратимся къ анализу цифръ, которыя будутъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ, но предварительно разсмотримъ содержаніе самого опроснаго листка въ той его части, которая касается питанія слушательницъ.

Первымъ у насъ поставленъ вопросъ о регулярности обѣдовъ, въ такой редакціи: „Обѣдали каждый день?“ (вопр. 14). Казалось-бы, какія на этотъ счетъ могутъ быть сомнѣнія? Вѣдь естественно, нормально обѣдать каждый день!.. Но, какъ мы увидимъ дальше, для очень многихъ курсистокъ, особенно малообезпеченныхъ, обычнымъ является какъ разъ обратное, т. е. *не*-ежедневные обѣды. Вопросъ 15 („если нѣтъ, то сколько разъ обѣдали за послѣднюю недѣлю?“) стоитъ въ тѣсной связи съ первымъ: одинъ только отрицательный отвѣтъ на предыдущій вопросъ не далъ-бы такой яркой и поистинѣ ужасающей картины, какая получилась при нашей детализаціи.

Слѣдующій, 16-й вопросъ (*„гдѣ* обѣдали?“), является тоже очень важнымъ для характеристики обѣдовъ въ отношеніи качества и цѣны. Такъ, въ курсовой столовой, не преслѣдующей прибыли, можно и за очень скромную плату получить хотя-бы

свѣжую пищу, чего нельзя сказать про различныя дешевенькія частныя столовыя „съ вывѣской", разсчитанныя на неопредѣленный, мѣняющійся составъ обѣдающихъ и отравляющія своихъ посѣтителей недоброкачественной, испорченной пищей. Обѣды у квартирныхъ хозяекъ, (такъ называемые у насъ „домашніе") отпускающихъ обѣды небольшому, опредѣленному числу лицъ, лучше по качеству, но дороже, а потому доступны только болѣе обезпеченнымъ. Затѣмъ, обѣды у знакомыхъ, родныхъ носятъ опять иной характеръ, отличаясь отъ перечисленныхъ другихъ категорій во всѣхъ отношеніяхъ. Намъ и важно было, поэтому, выяснить, какой % слушательницъ и какія именно категоріи ихъ пользуются обѣдами того или иного рода, для болѣе полной и всесторонней характеристики этого самаго важнаго элемента питанія; и дѣйствительно, отвѣты на этотъ вопросъ дали очень яркую картину.

Вопросъ 17-й, имѣвшій цѣлью охарактеризовать *типъ* обѣда, вызвалъ наибольшія трудности при формулировкѣ и наибольшія сомнѣнія при обработкѣ матеріала. Расчленяя этотъ вопросъ на нѣсколько пунктовъ, мы имѣли въ виду изъ совокупности отвѣтовъ на отдѣльные пункты уяснить себѣ преобладающій типъ обѣда слушательницъ. На какого рода сомнѣнія и трудности мы при этомъ натолкнулись и какъ мы съ ними, въ той или иной мѣрѣ, справились, мы увидимъ дальше. Вопросъ 18-й анкетнаго листка касается *цѣны* одного *обѣда*. Умножая цѣну отдѣльнаго обѣда на число разъ, которое курсистка обѣдала за послѣднюю недѣлю, мы получали возможность сравнивать цифру недѣльнаго расхода на обѣдъ съ недѣльнымъ-же расходомъ на остальное, добавочное питаніе, для выясненія взаимоотношенія основныхъ элементовъ питанія. Вопросъ 19-й и касается расхода на *остальную*, кромѣ обѣда, *пищу* въ недѣлю, и вопросъ 20-й—мѣсячнаго расхода на *всю пищу*. Послѣдній вопросъ отчасти дополняетъ, отчасти контролируетъ два предыдущихъ: соотвѣтствіе или несоотвѣтствіе тратъ на всю пищу въ мѣсяцъ съ недѣльнымъ расходомъ на обѣдъ и добавочное питаніе служило для насъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, признакомъ большей или меньшей достовѣрности показанія; въ цѣломъ-же, какъ мы увидимъ позднѣе, получилось полное соотвѣтствіе между недѣльнымъ и мѣсячнымъ расходомъ на всю пищу, что является добавочною гарантіей правильности полученныхъ цифръ.

Затѣмъ, нужно сказать, что по вопросамъ о регулярности

и цѣнѣ обѣдовъ мы использовали и отвѣты на аналогичные вопросы, поставленные для предшествовавшаго 1914—1915 учебнаго года, по другимъ-же вопросамъ мы соотвѣтствующими данными вынуждены были пренебречь, въ виду ихъ количественной недостаточности и малой достовѣрности.

Обратимся теперь къ дальнѣйшему разсмотрѣнію нашего анкетнаго листка, а именно, къ вопросу 21-му („питаетесь хуже прошлаго года или нѣтъ?"), имѣвшему цѣлью выяснить измѣненіе характера питанія слушательницъ въ текущемъ учебномъ году сравнительно съ предыдущимъ. Цифры анкеты 1909 г. давали намъ достаточно матеріала для выясненія тѣхъ измѣненій въ питаніи учащихся, которыя произошли за послѣдніе нѣсколько лѣтъ, но намъ важно было, кромѣ того, сравнить текущій учебный годъ *именно съ сосѣднимъ*, тоже уже „военнымъ", а потому тяжелымъ, 1914—1915 годомъ, и прослѣдить какъ направленіе, въ которомъ происходили измѣненія, такъ и самую скорость процесса; картина и въ этомъ отношеніи получилась характерная и яркая. Послѣ всѣхъ вопросовъ по отдѣлу питанія въ анкетномъ листкѣ оставлено было мѣсто для „особыхъ замѣчаній по поводу пищи": эти-то замѣтки и дополняли смыслъ цифръ, придавали имъ жизненность и краски.

Посмотримъ теперь, какіе вопросы привлекли наибольшее вниманіе слушательницъ, т. е. дали наибольшій процентъ отвѣтовъ. Матеріаломъ, болѣе или менѣе годнымъ для обработки, мы располагали въ количествѣ 1972 листковъ. Наибольшее число отвѣтовъ (по 98%) дали вопросы 14-й, 15-й, 16-й и 17-й, т. е. вопросы о томъ, обѣдала-ли курсистка ежедневно, гдѣ обѣдала и что преимущественно, получала на обѣдъ. Это вполнѣ понятно, такъ какъ именно эти моменты являются наиболѣе простыми и въ то же время яркими, характерными для питанія, а потому они вызывали, съ одной стороны, больше интереса къ себѣ, а съ другой стороны, они лучше и отчетливѣе запоминались нашими товарищами, заполнявшими анкетный листокъ. Затѣмъ, вопросъ о цѣнѣ обѣдовъ въ 1915 г. собралъ 94% отвѣтовъ, вопросъ обо всемъ расходѣ на пищу въ мѣсяцъ—86%, причемъ наименѣе обезпеченныя слушательницы, съ бюджетомъ до 25 и до 35 р. въ мѣсяцъ, дали 90% и 91% отвѣтовъ, а болѣе состоятельныя—отъ 84% до 87%. Это понятно, такъ какъ болѣе обезпеченной курсисткѣ труднѣе учесть ту долю бюджета, которую отнимаетъ у нея пища, тогда какъ у слушательницъ съ ограниченными средствами этотъ

расходъ является болѣе опредѣленнымъ, въ виду однообразія питанія.

На вопросъ о недѣльномъ расходѣ на остальную пищу отвѣтило 79% всѣхъ участницъ анкеты; такой малый, сравнительно, процентъ отвѣтовъ объясняется тѣмъ, что эти траты, въ виду ихъ меньшей опредѣленности, труднѣе запомнить. Слушательницы мало обезпеченныя и здѣсь даютъ большій % отвѣтившихъ (отъ 82% до 86%), чѣмъ болѣе состоятельныя (отъ 74% до 76%). На вопросы, относящіеся къ 1914 г., всюду, естественно, гораздо меньшій % отвѣтовъ: такъ, вопросъ о регулярности обѣдовъ въ 1914 г. собралъ только 58% отвѣтовъ, вопросъ о цѣнѣ обѣда—50%. Это тоже понятно, такъ какъ запомнить факты, относящіеся къ прошлому году, конечно, труднѣе, чѣмъ констатировать то, что происходитъ сейчасъ, непосредственно. Кромѣ того, по всѣмъ вопросамъ, относящимся къ 1914 г., отсутствовали показанія слушательницъ, поступившихъ на курсы въ 1915 г., т. е. жившихъ въ 1914 г. въ совсѣмъ иной обстановкѣ, при условіяхъ, несравнимыхъ съ жизнью во время ученія въ чужомъ городѣ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній приступимъ къ разсмотрѣнію полученныхъ нами цифръ, а также замѣчаній участницъ анкеты, по поводу отдѣльныхъ вопросовъ. Начнемъ съ данныхъ о „регулярности“ обѣдовъ, т. е. о распредѣленіи слушательницъ по ежедневному или не ежедневному обѣду, вплоть до тѣхъ, которыя не обѣдали за послѣднюю (передъ заполненіемъ анкетныхъ листовъ) недѣлю ни разу. Вотъ относящаяся сюда таблица, съ распредѣленіемъ слушательницъ на группы по величинѣ ихъ мѣсячнаго бюджета.

Табл. 1.

Мѣсячный бюджетъ.	Число отвѣтовъ.	Изъ нихъ обѣдало за послѣдн. недѣлю, въ %				
		Кажд. день.	6—4 раза	2—3 раза	1 разъ	Ни разу.
до 25 р. . .	176	49	34	11	3,4	2,3
25 — 35 „ . .	597	64	25	9,7	0,8	1,2
35 — 45 „ . .	461	74	21	3,9	0,4	0,7
45 — 60 „ . .	376	81	14	4,8	0,3	—
бол. 60 „ . .	109	91	8,3	0,9	—	—
не указ. бюджетъ .	204	72	20	6,9	1,5	—
Итого . .	1923	71	21	6,7	0,9	0,7

Оказывается, въ среднемъ только 71%, менѣе трехъ четвертей всѣхъ отвѣтившихъ на данный вопросъ, обѣдаетъ каждый день. Въ числѣ обѣдавшихъ *не* каждый день около 7% обѣдало 2—3 раза въ недѣлю и $1^1/_2$%—одинъ разъ и даже ни разу за цѣлую недѣлю; или, въ абсолютныхъ цифрахъ: 17 человѣкъ обѣдало за всю недѣлю только разъ, и цѣлыхъ 14 человѣкъ не обѣдало ни разу. Среди наиболѣе нуждающихся курсистокъ, проживающихъ въ мѣсяцъ до 25 р., только около половины всѣхъ отвѣтившихъ имѣло ежедневные обѣды, цѣлыхъ 11% обѣдали не больше трехъ разъ въ недѣлю и около 6%—одинъ разъ и ни разу. Изъ слушательницъ, проживающихъ въ мѣсяцъ 25—35 р., ежедневные обѣды имѣли уже почти двѣ трети всѣхъ курсистокъ; изъ слушательницъ съ мѣсячнымъ бюджетомъ 35—45 р. ежедневно обѣдало тоже еще только около трехъ четвертей. Мало того, даже изъ проживающихъ ежемѣсячно 45—60 р., значитъ, обезпеченныхъ уже выше средняго уровня, ежедневно обѣдали только 81%, и еще цѣлыхъ 5% имѣли обѣдъ не болѣе трехъ разъ въ недѣлю. Наконецъ, даже въ группѣ самыхъ состоятельныхъ, съ бюджетомъ свыше 60 руб.—и то почти десятая часть не имѣла ежедневнаго обѣда. То странное на первый взглядъ явленіе, что даже для наиболѣе состоятельныхъ курсистокъ ежедневные обѣды далеко не являются обычными, можно объяснить слѣдующимъ образомъ: обезпеченныя слушательницы, болѣе разборчивыя, избѣгаютъ, по возможности, обѣдовъ въ частныхъ студенческихъ столовыхъ, съ ихъ болѣе чѣмъ сомнительнымъ качествомъ пищи, а ежедневные обѣды у частныхъ лицъ, напримѣръ у квартирныхъ хозяекъ, обѣды болѣе доброкачественные, но зато и болѣе дорогіе, въ этомъ году, при необычайной дороговизнѣ продуктовъ, часто и этимъ слоямъ студенчества не по средствамъ, а потому они предпочитаютъ обѣдать хотя-бы рѣже, но зато лучше. Съ этимъ-же мотивомъ мы встрѣчаемся часто и у мало-обезпеченныхъ курсистокъ. Такъ одна изъ слушательницъ, проживающая ежемѣсячно 35 р., пишетъ: „Вообще предпочитаю обѣдать только 3—4 раза въ недѣлю, но питаться основательно (за 35—40 к.), остальные дни голодать". Другая, проживающая 30 р., говоритъ: „Совершенно не обѣдаю; такъ какъ въ столовыхъ за ту цѣну, которую я могу тратить на обѣдъ (20—25 к.), даютъ нѣчто рвотное, то предпочитаю съѣсть дома что-нибудь, хотя-бы пару яицъ и стаканъ кофе".

Иногда приходится встрѣчаться и съ обратной мотивировкой. Такъ, одна изъ мало-обезпеченныхъ слушательницъ, пока-

завшая себя обѣдающей ежедневно, добавляетъ: „больной желудокъ, поэтому приходится регулярно обѣдать". Такимъ образомъ, мы видимъ, что если однѣ курсистки мотивируютъ свои показанія о нерегулярности обѣдовъ, другія находятъ нужнымъ пояснять, почему онѣ себѣ позволяютъ такую роскошь, какъ „ежедневный обѣдъ"...

Возвращаясь къ разсмотрѣнію данныхъ, касающихся болѣе обезпеченныхъ слушательницъ, мы должны, кромѣ приведенныхъ соображеній, указать еще на одно обстоятельство для поясненія того факта, что и эти слои учащихся даютъ еще отъ 9 до 19% обѣдающихъ не ежедневно. Болѣе состоятельныя слушательницы привыкли въ прошлые годы затрачивать хотя-бы маленькую сумму на культурныя потребности, на развлеченія,—очевидно, въ этомъ году онѣ могли себѣ это позволить только, урѣзывая себя на ѣдѣ. Такъ, одна изъ курсистокъ, проживающая ежемѣсячно 40 р., пишетъ: „чѣмъ больше урѣзываешь расходы на питаніе, тѣмъ больше возможности слушать концерты, безъ которыхъ мнѣ жить трудно". И многимъ приходится выбирать между „хлѣбомъ насущнымъ" и духовными удовольствіями, такъ какъ совмѣстить то и другое, для огромнаго большинства курсистокъ, является неразрѣшимой задачей.

Мы разсмотрѣли вопросъ о регулярности обѣдовъ въ зависимости отъ того или иного мѣсячнаго бюджета слушательницъ. Но такъ какъ питаніе зависитъ не столько отъ общаго бюджета, сколько отъ той его доли, которая затрачивается на пищу, то у насъ, помимо приведенной, имѣется и группировка регулярности обѣдовъ по общему мѣсячному расходу на пищу.

Посмотримъ же, какъ вліяетъ размѣръ мѣсячнаго расхода на пищу на регулярность обѣдовъ.

Вотъ относящаяся сюда таблица.

Таблица 2.

Мѣсячный расходъ на всю пищу.	Число отвѣтовъ.	Изъ нихъ % обѣдавш. за недѣлю:			
		Кажд. день.	6—4 р.	3—2 р.	менѣе 2 р.
до 10 р. . .	214	40	38	17	4,7
10 — 15 „ . .	491	65	25	7,6	2
15 — 20 „ . .	501	74	21	4	1
20 — 25 „ . .	266	86	9,4	3,8	0,7
25 — 30 „ . .	126	89	6,3	4,8	—
бол. 30 „ . .	65	95	4,6	—	—
не указанъ . .	260	68	23	7,3	1,5
Итого . .	1923	70	21	6,8	1,5

Въ общемъ, конечно, и здѣсь картина получается та-же, что и при группировкѣ по общему размѣру бюджета, только еще болѣе опредѣленная и яркая, что и вполнѣ понятно, такъ какъ связь между регулярностью обѣдовъ и общимъ расходомъ на пищу болѣе тѣсная, чѣмъ зависимость ея отъ общаго размѣра бюджета. Слушательницы, расходующія на пищу, въ мѣсяцъ, не болѣе 10 р., даютъ только 4% обѣдающихъ ежедневно и около 22% обѣдающихъ не болѣе 3 разъ въ недѣлю, включая сюда и не обѣдавшихъ ни разу. При такихъ минимальныхъ затратахъ на пищу, какъ 10 р. въ мѣсяцъ и менѣе, нерегулярность обѣдовъ насъ не можетъ удивить. Оказывается однако, что и слушательницы, затрачивающія на пищу гораздо большія суммы, напримѣръ, отъ 25—30 р. въ мѣсяцъ, даютъ цѣлыхъ 11% не имѣющихъ ежедневныхъ обѣдовъ. Даже при тратѣ въ мѣсяцъ болѣе 30 р., всетаки 5% обѣдаетъ нерегулярно, но въ этой группѣ уже нѣтъ ни одной, которая обѣдала-бы менѣе 4 разъ въ недѣлю.

Интересно, затѣмъ, прослѣдить регулярность обѣдовъ въ зависимости отъ года поступленія на курсы.

Табл. 3.

Годъ поступленія.	Число отвѣтовъ.	% обѣдавшихъ за недѣлю: Кажд. день.	6—4 р.	3—2 р.	менѣе 2 р.
1915	496	63	25	9,1	2,6
1914	407	69	23	6,1	1,7
1912—1913	632	72	20	6,2	1,4
1911 и ранѣе . . .	388	79	15	5,2	0,5

Какъ мы видимъ изъ таблицы, % ежедневно обѣдающихъ наименьшій (63%) у курсистокъ поступленія 1915 г. и правильно повышается для болѣе старшихъ группъ. Та-же младшая группа даетъ наибольшій % по всѣмъ рубрикамъ не-ежедневныхъ обѣдовъ. Такъ, обѣдающихъ отъ 4 до 6 разъ въ недѣлю среди слушательницъ поступленія 1915 г. 25%, тогда какъ у болѣе старшихъ курсистокъ этотъ процентъ равняется 23%, 20% и, наконецъ, у слушательницъ поступленія 1911 г. и ранѣе онъ опускается до 15%. Обѣдающихъ отъ 2 до 3 разъ въ недѣлю въ самой младшей по поступленію на курсы группѣ 9,1%, въ старшихъ группахъ и этотъ процентъ ниже, а именно, 5% и 6%. Менѣе 2 разъ въ недѣлю

обѣдаетъ изъ курсистокъ поступленія 1915 г. 2,6%, изъ курсистокъ поступленія 1914 года—1,7%, изъ самыхъ старшихъ—0,5%. При разсмотрѣніи другихъ вопросовъ, относящихся къ питанію, мы увидимъ, что слушательницы послѣдняго (1915) года поступленія, первокурсницы, какъ въ смыслѣ затратъ на пищу, такъ и въ отношеніи качества питанія не отличаются рѣзко отъ старшихъ, особенно отъ сосѣдней группы. Чѣмъ объяснить, въ такомъ случаѣ, столь большой, среди нихъ, % обѣдающихъ нерегулярно? Здѣсь выступаютъ обстоятельства, которыя особенно сильно проявляются именно въ первый годъ ученія. Новички и не умѣютъ устроиться, и заботятся о своемъ питаніи гораздо меньше, чѣмъ старшія курсистки, уже на горькомъ опытѣ убѣдившіяся, что пренебреженіе своимъ здоровьемъ не проходитъ безслѣдно. Слушательница, только что поступившая на курсы, усиленно посѣщаетъ всѣ лекціи, товарищескія собранія, старается всюду побывать, ничего не пропустить,—не удивительно, что она при этомъ часто забываетъ объ обѣдѣ или обѣдаетъ на скорую руку, гдѣ и какъ попало. Этимъ только и можно объяснить, что вновь поступившія слушательницы, даже проживающія свыше 60 р. въ мѣсяцъ, даютъ 16% обѣдающихъ нерегулярно, тогда какъ у старшихъ курсистокъ въ болѣе состоятельныхъ группахъ процентъ имѣющихъ ежедневные обѣды близокъ къ 100%.

При разсмотрѣніи данныхъ о регулярности обѣдовъ въ зависимости отъ различныхъ факторовъ, мы, значитъ, всюду наталкиваемся на одну и ту же картину: передъ нами фактъ значительной распространенности нерегулярныхъ обѣдовъ, съ нѣкоторыми только варіаціями, въ зависимости отъ состоятельности и времени поступленія на курсы. Въ общемъ выводѣ, какъ мы видѣли, больше четверти всѣхъ курсистокъ обѣдаетъ нерегулярно, причемъ въ наименѣе обезпеченныхъ группахъ процентъ нерегулярно обѣдающихъ поднимается до 50% и даже выше. Тутъ ужъ прибавлять нечего: разъ курсистка не имѣетъ даже ежедневнаго обѣда, то остальная картина питанія и вообще существованія слушательницъ встаетъ передъ глазами сама собой...

Если мы сравнимъ, теперь, наши данныя съ данными анкеты 1909 г., то увидимъ, что тогда ежедневныхъ обѣдовъ не имѣло около 13% всѣхъ слушательницъ, и уже это казалось по истинѣ печальнымъ. Что же сказать теперь, когда уже не восьмая, а болѣе, чѣмъ четвертая часть слушательницъ не имѣетъ ежедневнаго обѣда? Но картина получится еще болѣе яркая при сравненіи не съ 1909 г., такъ какъ за этотъ, сравнительно

долгій, срокъ условія жизни, конечно, могли сильно измѣниться, а съ сосѣднимъ 1914, тоже уже „военнымъ“ годомъ.

Вотъ таблица регулярности обѣдовъ въ 1914 г. и взаимоотношенія между регулярностью обѣдовъ въ 1915 и 1914 г.г.

Табл. 4.

Мѣсячный бюджетъ.	Въ 1914 году.			Обѣдало въ 1914 году *каждый* день:		
	Число отвѣтовъ.	Изъ нихъ % обѣдавшихъ.		Число отвѣтовъ.	Изъ нихъ обѣдали въ 1915 г., въ %:	
		Кажд. день.	Не кажд. день.		Кажд. день.	Не кажд. день.
до 25 р.	100	69	31	69	61	39
25 — 35 „	356	79	21	282	74	26
35 — 45 „	283	86	14	242	84	16
45 — 60 „	236	91	9	214	86	14
болѣе 60 „	59	95	5,1	55	95	5,1
не указ. бюджетъ	119	69	31	82	85	15
Итого	1153	82	18	944	81	19

Оказывается, въ 1914 г. всетаки, еще, 82% курсистокъ имѣло ежедневные обѣды, въ 1915 г. какъ мы видѣли, уже только 71%. Особенно сильныя измѣненія произошли, естественно, въ двухъ наименѣе обезпеченныхъ группахъ, въ которыхъ 69 и 79 процентамъ ежедневно обѣдавшихъ въ 1914—15 учебномъ году соотвѣтствуютъ осенью 1915 года уже только 50% и 64%. Однако, и въ болѣе обезпеченныхъ группахъ наблюдаются довольно крупныя измѣненія. Такъ, изъ числа проживающихъ 45—60 р., въ прошломъ учебномъ году не имѣла ежедневныхъ обѣдовъ $^1/_{10}$ часть, а теперь уже одна пятая; даже наиболѣе обезпеченныя курсистки, съ бюджетомъ болѣе 60 р. въ мѣсяцъ, дававшія въ прошломъ году всего 5% нерегулярно обѣдающихъ, теперь даютъ почти вдвое большій процентъ—9,2%. Въ общемъ итогѣ, изъ числа слушательницъ, обѣдавшихъ въ 1914 г. каждый день, въ 1915 г. 19% не имѣло регулярныхъ обѣдовъ; въ частности, у наименѣе обезпеченныхъ слушательницъ, проживающихъ ежемѣсячно не больше 25 р., двѣ пятыхъ изъ всего числа имѣвшихъ въ 1914 г. хотя-бы скудный ежедневный обѣдъ, въ 1915 г. было лишено его,—и даже еще въ предпослѣдней группѣ, 45—60 р., такія лишившіяся

возможности ежедневныхъ обѣдовъ составляютъ около одной седьмой.

Прослѣдивъ, какъ быстро возрастаетъ среди курсистокъ % нерегулярно обѣдающихъ, мы теперь посмотримъ, что представляетъ изъ себя обѣдъ курсистки и во что онъ ей обходится. Остановимся сначала на цѣнѣ обѣда въ 1915 г.

Вотъ относящаяся сюда таблица съ группировкой отвѣчавшихъ по цѣнѣ обѣда и со средней цѣной обѣда въ 1915 г.

Табл. 5.

Мѣсячный бюджетъ.	Число отвѣтовъ.	% платившихъ за одинъ обѣдъ.					Средняя цѣна одного обѣда.
		До 15 к.	16—26 к.	26—35 к.	36—45 к.	Болѣе 45 к.	
До 25 р.	172	32	62	5,2	—	0,6	18
25—35 „	587	8,4	55	30	5,6	0,9	24
35—45 „	450	1,8	21	41	29	7,1	33
45—60 „	367	2,2	7,6	27	35	28	40
бол. 60 „	105	—	2,9	13	20	64	52
не указанъ	168	10	33	29	12	15	31
Итого .	1849	7,4	33	29	18	13	31

Оказывается, курсистка тратитъ въ среднемъ на обѣдъ ничтожную, даже уже по цѣнамъ осени 1915 года, сумму—31 к. При этомъ наименѣе обезпеченнымъ курсисткамъ, съ бюджетомъ до 25 руб. въ мѣсяцъ, обѣдъ обходится въ среднемъ въ 18 коп.; обѣды, въ среднемъ, въ 40 коп. и дороже имѣютъ уже только слушательницы, проживающія болѣе 45 р. мѣсяцъ. Цѣлыхъ $7^1/_2$% всѣхъ отвѣтившихъ на данный вопросъ—137 человѣкъ, обѣдаетъ не дороже, чѣмъ за 15 к., и около 70% тратитъ на обѣдъ не больше 35 к. Наиболѣе распространенный типъ обѣда—цѣной отъ 16 до 35 к.: такимъ обѣдомъ пользуется 62% всѣхъ отвѣтившихъ,—изъ нихъ 33% платитъ за обѣдъ отъ 16 до 25 к. и 29%—отъ 26 до 35 к. Слушательницы, проживающія въ мѣсяцъ не болѣе 25 р., конечно, въ подавляющемъ большинствѣ (94%) обѣдаютъ не дороже, чѣмъ за 25 к.; въ слѣдующей по обезпеченности группѣ 93% платятъ за обѣдъ не болѣе 35 к.; напротивъ, въ группѣ съ мѣсячнымъ бюджетомъ 45—60 р. больше 35 к.

платитъ за обѣдъ 63%, почти $^2/_3$, въ группѣ съ бюджетомъ свыше 60 р.—цѣлыхъ 84% всѣхъ отвѣчавшихъ. Обѣдъ цѣною свыше 45 к. сколько-нибудь распространенъ только среди лицъ, проживающихъ болѣе 45 р. Такъ, изъ слушательницъ съ бюджетомъ 45—60 р. такими обѣдами пользуется 28% — нѣсколько болѣе одной четверти всѣхъ отвѣчавшихъ; изъ курсистокъ, проживающихъ болѣе 60 р. въ мѣсяцъ, уже 64%—почти двѣ трети. Такимъ образомъ, только эти двѣ наиболѣе обезпеченныя категоріи имѣетъ возможность обѣдать сколько-нибудь сносно; въ общемъ же для всѣхъ опрошенныхъ итогѣ обѣдами цѣною свыше 45 к. пользуется только 13% всѣхъ отвѣчавшихъ.

Посмотримъ теперь, каковы различія въ стоимости обѣда, въ зависимости отъ времени поступленія на курсы. Вотъ относящаяся сюда таблица.

Табл. 6.

Годъ поступленія.	Число отвѣтовъ.	Проценты платившихъ.					Средняя цѣна одного обѣда.
		До 15 к.	16—25 „	26—35 „	36—45 „	Болѣе 45 к.	
1915 г.	471	11	30	26	21	10	31
1914 „	392	10	42	25	12	11	28
1912-13 „	604	5,5	36	30	18	10	31
1911 и ранѣе	382	2,6	24	33	21	19	35

Оказывается, только курсистки поступленія 1911 г. и ранѣе тратятъ на обѣдъ нѣсколько больше остальныхъ, а именно, въ среднемъ, 35 к.; слушательницы II курса платятъ за обѣдъ, въ среднемъ, меньше не только старшихъ, но и своихъ болѣе молодыхъ товарокъ-первокурсницъ, а именно 28 коп., противъ 31 к. на I и на III курсѣ. Болѣе половины курсистокъ II-го (52%) и двѣ пятыхъ—I и III курсовъ (41%) платятъ за обѣдъ не болѣе 25 к.; изъ числа самыхъ старшихъ слушательницъ, поступленія 1911 г. и ранѣе, такимъ минимальнымъ расходомъ на обѣдъ довольствуется только съ небольшимъ четвертая часть.

При распредѣленіи слушательницъ по факультетамъ получится такая картина: слушательницѣ историко-филологическаго факультета обѣдъ, въ 1915 г., обходился въ среднемъ въ 32 к.

слушательницѣ юридическаго фак.—36 коп. и слушательницѣ физико-математическаго фак.—въ 29 к. Съ фактомъ меньшихъ затратъ на пищу слушательницъ физико-математич. факультета и наибольшихъ—у слушательницъ юристокъ мы встрѣтимся и при разсмотрѣніи другихъ вопросовъ питанія, что̀ вполнѣ понятно, такъ какъ и по всѣмъ другимъ признакамъ слушательницы юридическаго факультета являются наиболѣе, а математички—наименѣе обезпеченными.

Разсмотримъ теперь данныя о платѣ за обѣдъ въ 1914 г. Вотъ относящаяся сюда таблица.

Табл. 7.

Мѣсячный бюджетъ.	Число отвѣтовъ.	% платившихъ въ 1914 г. До 15 к.	16—25 к.	26—35 к.	36- 45 к.	Болѣе 45 к.	Средняя цѣна обѣда.
До 25 р.	76	53	37	5,3	2,6	2,6	17
25—35 „	322	20	51	25	3,7	0,3	22
35—45 „	241	9,1	28	52	10	0,8	27
45—60 „	200	1,0	16	48	24	11	34
бол. 60 „	49	2,0	4,1	29	25	41	42
не указ.	93	17	41	27	7,5	7,5	25
Итого	981	15	34	35	11	5,5	27

Оказывается, въ 1914 г. обѣдъ обходился курсисткамъ въ среднемъ, въ 27 к., слѣдовательно, въ 1915 г. средняя цѣна обѣда возросла только на 4 к. или на 14,8%; разница ничтожная, по сравненію съ повышеніемъ цѣнъ на продукты, а потому обѣды, естественно, должны были ухудшиться по сравненію съ предыдущимъ годомъ, Это и подтверждается показаніями самихъ участницъ нашей анкеты, которыя нерѣдко жалуются, что обѣды стали дороже и въ то же время хуже и по качеству, и по количеству. Такъ, одна пишетъ: „плачу больше, но питаюсь прескверно въ смыслѣ качества“; другая замѣчаетъ: „сравнительно съ прошлымъ годомъ порціи значительно уменьшились“. Вотъ жалобы средне-обезпеченной слушательницы, проживающей 40 р. въ мѣсяцъ: „обѣды нынче очень дороги, и даже за 40 к. плохіе обѣды въ смыслѣ количества и продуктовъ». Затѣмъ, имѣется

цѣлый рядъ указаній вродѣ того, что „обѣдъ не сытный, черезъ полъ-часа хочется ѣсть“ (это пишетъ курсистка, проживающая болѣе 60 р. ежемѣсячно и платящая за обѣдъ 45 к.); или—„обѣды голодны, приходится много покупать къ чаю“; или же—„порціи даютъ очень ограниченныя“; „мало даютъ въ столовыхъ“ и т. д. въ томъ-же духѣ. Но если и увеличеніе платы за обѣдъ не спасаетъ отъ неизбѣжнаго ухудшенія, то что-же сказать о тѣхъ слояхъ студенчества, для которыхъ и это маленькое увеличеніе является непосильнымъ!.. Вѣдь возвращаясь къ разсмотрѣнію нашей таблицы, мы видимъ, что только слушательницы, проживающія болѣе 60 р. въ мѣсяцъ, имѣли возможность въ 1915 г. увеличить свой средній расходъ на обѣдъ по сравненію съ прошлогоднимъ на 10 к.: вмѣсто 42 к. за обѣдъ въ 1914 г., онѣ осенью 1915 года, платили въ среднемъ, 52 к. Для другихъ же группъ разница выразилась всего въ нѣсколькихъ копѣйкахъ, а у самыхъ бѣдныхъ курсистокъ, съ ежемѣсячнымъ бюджетомъ до 25 р., средній расходъ на обѣдъ остался почти совсѣмъ безъ измѣненія: въ 1914 г. онѣ платили за обѣдъ, въ среднемъ, 17 к., въ 1915 г.—18 копѣекъ.

При разсмотрѣніи процентнаго распредѣленія слушательницъ по платѣ за обѣдъ мы замѣчаемъ, что въ 1915 г. рѣзко сократился процентъ обѣдающихъ дешевле 15 к.; въ 1915 г. онъ составлялъ 15%, въ 1915 г.—только 7,4%. Это ясно показываетъ, что такая минимальная плата за обѣдъ, при теперешнихъ условіяхъ, становится все менѣе и менѣе возможной. Процентъ платящихъ за обѣдъ 16—25 к. остался почти безъ измѣненія: въ 1914 г.—34%, въ 1915 г.—33%. Уменьшился съ 35% до 29% процентъ платящихъ за обѣдъ 25—35 к., но зато увеличился процентъ обѣдавшихъ дороже 35 копѣекъ: въ 1914 г. только 16,5% имѣли обѣдъ дороже, чѣмъ за 35 к., а въ 1915 г. вдвое больше—31%; свыше 45 к. платило въ 1914 г. 5,5%, въ 1915 г. 13%.

При разсмотрѣніи группировки по платѣ на обѣдъ по отдѣльнымъ бюджетнымъ группамъ мы замѣчаемъ слѣдующее. Изъ лицъ, проживающихъ въ мѣсяцъ не болѣе 25 р., въ 1914 г. пользовались обѣдами не дороже 15 к.—53%, въ 1915 г.—32%. За счетъ этого сокращенія увеличился процентъ обѣдающихъ за 16—25 к.: въ 1914 г. онъ составлялъ 37%, въ 1915 г.—62%, но какъ мы видимъ, въ послѣднемъ случаѣ увеличеніе произошло не только за счетъ платившихъ менѣе 16 к., но и за счетъ обѣдавшихъ за болѣе дорогую цѣну—отъ 26 к. и дороже,

которыхъ въ 1914 г. въ этой бюджетной группѣ было 10,5%, а въ 1915 г.—только 5,8%. Изъ лицъ, проживающихъ отъ 25 до 35 р. въ мѣсяцъ, обѣдами цѣною до 15 к. въ 1914 г. пользовалось 20%, въ 1915 г.—только 8,4%. Процентъ обѣдавшихъ за 16—25 к. почти не измѣняется: въ 1914 г. онъ составлялъ 51%, въ 1915 г.—55%; но зато обѣдавшихъ дороже 25 к. въ 1914 г. было только 29%, въ 1915 г.—36,5%. Среди курсистокъ, проживающихъ 35—45 р. въ мѣсяцъ, понизился съ 89% до 63% процентъ обѣдающихъ не дороже 35 к., и соотвѣтственно увеличился, конечно, % платящихъ за обѣдъ дороже 35 к.

Съ этой-же тенденціей передвиженія группировки по цѣнѣ обѣда въ сторону болѣе высокихъ цѣнъ мы встрѣчаемся и при разсмотрѣніи цифръ, характеризующихъ процентное распредѣленіе наиболѣе обезпеченныхъ курсистокъ. Изъ слушательницъ, проживающихъ въ мѣсяцъ 45—60 р., дороже 35 к. въ 1914 г. платило за обѣдъ 33%, ровно треть, въ 1915—63%, почти двѣ трети всѣхъ отвѣтившихъ. Изъ курсистокъ съ мѣсячнымъ бюджетомъ свыше 60 р. въ 1914 г. еще болѣе трети (35%) платило не дороже 35 к., въ 1915 г. соотвѣтственной процентъ понизился до 16%, причемъ около двухъ третей (64%) всѣхъ отвѣтившихъ платило уже болѣе 45 к.

Но, какъ мы видѣли уже изъ показаній самихъ участницъ анкеты и какъ можно было предусмотрѣть заранѣе, принимая во вниманіе дороговизну продуктовъ, констатированное нами увеличеніе расходовъ курсистокъ на обѣды сопровождалось ихъ качественнымъ и количественнымъ ухудшеніемъ. Интересно сравнить стоимость обѣдовъ по анкетѣ 1915 г. съ ихъ цѣной поданнымъ анкеты 1909 года. Въ то время обѣдъ обходился курсисткѣ, въ среднемъ, въ 22,6 коп., въ 1915 году 36 к.; 66% всѣхъ участницъ тогдашней анкеты тратило на обѣды не болѣе 25 к.—въ 1915 году 40%; только 2,1% тратило въ 1909 г. болѣе 40 к., теперь 13% тратитъ болѣе 45 к. Такимъ образомъ, питаніе курсистки, какъ мы видимъ, требуетъ все большихъ затратъ и въ то-же время безпрерывно ухудшается.

Уже цифры стоимости обѣда даютъ намъ, сами по себѣ, довольно наглядное представленіе о томъ, каковъ этотъ обѣдъ. Посмотримъ теперь, что говорятъ цифры нашей анкеты непосредственно *о качествѣ обѣда.*

Послѣ тщательнаго просмотра всѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ отвѣтовъ на вопросъ, что имѣетъ слушательница

на обѣдъ, намъ удалось, наконецъ, установить такое подраздѣленіе обѣдовъ: 1) обѣды низшаго типа, 2) изъ двухъ блюдъ— обычно изъ супа и рубленнаго мяса или супа и другихъ видовъ жаренаго мяса, и 3) изъ 3-хъ блюдъ. Подъ обѣдомъ „низшаго типа“ мы подразумѣвали какъ обѣды въ одно блюдо, такъ и тѣ, которые противорѣчатъ обычному понятію полнаго, нормальнаго обѣда, какъ напримѣръ: обѣды, состоящіе изъ котлетъ и стакана молока, супа и каши и т. п.; мы принимали при этомъ во вниманіе и цѣну обѣда, а также и другія обстоятельства, уяснявшіяся намъ изъ конкретнаго содержанія записей.

Слѣдующая таблица даетъ распредѣленіе обѣдовъ по указаннымъ типамъ.

Табл. 8.

Мѣсячный бюджетъ.	Число отвѣтовъ.	% лицъ, имѣвшихъ обѣдъ: низшаго типа.	изъ 2-хъ блюдъ.	изъ 3-хъ блюдъ.
до 25 р. . .	179	26	73	1,1
25 — 35 „ . .	602	16	81	2,7
35 — 45 „ . .	464	8,2	81	11
45 — 60 „ . .	379	5,0	73	22
болѣе 60 „ . .	108	1,8	56	43
не указанъ	205	21	65	13
Итого . .	1937	13	75	12

Оказывается, 13% всѣхъ отвѣтившихъ на данный вопросъ, т. е. 249 лицъ, не имѣли даже того жалкаго минимума, который носитъ у насъ названіе двухъ-блюднаго обѣда, а принуждены были довольствоваться какой-нибудь котлеткой или тарелкой каши со стаканомъ молока, а то такъ просто супомъ и гарниромъ и т. п. При этомъ у наименѣе обезпеченныхъ слушательницъ, съ бюджетомъ до 25 р., процентъ имѣющихъ обѣдъ „низшаго типа“ поднимается до 26%, до четверти всей этой группы; у курсистокъ, проживающихъ 25—35 р., онъ всетаки еще равняется 16%— около одной шестой. Припомнивъ, что тѣ-же наименѣе обезпеченныя слушательницы, проживающія не больше 25 и 25—35 р. въ мѣсяцъ, даютъ 50% и 35% обѣдающихъ нерегулярно и, притомъ, что обѣдъ, въ подавляющемъ большинствѣ, обходится имъ

не дороже, чѣмъ въ 25 к., мы поймемъ жалобы на „вѣчное ощущеніе голода, мѣшающее работать“, на то, что „послѣ обѣда уходишь домой голодная и заѣдаешь его булкой“, поймемъ указанія на упадокъ силъ, истощеніе организма и. т. п.

Преобладающимъ, въ общемъ, какъ и слѣдовало ожидать, является обѣдъ изъ двухъ блюдъ: имъ пользовались, въ общемъ итогѣ, 75%—три четверти всѣхъ отвѣтившихъ, обѣды же изъ трехъ блюдъ имѣли 12%—около одной восьмой всѣхъ отвѣтившихъ.

Сопоставляя данныя по отдѣльнымъ бюджетнымъ группамъ, мы видимъ, конечно, правильное убываніе процента обѣдовъ „низшаго типа“ съ переходомъ къ болѣе обезпеченнымъ группамъ слушательницъ. Но всетаки даже изъ курсистокъ съ бюджетомъ 45—60 р., насчитывается еще 5% имѣвшихъ обѣдъ этого типа; мало того, и среди проживающихъ болѣе 60 р. въ мѣсяцъ всетаки имѣется еще 1,8% довольствовавшихся этимъ подобіемъ обѣда. Параллельно съ этимъ процессомъ убыванія обѣдовъ низшаго типа идетъ, естественно, повышеніе процента обѣдовъ изъ трехъ блюдъ, а до нѣкотораго предѣла и изъ двухъ блюдъ, причемъ, конечно, процентъ обѣдовъ изъ 2-хъ блюдъ возрастаетъ вначалѣ гораздо быстрѣе процента обѣдовъ изъ 3-хъ блюдъ, но за то потомъ онъ убываетъ, уступая мѣсто рѣзко растущему проценту обѣдовъ въ три блюда. Среди наименѣе обезпеченныхъ курсистокъ, съ бюджетомъ до 25 р., 73% имѣютъ обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ и 1,1%—изъ 3-хъ блюдъ; у лицъ, проживающихъ отъ 25 до 35 р. въ мѣсяцъ, соотвѣтственные проценты равняются 81% и 2,7%. Группа съ бюджетомъ 35—45 р., при томъ-же процентѣ обѣдовъ изъ 2-хъ блюдъ (81%), даетъ уже довольно замѣтное повышеніе % обѣдовъ изъ 3-хъ блюдъ (11%). Затѣмъ, въ слѣдующихъ, болѣе обезпеченныхъ группахъ, съ бюджетомъ 45—60 р. и болѣе 60 р., наблюдается уже, какъ упомянуто, пониженіе процента обѣдовъ изъ 2-хъ блюдъ до 73% и 56%, при продолжающемся рѣзкомъ повышеніи процента обѣдовъ изъ 3-хъ блюдъ; при этомъ въ группѣ съ бюджетомъ 45—60 р. обѣдовъ изъ 3-хъ блюдъ еще только немногимъ болѣе одной пятой (22%), въ группѣ свыше 60 р.—уже болѣе двухъ пятыхъ (43%). Нелишне при этомъ пояснить, что подъ третьимъ блюдомъ участницы нашей анкеты, а за ними и мы, при обработкѣ матеріала, подразумѣвали обычно что-либо очень незамысловатое, вродѣ пирожнаго, яблока, стакана кофе, а то и просто конфетки: это и есть верхъ того благополучія, которое можетъ себѣ позволить, въ смыслѣ питанія, курсистка.

При группировкѣ слушательницъ по курсамъ оказывается, что различій въ преобладающемъ типѣ обѣда между новичками и старшими курсистками почти нѣтъ. Слѣдовательно, и ранѣе поступившія, уже болѣе истощенныя и интенсивнѣе работающія слушательницы, притомъ успѣвшія пріобрѣсти житейскій опытъ и понимающія значеніе сноснаго питанія, вынуждены, всетаки, питаться такъ-же скудно, какъ и ихъ младшія сестры со свѣжими еще силами. Такъ, среди старшихъ слушательницъ, поступленія 1911 г. и ранѣе, оказалось 14% имѣвшихъ обѣдъ низшаго типа, 73% съ обѣдами изъ 2-хъ блюдъ и 14%—изъ 3-хъ блюдъ; на I курсѣ сотвѣтственныя цифры—13%, 76% и 12%. Цифры—мы видимъ—почти тождественныя.

Гораздо интереснѣе группировка по типу обѣда въ зависимости отъ мѣсячнаго *расхода на пищу*.

Вотъ относящаяся сюда таблица.

Табл. 9.

Мѣсячный расходъ на всю пищу.	Число отвѣтовъ.	Изъ нихъ % имѣвшихъ обѣды. Низшаго типа.	Изъ 2-хъ блюдъ. Всего.	Въ томъ числѣ. Супъ и котл.	Супъ и мясо.	Изъ 3-хъ блюдъ
до 10 р. . .	215	38	62	87	9,8	0,5
10 — 15 „ . .	492	16	81	77	19	2,8
15 — 20 „ . .	506	8,3	82	49	44	9,3
20 — 25 „ . .	269	5,6	73	32	62	22
25 — 30 „ . .	127	3,9	75	28	61	21
болѣе 30 „ . .	64	1,6	58	16	73	41
не указанъ	264	10	70	44	41	20
Итого . .	1937	13	75	55	38	12

Оказывается, изъ слушательницъ, тратящихъ въ мѣсяцъ на всю пищу не болѣе 10 р., цѣлыхъ 38%, почти $^2/_5$, принуждены довольствоваться исключительно обѣдами „низшаго типа“, и даже изъ лицъ съ мѣсячнымъ расходомъ на всю пищу 25—30 р. и свыше 30 р., есть еще 3,9% и 1,6% довольствующихся такого рода обѣдами; въ среднемъ, какъ было уже ранѣе указано, обѣды „низшаго типа“ имѣютъ 13% всѣхъ отвѣтившихъ на данный вопросъ.

Преобладающими, какъ мы тоже уже знаемъ, являются обѣды изъ двухъ блюдъ—въ общемъ итогѣ 75%. Изъ нихъ больше половины, 52%, приходится на долю тѣхъ, гдѣ вторымъ блюдомъ служитъ рубленое мясо, являющееся менѣе питательнымъ, а главное—представляющее менѣе гарантій доброкачественности, чѣмъ другіе виды мяса, и только 38%—на долю лучшихъ по качеству двухблюдныхъ обѣдовъ, съ не рубленнымъ мясомъ; 7% не отвѣтило, въ какомъ видѣ онѣ получаютъ мясо на 2-ое блюдо.

Отъ этихъ итоговыхъ цифръ перейдемъ къ разсмотрѣнію того, какъ измѣняется преобладающій типъ обѣда въ зависимости отъ высоты мѣсячнаго расхода на пищу. Оказывается, изъ слушательницъ, тратящихъ на всю пищу не болѣе 10 р. въ мѣсяцъ, цѣлыхъ 38%, около двухъ пятыхъ, пользовалось обѣдами „низшаго типа"; въ слѣдующей группѣ, съ затратами на пищу 10—15 р.,—уже только 10%; затѣмъ, въ дальнѣйшемъ, процентъ имѣвшихъ обѣдъ этого типа продолжаетъ убывать, по мѣрѣ роста расхода на всю пищу, но всетаки даже еще въ числѣ слушательницъ съ мѣсячными тратами на пищу свыше 30 р. есть нѣсколько человѣкъ (1,6%), пользовавшихся этого рода обѣдами. Что касается обѣда изъ 2-хъ блюдъ, то изъ слушательницъ съ мѣсячнымъ расходомъ на пищу до 10 р. такимъ обѣдомъ пользовалось 62%, около двухъ третей; затѣмъ идетъ увеличеніе процента обѣдовъ изъ 2-хъ блюдъ, конечно за счетъ обѣдовъ „низшаго типа": такъ, изъ курсистокъ, тратящихъ на всю пищу 10—15 р., въ мѣсяцъ этого рода обѣдомъ пользовалось 81% всѣхъ отвѣтившихъ, въ слѣдующей группѣ, съ тратами на пищу 15—20 р. въ мѣсяцъ, почти столько-же (82%); для болѣе обезпеченныхъ курсистокъ, съ большими затратами на пищу, замѣчается уже пониженіе процента обѣдовъ изъ 2-хъ блюдъ до 73 и 75% и наконецъ для тратящихъ на пищу болѣе 30 р. въ мѣсяцъ—до 58%. Параллельно идетъ увеличеніе процента обѣдовъ изъ трехъ блюдъ: изъ слушательницъ съ тратами на пищу отъ 20 до 30 р. въ мѣсяцъ обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ имѣла одна пятая съ небольшимъ всѣхъ отвѣтившихъ (22% и 21%), а изъ курсистокъ съ ежемѣсячнымъ расходомъ на пищу болѣе 30 р.—уже двѣ пятыхъ (41%).

Интересно теперь прослѣдить, какъ среди слушательницъ, пользующихся обѣдами изъ двухъ блюдъ, по мѣрѣ увеличенія общихъ затратъ на пищу, измѣняется соотношеніе между процентомъ получающихъ на обѣдъ супъ и рубленое мясо и такихъ, которыя получаютъ супъ и другіе виды мяса. Въ груп-

пахъ съ расходомъ на пищу до 10 р. и 10—15 р. въ мѣсяцъ подавляющее большинство (87% и 77%) имѣетъ на второе блюдо почти исключительно, котлеты. Въ группѣ 15—20 р. такого рода обѣдами пользуется уже только около половины (49%), а 44% имѣютъ на второе блюдо другіе, болѣе доброкачественные виды мяса. Въ группѣ 20—25 р. уже около двухъ третей (62%) получаютъ эти лучшіе изъ двухблюдныхъ обѣдовъ, и только около трети (32%), по прежнему, довольствуется рубленнымъ мясомъ. Такое-же, приблизительно, соотношеніе между этими двумя видами обѣдовъ и въ группѣ 25—30 р.: и здѣсь, всетаки, еще 28% получающихъ на 2-е блюдо рубленное мясо и 61%—получающихъ другіе виды мяса. Изъ слушательницъ, затрачивающихъ на всю пищу въ мѣсяцъ свыше 30 р., уже около трехъ четвертей (73%) имѣютъ обѣдъ, состоящій изъ супа и жаренаго (не рубленнаго) мяса, и только 16%—супъ и котлеты.

Возвращаясь теперь къ разсмотрѣнію среднихъ, для всей массы курсистокъ, цифръ и припомнивъ, что 13% всѣхъ, отвѣтившихъ на данный вопросъ, имѣло обѣдъ „низшаго типа“, а 55% пользующихся обѣдами изъ 2-хъ блюдъ на второе блюдо получали почти неизмѣнно котлету, мы представимъ себѣ, что большинство участницъ нашей анкеты, даже въ тѣ счастливые дни, когда обѣдало, получало, въ сущности, только подобіе обѣда. Что представляютъ изъ себя, въ самомъ дѣлѣ, эти обѣды „низшаго типа“, а также рубленое мясо, которымъ почти исключительно питаются слушательницы, тратящія въ мѣсяцъ на пищу не болѣе 10—15 р., это мы узнаемъ изъ показаній самихъ участницъ анкеты. „Постоянныя котлеты такъ опротивѣли, что глотаешь, стараясь не замѣчать, что ѣшь“. „На второе имѣю неизмѣнную отвратительную котлету“. „Обѣды не сытные, очень неудобоваримые, непитательные“. „Въ этомъ году приходится брать жаркое исключительно изъ рубленаго мяса, такъ какъ изъ цѣлаго значительно дороже“. „Дрянь, какую другіе даютъ собакамъ; молоко—бурда, супъ—чаще помои“. И подобныхъ замѣчаній имѣется множество.

Для полученія полной характеристики обѣдовъ учащихся намъ остается еще разсмотрѣть очень важный вопросъ о „мѣстѣ“ обѣда. Ясно, конечно, что за тѣ-же деньги, имѣя тѣ-же одно или два блюда, слушательница въ курсовой столовой получитъ одно, у частной хозяйки—другое, а въ какой-нибудь дешевенькой студенческой столовой „съ вывѣской“—нѣчто опять совсѣмъ иное. Намъ и важно было, поэтому, знать, услугами какого рода сто-

ловыхъ и т. п. пользуются, по преимуществу, тѣ или иныя категоріи учащихся.

По вполнѣ понятнымъ причинамъ, мы выдѣлили курсовую столовую; затѣмъ—„домашніе“ обѣды, т. е. обѣды у квартирныхъ хозяекъ и другихъ частныхъ лицъ, отпускающихъ обѣды ради извлеченія прибыли, но опредѣленному, обыкновенно небольшому, числу лицъ; этого рода обѣды мы противополагали обѣдамъ въ столовыхъ „съ вывѣской“, разсчитанныхъ на большой и мѣняющійся составъ лицъ, а потому, какъ правило, являющимся менѣе доброкачественными. Мы выдѣлили, затѣмъ, въ отдѣльную рубрику обѣды „у родныхъ, знакомыхъ, на урокѣ и т. п.“,—обѣды лучшіе по качеству и болѣе доступные по цѣнѣ, чѣмъ, напримѣръ, обѣды у квартирной хозяйки, такъ какъ, въ противоположность послѣднимъ, въ данномъ случаѣ не преслѣдуется прибыль. У насъ имѣется еще графа „готовитъ сама“, такъ какъ такого рода явленіе наблюдается нерѣдко среди, съ одной стороны, мало-обезпеченныхъ, а съ другой—старшихъ, въ смыслѣ поступленія на курсы учащихся.

Разсмотримъ теперь относящуюся сюда таблицу.

Таблица 10.

Расходъ на всю пищу въ мѣсяцъ.	Число отвѣтовъ.	% обѣдавшихъ [1]).						
		Въ курсовой столовой.	Въ курсовой и другихъ столовыхъ.	Въ столовой съ вывѣской.	Имѣвшихъ „домашніе“ обѣды.	„Готовили сами“ и товарищескіе обѣды.	У родныхъ, знакомыхъ, на урокѣ.	Въ прочихъ мѣстахъ.
до 10 р. . .	213	61	15	10	3,3	8	1,4	1,9
10 — 15 „ . .	491	45	20	14	11	5,1	3,3	3,5
15 — 20 „ . .	506	20	20	22	28	4	4,3	3,6
20 — 25 „ . .	266	7,1	13	23	41	1,5	12	4,5
25 — 30 „ . .	125	8,8	14	17	47	0,8	13	4,8
— — 30 „ . .	64	6,2	6,2	17	59	1,6	7,8	3,1
не указ. . . .	264	20	12	18	23	4,5	17	7,6
Итого . .	1929	28	16	18	24	4,1	7,3	4,1

[1]) При суммированіи всѣхъ указанныхъ рубрикъ иногда получается больше 100%, такъ какъ листки съ показаніями объ обѣдахъ въ разныхъ мѣстахъ подсчитывались соотвѣтственное число разъ.

Оказывается, обѣдами, исключительно, въ курсовой столовой пользуется 28% всѣхъ отвѣтившихъ на данный вопросъ, и сверхъ того 16% обѣдаютъ отчасти въ курсовой столовой, отчасти въ другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, въ общемъ около половины (44%) участницъ нашей анкеты въ той или иной мѣрѣ посѣщаетъ курсовую столовую; 18% обѣдаетъ въ столовыхъ „съ вывѣской“ и 31% (считая вмѣстѣ графу „домашніе обѣды“ и графу „у знакомыхъ, родныхъ“) имѣетъ обѣды въ домашней обстановкѣ; наконецъ, 4% готовятъ сами. Однако, роль курсовой столовой, столовыхъ „съ вывѣской“ и домашнихъ обѣдовъ въ различныхъ по размѣру расхода на пищу группахъ совершенно различна. Изъ курсистокъ, тратящихъ на пищу не болѣе 10 р. въ мѣсяцъ, 76% посѣщаетъ курсовую столовую, что вполнѣ понятно, такъ какъ обѣды стоимостью до 15 к. и даже до 25 к., являющіеся преобладающими для этой группы, только здѣсь и можно получить. По той-же причинѣ весьма малъ, въ этой группѣ, % лицъ, имѣющихъ домашніе обѣды (4,7%) На самыя печальныя размышленія наводятъ тѣ 10% этой бѣднѣйшей категоріи учащихся, которые обѣдаютъ въ столовыхъ „съ вывѣской“. Можно себѣ представить, что онѣ тамъ получаютъ за свои гроши! Недаромъ анкетные листки пестрятъ указаніями въ родѣ слѣдующихъ: „Въ столовыхъ даютъ нѣчто тошнотворное“; или „нажила катарръ желудка отъ недоброкачественной пищи“, „была больна воспаленіемъ слѣпой кишки, по словамъ доктора, отъ обѣдовъ въ различныхъ столовыхъ“, и т. п. Даже слушательницы среднеобезпеченныя, платящія за обѣдъ больше, нерѣдко жалуются на столовыя „съ вывѣской“ въ такихъ-же выраженіяхъ. Такъ, одна, обѣдающая за 50 к., пишетъ: „Нажила себѣ желудочныя болѣзни; обѣдаю каждый день и чуть-ли не каждый день мѣняю столовыя“; другая, обѣдающая за 55 к., сообщаетъ: „Въ частной столовой по 5 линіи я ѣла языкъ, а потомъ со мной было настоящее отравленіе—рвота, головная боль, головокруженіе и разстроенный желудокъ. Была больна $1^1/_2$ дня“. Слушательница, платившая 35 к. за обѣдъ, пишетъ: „Въ столовой съ вывѣской нашла въ тушеной капустѣ гвоздь“! Неудивительно, что курсистка, показавшая, что обѣдаетъ въ частной столовой съ вывѣской за 17 к., замѣчаетъ: „Обѣды здѣсь очень скверные, вѣчно все испорченное, все кислое, даже ѣсть нельзя“. А вотъ еще нѣсколько показаній: „Часто бываетъ разстроенный желудокъ. Объясняю качествомъ пищи и продуктовъ въ столовой (въ частной столовой съ вывѣской“. „Въ столовыхъ даютъ обыкновенно недоброкачественное

мясо, которое подъ различными соусами бываетъ довольно вкусно, но разрушительно дѣйствуетъ на желудокъ". „Послѣ обѣдовъ—жажда и изжога". „Пища здѣсь до того скверная, что съ тѣхъ поръ, какъ я пріѣхала, страдаю разстройствомъ желудка, такъ что теперь я уже ничего ѣсть не могу, на лекарства потратила больше 2 рублей"...

Неудивительно, что, въ результатѣ горькаго опыта, многія принимаются готовить сами, спасаясь отъ обѣдовъ въ частныхъ столовыхъ „съ вывѣской" и не имѣя матеріальной возможности получать обѣды у хозяйки. Среди наименѣе обезпеченныхъ слушательницъ процентъ готовящихъ сами или пользующихся товарищескими обѣдами доходитъ до 8%,—подъ „товарищескими" обѣдами понимаются такіе, гдѣ нѣсколько учащихся складываются и даютъ деньги на покупку провизіи хозяйкѣ или ея прислугѣ, а затѣмъ или сами готовятъ, или имъ готовитъ та-же прислуга за небольшое вознагражденіе. Такой обѣдъ, конечно, бываетъ самый незамысловатый, обыкновенно изъ одного блюда, но это всетаки лучше, чѣмъ питаніе въ сухомятку или въ дешевой частной столовой, гдѣ курсистокъ, какъ мы видѣли изъ показаній самихъ участницъ нашей анкеты, буквально отравляютъ всякой дрянью. Мало-обезпеченной курсисткѣ приходится, такимъ образомъ, помимо заработка отрывать еще время отъ занятій для приготовленія себѣ пищи. Вотъ что пишутъ по этому поводу сами слушательницы. „Хозяйство самостоятельное требуетъ много времени, особенно закупка пищевыхъ продуктовъ"., „Неудобство то, что подготовка обѣда отнимаетъ ежедневно $2^1/_2$—3 часа, но дороговизна съѣстныхъ продуктовъ, вообще жизни, заставляетъ жертвовать временемъ",—мало-обезпеченныя слушательницы всетаки прибѣгаютъ къ этому способу изготовленія обѣдовъ, выбирая изъ двухъ золъ меньшее. Такъ, одна пишетъ: „нашъ незавидный обѣдъ я нахожу болѣе сытнымъ' чѣмъ тотъ, который подаютъ за 25 к. въ столовыхъ; 35—40 к. я платить не могу, получая только 25 рублей". Другая сообщаетъ: „Не обѣдала нѣсколько дней въ мѣсяцъ, такъ какъ страдаю желудкомъ и не могу обѣдать въ столовыхъ, а готовлю обыкновенно дома,что не всегда удается",—и тутъ-же добавляетъ: „пища часто бываетъ недоваренной и недожаренной такъ какъ не имѣю возможности во-время готовить; иногда топится плита, а времени нѣтъ". А вотъ и такого рода показаніе: „обѣдала и на курсахъ—пишетъ курсистка—и въ столовой частной; пробовала готовить дома", и прибавляетъ съ сожалѣніемъ:

Около мѣсяца устраивали обѣдъ на квартирѣ, но теперь хозяйка не желаетъ давать посуды, якобы прислуга старушка бьетъ много посуды".

При указанныхъ неудобствахъ, сопряженныхъ съ изготовленіемъ обѣда собственными силами, ясно, что къ этому способу прибѣгаютъ только въ крайности, и, слѣдовательно, съ ростомъ обезпеченности процентъ готовящихъ сами долженъ падать. И дѣйствительно, среди слушательницъ, имѣющихъ возможность затрачивать на пищу нѣсколько большую сумму, эта рубрика даетъ ничтожный процентъ. Въ то время, какъ у слушательницъ, расходующихъ на всю пищу въ мѣсяцъ не болѣе 10 р., этотъ процентъ равенъ 8%, а у курсистокъ съ мѣсячными тратами на пищу 10—15 р.—5,1, среди слушательницъ расходующихъ на пищу 20—30 р. и выше процентъ „готовящихъ сами" даетъ ничтожную цифру 0,8%, 1,5%.

Процентъ обѣдающихъ въ курсовой столовой тоже правильно понижается, по мѣрѣ увеличенія общихъ затратъ на пищу. Это тоже понятно. Для бѣдныхъ курсистокъ обѣды въ курсовой столовой часто являются единственнымъ выходомъ, и даже эти, наименѣе притязательныя, слушательницы нерѣдко жалуются на долгое стояніе въ очереди, отнимающее много времени, на то, что, въ концѣ концовъ, пищу получаютъ остывшую и невкусную. Вотъ нѣсколько подобныхъ указаній: „Въ столовой курсовой обѣдать неудобно,—очередь большая (приходится пропускать лекціи); часто все холодное". „Вслѣдствіе малаго помѣщенія приходится тратить очень много времени на выстаиваніе въ длиннѣйшей очереди". „Такъ какъ въ настоящее время очень много желающихъ обѣдать въ курсовой столовой, то бываютъ слишкомъ большія очереди, и это отнимаетъ много времени". „Хотѣлось-бы, чтобы въ курсовой столовой больше обращали вниманіе на чистоту и порядокъ"...

Неудивительно, поэтому, что, съ ростомъ обезпеченности, слушательницы предпочитаютъ обѣды въ домашней, болѣе уютной обстановкѣ. Такъ, изъ слушательницъ, затрачивающихъ на пищу 20—25 р. въ мѣсяцъ, уже 53% пользуется домашними обѣдами или обѣдами у родныхъ и знакомыхъ, и только 20% обѣдаетъ, въ той или иной мѣрѣ, въ курсовой столовой. Изъ числа слушательницъ, расходующихъ на пищу болѣе 30 р. въ мѣсяцъ, уже $^2/_3$ имѣетъ, въ той или иной формѣ домашніе обѣды, и только 12%, около $^1/_8$, пользуется, въ той или другой мѣрѣ, услугами курсовой столовой. Процентъ обѣдающихъ въ столовыхъ „съ вывѣской" наибольшій среди средне-обезпечен-

ныхъ, съ тратой на пищу въ мѣсяцъ отъ 15—20 р. и отъ 20—25 р.; въ этихъ группахъ столовая „съ вывѣской“ даетъ 22% и 23%; у тратящихъ на пищу 25—30 р. и болѣе соотвѣтственный процентъ понижается до 17%.

Пользующихся домашними обѣдами въ той или иной формѣ, какъ мы уже говорили, —31%; сюда входятъ 24% имѣвшихъ „домашніе обѣды“ въ ковычкахъ, т. е. обѣды у квартирныхъ хозяекъ и другихъ частныхъ лицъ, преслѣдующихъ при отпускѣ обѣдовъ извлеченіе прибыли, и 7,3% пользовавшихся обѣдами у родныхъ, знакомыхъ и т. п., т. е. у лицъ, которымъ чужда указанная выше цѣль—полученіе прибыли. Процентъ обѣдающихъ у родныхъ и знакомыхъ поднимается до 12 и 13% среди слушательницъ, расходующихъ на всю пищу въ мѣсяцъ отъ 20 до 30 р.; среди мало-обезпеченныхъ курсистокъ соотвѣтственный процентъ представляетъ величину ничтожную (1,4% и 3,3%). Если такой мало-обезпеченной курсисткѣ и удается иногда устроиться у знакомыхъ или родныхъ, то нерѣдко встрѣчаемся съ указаніями вродѣ того, что „знакомые бѣдные, а потому обѣды скудные“, и. т. п.

Итакъ, для наименѣе обезпеченной части учащихся главнымъ мѣстомъ обѣда остается курсовая столовая, для среднеобезпеченныхъ значеніе ея нѣсколько уменьшается, на ея счетъ увеличивается роль столовыхъ „съ вывѣской“ и домашнихъ обѣдовъ, у наиболѣе обезпеченныхъ выступаютъ на самое видное мѣсто обѣды послѣдняго рода.

Посмотримъ теперь, какъ вліяетъ на выборъ мѣста обѣда продолжительность пребыванія слушательницы на курсахъ.

Вотъ относящаяся сюда таблица.

Табл. 11.

Годъ поступленія.	Число отвѣтовъ.	% обѣдавшихъ: въ курсовой столовой.	въ курсовой столовой и въ другихъ мѣстахъ.	въ столовой „съ вывѣской“.	„Домашніе“ обѣды.	Готовитъ сама и товарищескіе обѣды.	У родныхъ, знакомыхъ, на урокѣ и т. п.	Въ другихъ мѣстахъ.
1915	504	29	16	20	23	1,4	5,8	6,7
1914	407	36	15	16	20	5,7	6,9	3,9
1912—1913 . .	627	29	19	15	23	3,2	8,5	3,5
1911 и ранѣе .	391	17	15	20	32	7,7	7,4	2,1

Наименьшій процентъ пользующихся курсовой столовой, какъ оказывается, у самыхъ старшихъ курсистокъ: изъ нихъ только 17% обѣдаетъ исключительно въ курсовой столовой и 15%— частью тамъ-же, частью въ другихъ мѣстахъ. Это и вполнѣ понятно, такъ какъ слушательницы этой категоріи рѣже бываютъ на курсахъ, больше занимаясь дома; кромѣ того имъ, за нѣсколько лѣтъ пребыванія на курсахъ, надоѣли обѣды въ различныхъ столовыхъ, въ томъ числѣ и въ курсовой,—долгія очереди, какъ мы уже знаемъ, отнимаютъ здѣсь много времени, а старшія слушательницы особенно дорожатъ имъ, въ виду необходимости закончить образованіе, а слѣдовательно,—усиленно для этого заниматься; къ этому надо еще прибавить, что онѣ, обыкновенно, за тѣ-же деньги умѣютъ лучше устраиваться, такъ какъ успѣли уже освоиться и приспособиться къ особымъ условіямъ студенческой жизни. Среднія по времени поступленія на курсы группы даютъ наибольшій % обѣдающихъ во курсовой столовой; у новичковъ этотъ % вновь падаетъ, но все-же онъ выше, чѣмъ у самыхъ старшихъ курсистокъ: рубрика курсовой столовой вмѣстѣ съ сосѣднею графой даетъ 45% для поступленія 1915 г., тогда какъ въ среднихъ по поступленію на Курсы группахъ соотвѣтствующій процентъ—51% и 48%. Съ одной стороны, новички больше бываютъ на Курсахъ, чѣмъ старшія курсистки, съ другой стороны, ведя, обыкновенно, менѣе правильныйобразъ жизни, онѣ чаще обѣдаютъ въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ попало. Поэтому-то у нихъ великъ процентъ обѣдающихъ въ столовыхъ„съ вывѣской“ (20%), тогда какъ въ среднихъ группахъ онъ понижается до 16 и 15%, вновь повышаясь у курсистокъ поступленія 1911 г. и ранѣе до 20%. Послѣднее обстоятельство объясняется, вѣроятно, тѣмъ что, меньше бывая на курсахъ и не всегда имѣя возможность получать домашніе обѣды, онѣ не имѣютъ другого выхода, какъ прибѣгать къ услугамъ столовой „съ вывѣской“; новички попадаютъ въ такія столовыя по неопытности, наученныя горькимъ опытомъ старшія курсистки по возможности избѣгаютъ, но не всегда могутъ избѣгнуть ихъ.

Процентъ обѣдающихъ въ домашней обстановкѣ, если суммировать показанія графы „домашніе обѣды“ и графы „у родныхъ, знакомыхъ и т. д.“, больше у старшихъ курсовъ, гдѣ онъ равенъ 31,5% и 39,4%, тогда какъ у поступившихъ въ 1915 и 1914 г. г. процентъ этотъ равняется только 28,8% и 26,9%. Причина ясна: старшія слушательницы умѣютъ лучше устраиваться, успѣли завести нѣкоторыя знакомства, получить зара-

ботокъ, дающій имъ возможность пользоваться домашними обѣдами. Наконецъ, процентъ готовящихъ „сами“, совершенно ничтожный у новичковъ (1,4%), поднимается до 7,7% у самыхъ старшихъ курсистокъ, опять-таки научившихся и горькимъ опытомъ вынужденныхъ приспособляться къ обстоятельствамъ.

Если мы сравнимъ, теперь, данныя нашей анкеты съ цифрами анкеты 1909 г., то получится слѣдующее. Тогда обѣдающихъ въ курсовой столовой было 35%, теперь—28 % обѣдающихъ исключительно на курсовой столовой плюсъ 16% пользующихся отчасти этой столовой, отчасти другими, т. е. въ общей сложности въ той или другой мѣрѣ пользуется ею 44%. Это повышеніе произошло за счетъ обѣдовъ въ домашней обстановкѣ, которые тогда давали, въ общей сложности, 41%, теперь—31%. Обѣдающихъ въ „кухмистерской“ тогда было только 5,4%, теперь тождественная по смыслу рубрика столовой „съ вывѣской“ даетъ 18%. И въ данномъ случаѣ мы встрѣчаемся съ несомнѣннымъ ухудшеніемъ питанія слушательницъ, которымъ дѣлаются все менѣе доступны домашніе обѣды, постепенно замѣняющіеся другими видами обѣдовъ и въ частности—наименѣе доброкачественнымъ типомъ ихъ,—обѣдами въ столовой „съ вывѣской“.

Посмотримъ теперь, каковы *недѣльныя цифры* расхода слушательницъ на обѣдъ. Эти цифры имѣютъ самостоятельное значеніе, независимо отъ стоимости отдѣльнаго обѣда, такъ какъ далеко не всѣ слушательницы, какъ мы знаемъ, имѣютъ ежедневный обѣдъ, съ другой стороны, онѣ нужны намъ для сравненія съ недѣльными-же тратами на остальную пищу. Таблица № 12 (стр. 106) даетъ объ этомъ представленіе.

Какъ мы видимъ изъ этой таблицы, наиболѣе распространенные размѣры недѣльнаго расхода на обѣдъ—это 1 р.—1,75 р. (31%) и 1,76—2,45 р. (24%). Около $^3/_4$ всѣхъ отвѣтившихъ на данный вопросъ расходуетъ на обѣдъ не болѣе 2,45 р. въ недѣлю. При этомъ курсистки, проживающія не болѣе 25 р. въ мѣсяцъ, тратятъ на обѣдъ въ недѣлю, въ среднемъ, только 1 р., слушательницы съ мѣсячнымъ бюджетомъ 25—35 р.—1 р. 50 к.; независимо отъ размѣра бюджета, обѣдъ обходится курсисткѣ, въ недѣлю, въ среднемъ въ 2 р. 2 к.. На остальную пищу, въ среднемъ-же, тратится въ недѣлю почти столько-же, а именно, 1 р. 99 к. Такимъ образомъ, крайне незначительный расходъ на обѣдъ не компенсируется хотя-бы нѣсколько большими затратами на добавочное питаніе.

Табл. 12.

Мѣсячный бюджетъ.	Группировка по недѣльному расходу на обѣдъ.							Группировка по расходу на остальную пищу за недѣлю.						
	Число отвѣтовъ.	До 1 р.	1,1—1,75 р.	1,76—2,45 р.	2,46—3 р.	Болѣе 3 р.	Средній расходъ на обѣдъ за недѣлю, рубл.	Число отвѣтовъ.	До 1 рубля.	1,1—1,75 р.	1,76—2,50 р.	2,51—3,50 р.	Болѣе 3,50 р.	Средній расходъ на остальную пищу за недѣлю, рубл.
до 25 р.	164	53	43	3,7	—	0,6	1,00	150	41	36	21	1,3	—	1,43
25 — 35 „	565	25	46	25	3,7	1,4	1,50	522	23	33	32	9,0	3,3	1,57
35 — 45 „	439	7,3	26	34	20	12	2,13	384	10	23	39	20	7,6	2,21
45 — 60 „	359	4,2	15	23	21	37	2,64	286	7,3	18	28	26	21	2,62
болѣе 60 „	106	2,8	4,7	13	12	67	3,53	84	1,3	8,3	21	32	37	3,56
не указанъ. .	160	16	35	23	5,6	20	2,01	139	26	22	28	14	9,3	1,92
Итого . .	1793	17	31	24	11	17	2,02	1565	18	26	31	16	10	1,99

По отдѣльнымъ группамъ картина получается та-же: всюду на обѣдъ и на остальное питаніе затрачивается почти поровну. Только въ двухъ наименѣе обезпеченныхъ группахъ—у слушательницъ, проживающихъ до 25 р. и 25—35 р. въ мѣсяцъ, средній недѣльный расходъ на остальную пищу нѣсколько выше расхода на обѣдъ: на обѣдъ онѣ тратятъ въ среднемъ 1 р. и 1 р. 50 к., на добавочное питаніе—1 р. 43 к. и 1 р. 75 к. въ недѣлю. Это и вполнѣ понятно, такъ какъ именно эти категоріи учащихся даютъ наибольшій % обѣдающихъ нерегулярно, и въ тѣ дни, когда обѣда нѣтъ, надо-же хотя до нѣкоторой степени замѣнить обѣдъ другой ѣдой; да и самые обѣды бываютъ, какъ мы знаемъ, такъ скудны, что, по показаніямъ участницъ анкеты, ихъ все равно приходится „заѣдать булкой“ и т. п.

Въ общемъ, какъ оказывается, расходы на остальную пищу такъ-же ничтожны, какъ и затраты на обѣдъ, и, такимъ образомъ, курсистка не только не имѣетъ ежедневно горячей пищи, но и на ѣдѣ въ сухомятку должна себя также урѣзывать, такъ какъ всякому понятно, что на 20, 25 к. въ день мудрено досыта наѣсться.

Слѣдующая таблица еще яснѣе показываетъ соотношеніе между недѣльными тратами на обѣдъ и на остальное питаніе:

Табл. 13.

При недѣльномъ расходѣ на обѣдъ:	% тратящихъ на остальную пищу. до 1 р.	1,01 — 1,75 р.	1,75 — 2,50 р.	болѣе 2,50 р.
до 1 р.	25	31	20	12
1,01 — 1,75 р. . .	18	27	26	14
1,76 — 2,75 р. . .	13	21	27	24
2,46 — 3 р.	8,9	12	33	31
болѣе 3 р.	7	12	24	34

Данная таблица находится въ полномъ соотвѣтствіи съ предыдущей. И здѣсь мы видимъ, что слушательницы, тратящія очень мало на обѣдъ, немногимъ больше расходуютъ на добавочное питаніе. Изъ тѣхъ, которымъ обѣдъ обходится не болѣе 1 р. въ недѣлю, четвертая часть и на остальную пищу тратитъ столько-же, остальныя—больше, но немногимъ, такъ какъ самыя распространенныя цифры недѣльнаго расхода на добавочное питаніе—отъ 1,01 до 1,75 р. (31%). То-же самое видимъ и въ

слѣдующей группѣ, расходующихъ на обѣдъ отъ 1,01 до 1,75 р. въ недѣлю: и здѣсь наиболѣе распространены тождественныя цифры недѣльнаго расхода на остальную пищу (27%), или немного высшія, т. е. отъ 1,76 до 2,50 р. (26%). Но уже въ слѣдующей группѣ, гдѣ обѣдъ обходится въ недѣлю 1,76—2,45 р., третья часть всѣхъ участницъ тратитъ на остальную пищу меньше, чѣмъ на обѣдъ, а именно не свыше 1,75 р., 27%—столько-же, сколько на обѣдъ, остальныя больше. Наконецъ въ слѣдующей, высшей по расходу на обѣдъ, группѣ уже только третья часть тратитъ и на остальную пищу столько-же, остальныя—меньше.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что затрачивать какія-либо дополнительныя суммы на существенное улучшеніе своего питанія курсистка ни въ какомъ случаѣ не въ состояніи: она имѣетъ только возможность такъ или иначе распредѣлять незначительныя деньги, предназначаемыя на питаніе. Однѣ предпочитаютъ немного лучше обѣдать,—но тогда имъ приходится сильно урѣзывать себя на добавочномъ питаніи, другія, очень ужъ скудно и нерегулярно обѣдающія, тратятъ нѣсколько больше на ѣду въ сухомятку.

Какъ обстоитъ дѣло съ этимъ добавочнымъ питаніемъ, мы можемъ, помимо нашихъ цифръ, судить и по дополнительнымъ замѣчаніямъ самихъ участницъ анкеты:

„Утромъ и вечеромъ чувствуешь недостатокъ питанія, ибо, вслѣдствіе дороговизны продуктовъ, кромѣ булокъ, часто ничего не покупаешь“. „Въ виду дороговизны молочныхъ продуктовъ, приходится недѣлями питаться пустой булкой“. „Въ общемъ питаніе ухудшилось; масло и сыръ нынче отсутствуютъ“. А вотъ еще болѣе яркія показанія: „Чаю въ видахъ экономіи не пью“, пишетъ курсистка, проживающая въ мѣсяцъ 33 р.: въ этомъ году не пью кофе по утрамъ и не ужинаю“, пишетъ другая, проживающая 55 р. въ мѣсяцъ, слѣдовательно, обезпеченная выше средняго. „Абсолютно нечего покупать къ чаю—пишетъ третья—кромѣ хлѣба; раньше было доступно масло, а теперь и про это нельзя сказать; вмѣсто того, чтобы вечеромъ ежедневно что-либо закусывать, приходится, въ видахъ экономіи, пить чай“. „Завтракъ и ужинъ состоитъ изъ булки и чая, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ“. „Въ прошломъ году я всегда покупала къ утреннему чаю и вечернему что-либо кромѣ булокъ: яйца, масло, консервы, а въ этомъ году покупаю только булки“....

Но есть, оказывается, и такія, для которыхъ и булки являются уже роскошью. Вотъ цѣлый рядъ подобныхъ указаній: „Приходится ограничиваться однимъ обѣдомъ, безъ завтрака, и вечеромъ одинъ хлѣбъ“. „Скудный обѣдъ, но больше приходится питаться лишь хлѣбомъ“. Еще опредѣленнѣе пишутъ другія: „Питаемся однимъ чернымъ хлѣбомъ, булки покупаемъ только по праздникамъ, и то въ очень ограниченномъ количествѣ“. „Почти нѣтъ возможности покупать булки, приходится черный хлѣбъ; ѣсть приходится 2 и рѣдко 3 раза въ день“. А вотъ и характеристика этого хлѣба, который, какъ мы видимъ, играетъ столь видную роль въ питаніи мало-обезпеченныхъ курсистокъ. „Хлѣбъ съ пескомъ и мякиной“... „Хлѣбъ сѣрый, сырой, очень дурного качества“. Помимо этого—многочисленныя жалобы и на *трудность полученія* того-же хлѣба, а также и другихъ продуктовъ. „Все такъ дорого, такъ трудно достать. Если просижу на курсахъ дольше, то остаюсь безъ булокъ“. „Вѣчныя заботы о томъ, гдѣ достать хлѣба, булокъ, сахару, и эти несносные хвосты гнетущимъ образомъ ложатся на душу, отнимаютъ время и силы“. „Полъ-дня приходится терять, чтобы достать хлѣба, молока, какой-либо крупы, такъ какъ или ждешь очереди, или совсѣмъ не находишь нужнаго“. „Все невозможно дорого, очереди сводятъ съ ума“. „Сахару нигдѣ не достанешь,—приходится дежурить на улицѣ, на морозѣ у лавки“. „Не говоря о сахарѣ и маслѣ, даже случается, что бываетъ трудно достать хлѣба. Какъ только запоздаешь, то очень часто, если не всегда, булочныя бываютъ уже пусты“. „Живя на 23-й линіи, никогда нельзя достать бѣлаго хлѣба“...

Такихъ показаній, какъ приведенныя, множество, и всѣ въ одномъ и томъ-же духѣ: чувствуется унынie, тоска, сожалѣніе, что, пріѣхавъ въ столицу за хлѣбомъ духовнымъ, приходится растрачивать время и силы на добываніе, въ буквальномъ смыслѣ слова, хлѣба насущнаго.

Разсмотрѣвъ цифры недѣльнаго расхода курсистокъ на обѣды и добавочное питаніе, мы теперь посмотримъ, какъ эти цифры видоизмѣняются сообразно со временемъ пребыванія на курсахъ, т. е. каковы эти расходы у слушательницъ разныхъ годовъ поступленія.

Таблица 14 (стр. 110) даетъ на это отвѣтъ.

Старшія курсистки, какъ оказывается, тратятъ и на обѣдъ, и на остальную пищу нѣсколько больше, чѣмъ ихъ младшія товарки. Наименьшій расходъ на обѣдъ у слушательницъ посту-

Табл. 14.

Средній расходъ за недѣлю:	Годъ поступленія. 1915	1914	1912—1913	1911 и ранѣе.
На обѣдъ	1,95	1,79	1,99	2,10
„ остальную пищу.	1,83	1,97	2,11	2,06
На всю пищу . . .	3,78	3,76	4,10	4,16

пленія 1914 г., вообще выдѣляющагося низкимъ уровнемъ обезпеченности,—именно 1,79 р., тогда какъ у самыхъ молодыхъ курсистокъ, первокурсницъ, этотъ расходъ составляетъ 1,95 р., а у самыхъ старшихъ, поступившихъ въ 1911 г. и ранѣе,—2,10 р. На остальную пищу меньше всѣхъ тратятъ первокурсницы—1,83 р., больше всѣхъ—III курсъ—2,11 р. Недѣльный расходъ на *всю* пищу наименьшій также у слушательницъ II курса—3,76 р., но и у слушательницъ I курса онъ равенъ 3,78 р., т. е. всего на 2 к. больше; у старшихъ слушательницъ—4,10 р. и 4,16 р.

Въ общемъ, во всѣхъ группахъ расходъ на оба элемента питанія почти одинаковый, разница выражается лишь въ 35—40 к. за всю недѣлю или 5—6 к. въ день.

Посмотримъ теперь, каковъ *мѣсячный расходъ* слушательницъ на всю пищу.

Вотъ относящаяся сюда таблица.

Табл. 15.

Мѣсячный бюджетъ.	Число отвѣтовъ.	% тратившихъ въ мѣсяцъ. До 10 р.	10—15 р.	15—20 р.	20—25 р.	25—30 р.	30 р.	Средній мѣсячн. расходъ на пищу, р.
до 25 р. .	162	57	42	1,2	—	—	—	10,17
25 — 35 „ . .	555	15	52	30	3,1	0,2	—	14,13
35 — 45 „ . .	411	2,9	17	52	23	5,1	—	18,72
45 — 60 „ . .	324	1,5	8,9	25	36	21	7,4	23,19
болѣе 60 „ . .	95	—	1,1	11	20	31	38	31,41
не указ. . . .	140	17	31	26	16	5,7	3,6	17,14
Итого . .	1687	13	30	30	16	7,6	3,8	17,81

Оказывается, около трехъ четвертей (73%) всѣхъ курсистокъ тратитъ на пищу не болѣе 20 р. и всего одна девятая, 11,4%—болѣе 25 р. въ мѣсяцъ. Наиболѣе распространены цифры мѣсячнаго расхода отъ 10 до 15 р. и отъ 15 до 20 р. (по 30%); 13% тратитъ на всю пищу не болѣе 10 р. въ мѣсяцъ, при чемъ среди слушательницъ, проживающихъ не болѣе 25 р., процентъ этотъ доходитъ до 57%.

Въ среднемъ курсистка тратитъ въ мѣсяцъ на всю пищу 17 р. 81 к. Эта цифра находится въ достаточно близкомъ соотвѣтствіи со средними недѣльными тратами на обѣдъ (2 р. 2 к.) и остальную пищу (1 р. 99 к.), составляющими вмѣстѣ 4 р. 1 к. Если мы взглянемъ на групповыя среднія, то увидимъ, что слушательницы, проживающія въ мѣсяцъ всего до 25 р., тратятъ въ среднемъ на всю пищу въ мѣсяцъ 10 р. 17 к.; курсистки съ бюджетомъ отъ 25 до 35 р.—14 р. 13 к.; у слушательницъ, проживающихъ отъ 35 до 45 р., расходъ на пищу повышается уже до 18 р. 72 к., а слушательницы съ бюджетомъ свыше 60 р., расходуютъ на пищу, въ среднемъ, 31 р. 41 к.—около 1 рубля въ день.

Если мы перейдемъ отъ среднихъ къ разсмотрѣнію процентнаго распредѣленія слушательницъ по мѣсячному расходу на пищу въ различныхъ бюджетныхъ группахъ, то увидимъ слѣдующее. Изъ слушательницъ, проживающихъ до 25 р. въ мѣсяцъ, 57% расходуютъ на всю пищу не болѣе 10 р. въ мѣсяцъ и 42%—отъ 10,1 до 15 р., и такимъ образомъ 99% въ этой группѣ расходуютъ на всю пищу не свыше 15 р. въ мѣсяцъ. Изъ слушательницъ, проживающихъ ежемѣсячно отъ 25 до 35 р., до 10 р. въ мѣсяцъ расходуетъ на пищу уже только 15%, болѣе половины (52%)—отъ 10 до 15 р. и 30%—отъ 15 до 20 р.; здѣсь, такимъ образомъ, 82% всѣхъ слущательницъ расходуетъ въ мѣсяцъ на пищу отъ 10 до 20 р., и 97%—не болѣе 20 р. Среди слушательницъ съ бюджетомъ отъ 35 до 45 р. наиболѣе распространенными являются уже цифры мѣсячнаго расхода на пищу отъ 15 до 20 р. (52%) и отъ 20 до 25 р. (23%),—три четверти всѣхъ слушательницъ этой группы расходуетъ на пищу отъ 15 до 25 р., 20% менѣе 15 р. и 5%—болѣе 25 р. въ мѣсяцъ Изъ курсистокъ съ бюджетомъ отъ 45 до 60 р. въ мѣсяцъ, 82% расходуетъ на пищу отъ 15 до 30 р. въ мѣсяцъ; наиболѣе распространенныя здѣсь цифры мѣсячнаго расхода на пищу отъ 20 до 25 р. (36%); меньше 15 р. въ мѣсяцъ на пищу расходуетъ въ этой группѣ уже только 10,4%, а болѣе 30 р.—7,4%. Изъ слушательницъ, проживающихъ свыше 60 р. въ мѣсяцъ, менѣе 20 р.

въ мѣсяцъ расходуютъ на пищу уже только 12%; болѣе половины (51%) расходуетъ отъ 20 до 30 р. и около двухъ пятыхъ (38%)— болѣе 30 р.; такимъ образомъ, здѣсь наиболѣе распространены цифры мѣсячнаго расхода на пищу отъ 25 до 30 р. (31%) и свыше 30 р. (38%),—особенно послѣднія.

Интересно затѣмъ узнать, какую долю бюджета отнимаетъ у курсистки указанный расходъ.

Вотъ относящаяся сюда таблица:

Табл. № 16.

% слушательницъ, тратящихъ на пищу въ мѣсяцъ.	При мѣсячномъ бюджетѣ:					
	До 25 р.	25—35 р.	35—45 р.	45—60 р.	болѣе 60 р.	Итого
До трети бюдж.	16	15	13	18	26	16
Отъ $^1/_3$ до $^1/_2$.	65	61	62	59	65	61
болѣе половины	19	24	25	23	8,4	23

Оказывается, 61% всѣхъ участницъ анкеты тратитъ на пищу въ мѣсяцъ отъ трети до половины бюджета, только 16%— менѣе трети и 23%—болѣе половины бюджета. При этомъ изъ слушательницъ, проживающихъ свыше 60 р. въ мѣсяцъ, болѣе половины расходуетъ на питаніе только 8,4%, тогда какъ въ средне и мало-обезпеченныхъ группахъ этотъ процентъ значительно выше, доходя до 24—25%, и только для группы самыхъ бѣдныхъ курсистокъ, съ бюджетомъ до 25 р. этотъ процентъ вновь понижается до 19%: здѣсь, очевидно, жилище поглощаетъ такую большую долю бюджета, что на пищу остается уже меньшая доля. Что касается, затѣмъ, процента тратящихъ на пищу отъ трети до половины бюджета, то по отдѣльнымъ бюджетнымъ группамъ этотъ процентъ колеблется между 59 и 65% составляя, такимъ образомъ, всюду отъ $^3/_5$ до $^2/_3$ общаго числа, причемъ интересно, что среди самыхъ бѣдныхъ слушательницъ, проживающихъ до 25 р. въ мѣсяцъ, и наиболѣе обезпеченныхъ, съ бюджетомъ свыше 60 р., этотъ процентъ одинаково равняется 65%. До трети бюджета, т. е. нормально, тратятъ на пищу среди самыхъ обезпеченныхъ слушательницъ, съ бюджетомъ свыше 60 р.; 26%, т. е. болѣе одной четверти, среди самыхъ бѣдныхъ, проживающихъ до 25 р. въ мѣсяцъ,—только 16%; по другимъ группамъ этотъ процентъ колеблется между 13% и 18%, т. е. онъ вездѣ меньше, чѣмъ въ группѣ наиболѣе обезпеченныхъ слушательницъ. Такое ненормальное явленіе—что подавляющее большинство курсистокъ затрачиваетъ

на пищу болѣе третьей части, а около четверти всѣхъ участницъ анкеты—даже больше половины бюджета, лишній разъ свидѣтельствуетъ о крайне тяжеломъ положеніи учащихся, для которыхъ нѣкоторое улучшеніе питанія возможно, очевидно, только за счетъ другихъ, тоже крайне важныхъ, даже насущныхъ потребностей.

Разсмотримъ теперь, каковъ расходъ на пищу у слушательницъ разныхъ годовъ поступленія.

Вотъ относящаяся сюда таблица:

Табл. 17.

Годъ поступленія.	Число отвѣтовъ	Процентъ тратившихъ въ мѣсяцъ. До—10 р.	10—15 р.	15—20 р.	20—25 р.	25—30 р.	болѣе 30 р.	Средній мѣсячный расходъ на пищу, рубл.
1915	438	16	27	29	15	8,9	4,0	17,61
1914	362	17	36	28	12	3,4	3,6	16,44
1912-13. . . .	552	11	31	33	16	6,9	2,2	17,57
1911 и ранѣе .	335	6,6	23	30	22	12	6,9	20,07

Какъ мы видимъ, тратящихъ въ мѣсяцъ на всю пищу не больше 15 р., т. е. наиболѣе скудно питающихся, среди курсистокъ поступленія 1915 г.—43%, на II курсѣ, наименѣе обезпеченномъ,—даже 53%; III курсъ даетъ почти такой-же процентъ (42%), какъ и первый, самыя старшія (1911 г. и ранѣе)—значительно меньшій, всего 30%. Въ соотвѣтствіи съ этимъ процентъ тратящихъ на пищу болѣе 25 р. въ мѣсяцъ наиболѣе высокъ въ группѣ старшихъ слушательницъ, гдѣ онъ равенъ 19%, тогда какъ у самыхъ молодыхъ онъ составляетъ 13%, у II курса—только 7%.

Въ среднемъ въ мѣсяцъ расходуютъ на ѣду: слушательницы I курса 17 р. 61 к., II курсъ—16 р. 44 к., поступившія въ 1912—13 г.г.—17 руб. 57 к., наконецъ самыя старшія—20 руб. 07 к. Мы видимъ, такимъ образомъ, что только самыя старшія слушательницы, поступленія 1911 г. и ранѣе, расходуютъ на пищу на нѣсколько рублей въ мѣсяцъ больше, чѣмъ остальныя. Кромѣ того, мы встрѣчаемся здѣсь съ явленіемъ, которое замѣчалось и при разсмотрѣніи другихъ вопросовъ питанія: слушательницы, поступившія въ 1915 г., расходуютъ на пищу больше, чѣмъ курсистки смежнаго, 1914 года поступленія. Объяснить это, какъ уже указано, можно тѣмъ, что изъ слушательницъ, посту-

пившихъ въ 1915 г., нѣкоторая часть бѣднѣйшихъ, испуганная исключительно тяжелыми условіями жизни данной осени, вовсе не пріѣхала въ столицу.

При распредѣленіи слушательницъ по факультетамъ получаются такія цифры: юристки расходуютъ на пищу, въ среднемъ въ мѣсяцъ, 20 р. 9 к., слушательницы историко-филологическаго факультета 18 р. 3 к., а физико-математическаго—17 р. 00 к. Эти различія въ среднемъ размѣрѣ затратъ на пищу вполнѣ согласуются съ нашимъ представленіемъ объ юристкахъ, какъ наиболѣе обезпеченномъ элементѣ учащихся, и о математичкахъ, какъ наименѣе обезпеченномъ.

Посмотримъ теперь, насколько измѣнился расходъ на пищу по сравненію съ 1909 годомъ. Тогда пища обходилась курсисткѣ, въ среднемъ, въ 12,2 р., теперь же, какъ мы знаемъ,— въ 17,81 р. Въ то время около половины (45,6%) всѣхъ участницъ анкеты расходовало на пищу не болѣе 10 р. къ мѣсяцъ, теперь же къ этой категоріи относится только 13% всѣхъ участницъ нашей послѣдней анкеты. Свыше 20 р. расходъ на пищу въ 1909 г. былъ только у 4,6%, т. е. у 44 лицъ, теперь—у 27%.

Итакъ, мы видимъ, что расходъ на пищу съ тѣхъ поръ сильно возросъ, а питаніе слушательницъ, какъ мы уже въ достаточной степени убѣдились, еще сильнѣе ухудшилось.

Разсмотрѣвъ всѣ основные вопросы питанія слушательницъ, мы теперь перейдемъ къ вопросу о качественномъ измѣненіи его по сравненію съ 1909 г., а въ особенности съ 1914 годомъ. Правда, уже фактъ возрастанія расходовъ на пищу, вмѣстѣ съ быстрымъ ростомъ процента нерегулярно обѣдающихъ и другими, косвенными признаками, достаточно ясно показываетъ, въ какомъ направленіи произошло это измѣненіе. Тѣмъ не менѣе представляется важнымъ и интереснымъ получить и прямой отвѣтъ на поставленный вопросъ. Таблица № 18 (стр. 115) содержитъ общую характеристику питанія въ 1915 г. сравнительно съ 1914 г., данную самими участницами анкеты, въ отвѣтъ на спеціально поставленный вопросъ анкетнаго листка.

Подавляющее большинство курсистокъ, какъ мы видимъ, питалось въ 1915 г. *хуже* (70%), чѣмъ въ 1914 г., въ томъ числѣ 14% даже *значительно, гораздо* хуже. Изъ слушательницъ, проживающихъ не болѣе 25 р. въ мѣсяцъ, питалось хуже цѣлыхъ $^4/_5$, въ томъ числѣ $^1/_5$—гораздо хуже, а такъ какъ эти, наименѣе обезпеченныя, слушательницы и въ 1914 г. питались, очевидно, очень скудно, то всякое, а тѣмъ болѣе „значительное“

Табл. 18.

Мѣсячный бюджетъ.	Число отвѣтовъ	% лицъ питавшихся			
		лучше	такъ-же	хуже	Въ томъ числѣ гораздо хуже
До 25 р. . .	118	5,1	14	81	22
25—35 „ . .	434	5,5	17	77	16
35—45 „ . .	339	8,2	21	70	13
45—60 „ . .	270	9,6	27	63	13
болѣе 60 . .	73	6,9	42	51	7
не указанъ . .	149	13	22	65	14
Итого	1383	7,9	22	70	14

ухудшеніе въ этой области равносильно уже почти полному голоданію. Изъ слушательницъ съ ежемѣсячнымъ бюджетомъ отъ 25 до 35 р., тоже еще болѣе трехъ четвертей питалось въ 1915 году хуже чѣмъ въ 1914, изъ нихъ 16%—гораздо хуже. Съ переходомъ къ болѣе обезпеченнымъ группамъ процентъ питающихся хуже правильно понижается, но всетаки остается еще высокимъ. Такъ, изъ слушательницъ, проживающихъ отъ 45 до 60 р., тоже еще около $^2/_3$ (63%) питалось хуже 1914 года, и изъ нихъ 13%—гораздо хуже, и даже изъ курсистокъ, проживающихъ болѣе 60 р. въ мѣсяцъ, питалось хуже болѣе половины (51%) и 7%—гораздо хуже. Измѣненіе процента питающихся „такъ-же" идетъ, конечно, въ обратномъ порядкѣ. Въ общемъ итогѣ въ 1915 г. питались такъ-же, какъ въ 1914 г., 22% всѣхъ слушательницъ. У самыхъ бѣдныхъ слушательницъ, проживающихъ до 25 р., этотъ процентъ равняется только 14%, правильно повышаясь, по мѣрѣ перехода къ болѣе обезпеченнымъ группамъ. Среди курсистокъ съ бюджетомъ 35—45р. въ мѣсяцъ, процентъ питающихся такъ-же равенъ $^1/_5$ (21%); изъ слушательницъ, проживающихъ отъ 45 до 60 р. въ мѣсяцъ, болѣе четверти питались такъ-же, какъ въ 1914 г.; изъ слушательницъ съ бюджетомъ выше 60 р.—болѣе $^2/_5$ (42%).

Улучшеніе питанія наблюдается у 7,9% всѣхъ отвѣтившихъ на данный вопросъ. При этомъ, у наименѣе обезпеченныхъ слушательницъ, проживающихъ до 26 р. и отъ 25 до 35 р. въ мѣсяцъ, лучше питается 5,1 и 5,5%; у болѣе обезпеченныхъ—отъ 7% до 9,6%. Но и тѣ нѣсколько процентовъ слушательницъ, которыя показали себя питающимися лучше, по большей части сопровождаютъ свой отвѣтъ такими дополнительными замѣча-

ніями, которыя совершенно мѣняютъ первоначальный смыслъ этихъ показаній. Приведемъ наудачу нѣсколько такихъ замѣчаній. „Питаюсь въ этомъ году лучше, чѣмъ въ прошломъ, потому что была больна". „Питаюсь лучше, такъ какъ послѣ лѣтней болѣзни боюсь не выдержать до весны". „Питаюсь лучше только потому, что боюсь смерти; беру въ долгъ, но хочу поддержать свой организмъ". „Питаюсь лучше, потому что больна, и доктора прописали усиленное питаніе".... Иногда встрѣчаются указанія на случайный заработокъ, дающій возможность временно питаться лучше; на обѣды у знакомыхъ, на урокѣ, являющіеся причиной улучшенія питанія. Въ иныхъ случаяхъ это улучшеніе проявляется въ томъ, что курсистка, измученная бѣготней по разнымъ столовымъ съ „тошнотворными" обѣдами, принимается готовить сама или, вмѣстѣ съ подругами, организуетъ обѣдъ на товарищескихъ началахъ, что является для нея уже благомъ, по сравненію съ предшедствующей жизнью.

Что касается ухудшенія питанія, то показанія этого рода сопровождаются, нерѣдко, очень выразительными возгласами, вродѣ того, что „хуже въ тысячу разъ", „питаніе очень очень плохое", или „одинаково худо". Иногда ухудшеніе питанія прямо мотивируется увеличеніемъ расходовъ на жилище. Такъ, слушательница, показавшая себя питающейся „гораздо хуже", пишетъ: „Увеличеніе платы за комнату почти на треть сравнительно съ прошлыми годами, при неизмѣнившихся размѣрахъ матеріальной помощи родныхъ, побуждаетъ къ строгой экономіи въ пищѣ". Или: „Питаюсь плохо, вслѣдствіе дороговизны комнаты". „Ухудшеніе въ пищѣ вызвано тѣмъ, что должна дорого платить за комнату"...

Посмотримъ теперь, какъ измѣнилось питаніе въ 1915 г. сравнительно съ 1914 годомъ у слушательницъ разныхъ годовъ поступленія.

Вотъ относящаяся сюда таблица..

Табл. 19.

Годъ поступленія.	Число отвѣтовъ.	% питающихся. Лучше	Такъ-же	Хуже	Въ томъ числѣ Гораздо хуже
1914 г.	396	5,5	19	76	17
1912-13 г. . .	608	7,9	22	70	13
1911 и ранѣе .	379	10	24	66	14

Въ этой таблицѣ, естественно, отсутствуютъ показанія для вновь поступившихъ слушательницъ, такъ какъ, конечно, не имѣло смысла сравнивать ихъ питаніе съ временемъ, когда онѣ жили дома, въ совершенно иной обстановкѣ. Для курсистокъ остальныхъ годовъ поступленія процентъ питающихся лучше правильно повышается по мѣрѣ перехода отъ младшихъ къ старшимъ группамъ. Среди слушательницъ поступленія 1914 г. процентъ лучше питающихся равняется 5,5%, у слушательницъ поступленія 1912-13 г.г.—7,9% и, наконецъ, у самыхъ старшихъ—10%. Такъ-же правильно, хотя и менѣе рѣзко, мѣняется по направленію отъ младшихъ къ старшимъ группамъ, и % сохранившихъ тотъ-же уровень питанія. У слушательницъ 1914 г. поступленія этотъ процентъ равняется 19%, у слушательницъ поступленія 1912-13 г.г.—22%, и, наконецъ, у самыхъ старшихъ—24%. Сообразно съ этимъ процентъ питающихся хуже правильно понижается по мѣрѣ перехода къ старшимъ группамъ: изъ слушательницъ поступленія 1914 года хуже питаются $^3/_4$ (76%), изъ слушательницъ поступленія 1912 и 1913 г.г.—70%, изъ самыхъ старшихъ, 1911 г. поступленія и ранѣе,—$^2/_3$ (66%). Все это подтверждаетъ то уже извѣстное намъ общее правило, что старшія курсистки, уже истощенныя и больше работающія, нѣсколько больше заботятся о своемъ питаніи, чтобы имѣть возможность закончить ученіе, „дотянуть до конца“, какъ онѣ сами выражаются; съ другой стороны, онѣ умѣютъ и лучше устраиваться, что также способствуетъ нѣкоторому улучшенію въ ихъ питаніи, по сравненію съ младшими товарками.

Что касается развитій въ питаніи слушательницъ различныхъ факультетовъ, то въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ, въ нѣсколько лучшемъ положеніи оказались юристки: процентъ хуже питавшихся въ 1915 г. по сравненію съ 1914 г. среди юристокъ равенъ всего 40%—цифра тоже значительная, но скромная по сравненію съ 71% и 72% хуже питающихся историко-филологичекъ и физико-математичекъ.

Разсмотримъ теперь *измѣненіе питанія* въ связи съ *увеличеніемъ расходовъ на пищу* Мы знаемъ уже, что траты на пищу у курсистокъ растутъ, и интересно прослѣдить, какъ это отражается на ихъ питаніи.

Таблица № 20 на стр. 118 даетъ на это отвѣтъ.

Болѣе половины всѣхъ отвѣтившихъ на данный вопросъ (57%) тратили въ 1915 г. на пищу больше, чѣмъ въ 1914 г., около $^1/_4$ столько-же и 19%—меньше. Расходующія на пищу

Табл. 20.

Расходъ на пищу по сравненію съ 1914 г.	Число отвѣтовъ.	% питающихся			
		Лучше	Такъ-же	Хуже	Въ томъ числѣ гораздо хуже.
меньше . . .	184	1,6	7,6	91	21
столько-же. .	229	1,8	18	77	16
больше . . .	538	11	28	62	11

меньше почти всѣ (91%), конечно, питаются хуже, 21%—*значительно* хуже. Изъ тратящихъ *столько-же* питаются хуже болѣе 3/4 (77%), въ томъ числѣ 16%—значительно хуже, *и даже изъ расходующихъ больше три пятыхъ* (62%) *всетаки питается хуже,* и только десятая часть (11%)—лучше. Такимъ образомъ, мы видимъ ясно, что то небольшое увеличеніе затратъ, которое въ состояніи произвести курсистка, нетолько, въ большинствѣ случаевъ, не улучшаетъ ея питанія, но даже, какъ правило, не можетъ остановить все усиливающееся ухудшеніе его. Увеличеніе затратъ на питаніе лишь въ далеко недостаточной степени, какъ мы видимъ, способно парализовать ясно намѣчающуюся тенденцію къ ухудшенію питанія. Такъ, среди расходовавшихъ на пищу въ 1915 г. меньше, чѣмъ въ 1914 г., только 1,6% питающихся лучше и 7,16% питающихся такъ-же; среди тративщихъ на питаніе столько-же, сколько и въ предыдущемъ году, соотвѣтственные проценты возрастаютъ до 4,8% и 18%; изъ расходовавшихъ на пищу больше уже 11% питается лучше и 28% такъ-же, какъ въ 1914 г. Такимъ образомъ, лишь извѣстной части слушательницъ удавалось нѣсколько компенсировать вздорожаніе увеличеніемъ расходовъ на питаніе, по большинству—нѣтъ.

Мы разсмотрѣли всѣ основные вопросы питанія слушательницъ, и картина получилась тяжелая, безотрадная: ухудшеніе питанія, замѣчающееся уже втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ 1915 году достигло невѣроятной степени, грозя курсисткѣ въ недалекомъ будущемъ, если ничего не измѣнится къ лучшему, настоящимъ голодомъ и полнымъ истощеніемъ организма. Нерегулярные, неудобоваримые, внушающіе отвращеніе, голодные обѣды, сухая булка, какъ дополнительное къ нимъ питаніе, долгія дежурства въ за полученіемъ сахара, хлѣба,—вотъ маленькій уголокъ нынѣшней жизни курсистки. Какое ужъ тутъ ученіе, если „мозгъ не работаетъ, потому что всегда хочется ѣсть“, „всегда голодна“, „не голодна только во снѣ“ и т. д. въ томъ-же

родѣ. „Не наѣдаюсь никогда“ пишетъ курсистка, проживающая, какъ ни какъ 40 р. въ мѣсяцъ, а другая, какъ бы въ отвѣтъ, сообщаетъ: „Не голодаю, такъ какъ привыкла уже мало ѣсть“.

Передъ нами показанія и новичковъ, и старшихъ курсистокъ,—и вездѣ одинъ и тотъ-же лейтъ-мотивъ: голодно, невозможно учиться при такихъ условіяхъ, нѣтъ силъ такъ жить дальше. Вотъ первокурсница, сообщающая: „Пріѣхала учиться и никогда не думала объ ѣдѣ, и потому мнѣ очень страннымъ и печальнымъ кажется, что приходится удѣлять такъ много мыслямъ объ ѣдѣ“. А вотъ старшая слушательница, жалующаяся на трудность жизни: „Недостаточность питанія отражается на здоровьѣ; тяжело заниматься; энергія, запасенная лѣтомъ, исчезла, а впереди весной государственные экзамены“. „Не знаю, хватитъ-ли силъ кончить курсъ“, пишетъ другая,—„иногда такъ и хочется все бросить, уѣхать подальше отъ этихъ грошевыхъ разсчетовъ“... „Постоянныя заботы о завтрашнемъ днѣ, недоѣданье—такъ дѣйствуютъ на нервы и вообще на состояніе здоровья, что работа идетъ неважно. Встаетъ вопросъ: смогу-ли протянуть такъ декабрь, а если протяну, то не сдѣлаю-ли себѣ больше вреда, чѣмъ пользы“. „Дороговизна, дороговизна и дороговизна! Большинству учащихся нѣтъ возможноети существовать. Надо принять мѣры!“ „Съ квартирнымъ вопросомъ еще можно мириться, но что касается пищи, такъ одинъ ужасъ“...; заканчивается эта замѣтка такими словами: „Такое положеніе, при ограниченныхъ средствахъ, приводитъ къ тому, что надо оставить Петроградъ, хотя я по болѣзни пропустила $2^1/_2$ года“.

Раньше эти заботы о хлѣбѣ насущномъ угнетали только бѣднѣйшихъ, теперь-же и болѣе обезпеченныя не избѣгаютъ той-же участи. Курсистка, проживающая 50 р., пишетъ, напримѣръ: „Приходится туго, и обѣдъ вегетаріанскій, и чай безъ всякой закуски“. Другая,съ мѣсячнымъ бюджетомъ въ 65 р., замѣчаетъ: „За время пребыванія на курсахъ получила малокровіе и болѣзнь желудка“. Нечего и говорить о томъ, что у слушательницъ, у которыхъ бюджетъ остался неизмѣннымъ—а такихъ большинство—питаніе рѣзко ухудшилось. Вотъ показанія самихъ участницъ анкеты. „Въ прошломъ году, при томъ-же бюджетѣ, я имѣла гораздо лучшій обѣдъ и всегда была сыта, теперь-же никогда не бываю сыта“. „Нынѣшній годъ питаніе стоитъ дороже, и приходится ограничивать себя въ немъ; чувствую, что силы уже падаютъ“. „Въ прошломъ году жила на 30 р., сыта была, а нынче на 35 р.—впроголодь“. „Проживаю 40—45 р. въ мѣсяцъ,

но пища скверная, и въ результатѣ больной желудокъ и разстроенные нервы". Другая пишетъ, что раньше чувствовала себя бодро, „всегда была сыта и производительно занималась, а теперь нѣтъ силъ окончить курсъ: ѣсть очень хочется, а дорого"... Можно себѣ представить, какъ живется теперь курсисткамъ, если прежнее, тоже достаточно тяжелое, существованіе представляется имъ теперь въ такомъ заманчивомъ свѣтѣ.

Тяжело подумать, что ожидаетъ учащихся въ настоящемъ учебномъ 1916-17 году, и до какой степени обостренія можетъ еще дойти вопросъ питанія слушательницъ. И тогда уже, осенью 1915 г., многія изъ нихъ, не вынеся тяжестей полуголоднаго, мучительнаго существованія, съ отчаяніемъ въ душѣ, уѣзжали домой.

Въ связи съ тяжелыми условіями жизни учащихся въ 1915-16 учебномъ году стоитъ, несомнѣнно, одно явленіе, о которомъ нелишне сказать, въ заключеніе, нѣсколько словъ.

Мы знаемъ и по даннымъ нашей предыдущей анкеты, и по собственному опыту, что „новички" всегда питаются хуже остальныхъ курсистокъ,—причина этого явленія объяснялась уже не разъ. Но вотъ, оказывается, что слушательницы поступленія 1915 г., если и питаются немного хуже старшихъ товарокъ, то въ сравненіи со слушательницами смежнаго съ ними, 1914 года поступленія всегда оказываются въ лучшемъ положеніи, а курсистки поступленія 1914 г. находятся въ неблагопріятномъ положеніи и по сравненію съ самыми молодыми, и по сравненію съ старшими курсистками. Это явленіе можно объяснить слѣдующимъ образомъ: курсистки, уже проучившіяся годъ, два, стараются, хоть изъ послѣднихъ силъ, но какъ-нибудь продолжать свое ученіе и довести его до конца, тогда какъ новичка нынѣшняя дороговизна, очевидно, отпугиваетъ и, нерѣдко, побуждаетъ или совсѣмъ не пріѣзжать на курсы, или-же, вскорѣ по пріѣздѣ, вернуться обратно, домой. Указаній на такой вынужденный отъѣздъ содержится немало въ нашихъ анкетныхъ листкахъ. Такимъ образомъ, есть основаніе предполагать, что изъ курсистокъ поступленія 1915 г. остались въ Петроградѣ, главнымъ образомъ, нѣсколько болѣе обезпеченныя, а изъ менѣе обезпеченныхъ извѣстная часть и вовсе не пріѣхала, а потому картина питанія слушательницъ послѣдняго года поступленія получается, при сравненіи съ другими годами поступленія, нѣсколько лучшая, чѣмъ можно было ожидать, и въ частности—ненормально-повышенная по сравненію съ 1914-мъ годомъ поступленія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Отъ редактора.	III
Образецъ анкетнаго листка	
I. Общіе итоги	1
II. Бюджетъ. Источники дохода. Заработокъ	19
III. Жилище. Время пріѣзда въ Петроградъ. Одежда . . .	33
IV. Пища	79

U62

Вся (валовая) выручка отъ продажи книги, за вычетомъ книгопродавческой скидки, будетъ обращена въ фондъ „Дома Курсистки“ при Обществѣ вспомоществованія слушательницамъ Птгр. В. Ж. К.

Цѣна 1 р. 50 к.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
въ книжномъ складѣ „ПРАВО“.
Птгр. Литейный пр., 28.